PSM
129
1877

ПЕРЕХОДЪ

ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ

ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО,

ЗИМОЮ 1877 г.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

ПУЗЫРЕВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Средняя Подъяческая, д. № 1.

1881.

Р 54/129

ПЕРЕХОДЪ

ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ

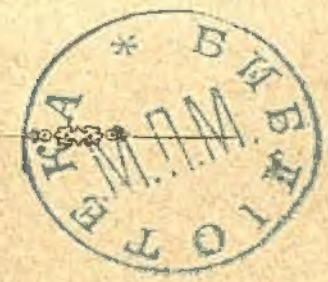
ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО,

ЗИМОЮ 1877 г.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

ПУЗЫРЕВСКІЙ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Средняя Подъяческая, д. № 1.
1881.

ТИПОГРАФІЯ
БАЛАШЕВА.
С.П.Б.
Средняя Подъяческая, 1.
2166

2007231739

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7-го декабря 1880 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлежащій очеркъ былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» (августъ — декабрь 1880 г.). Въ настоящемъ отдѣльномъ изданіи мною прибавлены: 1) описаніе преслѣдованія турокъ, отступившихъ съ балканскихъ позицій у Шандарника-Арабаканака и 2) планы: окрестностей Ташкисена, боя у Бугарова, расположенія 3-ей гв. пѣх. дивизіи 24 декабря 1877 г. *) и дѣла у д. Мечки.

А. Пузыревскій.

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый 1949 г.
9				3		АХ	398/1114

*) Заимствованъ изъ Военнаго «Сборника».

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ БАЛКАНЫ

ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО, ЗИМОЮ 1877 ГОДА.

(Военно-историческій очеркъ).

Обиліе матеріаловъ, появившихся въ печати, относительно нашей послѣдней войны даетъ намъ возможность представить довольно полный очеркъ одного изъ важнѣйшихъ эпизодовъ минувшей кампаніи. Въ числѣ этихъ матеріаловъ мы прежде всего должны указать офиціальныя реляціи, которыя послужатъ намъ основною руководящею нитью при изложеніи событій. Къ сожалѣнію, этотъ источникъ не даетъ многихъ подробностей относительно исполненія операцій. Въ данномъ случаѣ указанный недостатокъ можетъ быть пополненъ записками очевидцевъ и участниковъ, помѣщенными въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, и еще неизданныхъ рукописяхъ.

Весьма также полезными оказываются для насъ документы, обнародованные нашими противниками и лицами, участвовавшими въ дѣйствіяхъ турецкихъ войскъ. Сюда слѣдуетъ отнести, напримѣръ, «Процессъ Сулеймана-паши», «Разсказъ очевидца изъ арміи Мехмеда-Али», «Война въ Болгаріи» сочиненіе Бекера паши и проч.

Наконецъ, мы воспользуемся нашимъ личнымъ опытомъ, впечатлѣніями и наблюденіями, какъ участника въ минувшей кампаніи.

Конечно, при всемъ обиліи матеріаловъ, не всѣ стороны дѣла могутъ быть въ настоящее время достаточно полно выяснены: сюда относятся, напримѣръ, нѣкоторые мотивы и основанія общихъ операціонныхъ и хозяйственныхъ соображеній, основанныхъ на не вполнѣ извѣстныхъ намъ фактахъ, донесеніяхъ и предписаніяхъ и т. п., хранящихся въ разныхъ архивахъ.

Что касается программы нашего очерка, то, упомянувъ въ общихъ чертахъ о планѣ забалканскаго похода, мы подробно изложимъ занятіе отрядомъ генерала Гурко Великихъ Балкановъ, затѣмъ опишемъ жизнь и службу въ горахъ нашихъ войскъ и, наконецъ, самый переходъ черезъ Балканы.

А. Пузыревскій.

I.

Занятіе Великихъ Балкановъ.

Въ началѣ сентября 1877 года наша дѣйствующая армія занимала въ Болгаріи весьма важныя стратегическія позиціи на восточномъ фронтѣ (армія Наслѣдника Цесаревича), на Балканахъ (Шипка) и подъ Плевной, обезпечивавшія возможность самыхъ рѣшительныхъ операцій; но числительная слабость войскъ заставила ограничиться исключительно оборонительными дѣйствіями.

Армія Османа-паши, сковавшая наши операціи, послѣ ряда отбитыхъ ею атакъ, продолжала сохранять не только свое грозное положеніе, но и извѣстную свободу дѣйствій, а также связь съ общими государственными источниками.

Блокада нами этой арміи была фиктивна, такъ какъ сообщенія Османа съ Софіей оставались свободными, и направленная туда наша кавалерія не могла нанести рѣшительныхъ ударовъ противнику и перерѣзать его комуникаціонную линію. До тѣхъ поръ, пока софійскій путь находился въ рукахъ Османа-паши, послѣдній могъ, съ одной стороны, дѣятельно усиливаться и энергически противодѣйствовать намъ, а съ другой стороны — отступить по произволу, въ видахъ-ли общаго сосредоточенія силъ турокъ или съ цѣлью занять новую неприступную позицію. — Послѣ этого понятно, что быстро мобилизованныя въ іюлѣ и августѣ многочисленныя подкрѣпленія наши направлены были, главнымъ образомъ, къ Плевнѣ.

По счастью, турецкіе военачальники, частью вслѣдствіе взаимнаго соперничества, частью по бездарности и неспособности, отсутствію иниціативы въ обширныхъ предпріятіяхъ, дозволили намъ спокойно исправить промахи первой половины кампаніи и сосредоточить достаточныя силы для захвата Османа-паши съ его ар-

міей и укрѣпленнымъ лагеремъ. Кровавый бой подъ Горнымъ Дубнякомъ (12-го октября 1877 года), бомбардированіе Телиша (16-го октября того-же года), были уже началомъ конца славной плевнинской эпопеи. Послѣ этихъ боевъ и успѣшныхъ дѣйствій кавалеріи западнаго отряда блокада Плевны была окончательно замкнута и обширная территорія, богатый источникъ для продовольствія войскъ, къ западу отъ рѣки Вида досталась въ руки нашихъ войскъ. Съ этого времени, по видимому, паденіе Плевны составляло только вопросъ времени. Казалось, что нашимъ войскамъ, облагавшимъ армію Османа-паши, оставалось только твердо упрочиться на занятыхъ позиціяхъ, въ ожиданіи истощенія боевыхъ и продовольственныхъ средствъ турокъ, и уничтожить всякую попытку плевнинскаго гарнизона къ прорыву. На самомъ же дѣлѣ блокада еще не была вполнѣ обезпечена.

Турецкое правительство не могло допустить плѣненія лучшей и доблестнѣйшей изъ своихъ армій и помышляло объ освобожденіи Османа-паши, путемъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій. Въ концѣ октября, по рѣшенію верховнаго военнаго совѣта, Сулейманъ-паша былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайскою арміею, съ подчиненіемъ ему западно-дунайской и балканской армій.

„Объединеніе власти въ вашихъ рукахъ, — телеграфировалъ Мустафа-паша Осману,—дѣлается съ тою цѣлью, чтобы можно было вполнѣ воспользоваться силами обѣихъ дунайскихъ и балканской армій, освободить съ ихъ помощью плевнинскую армію, не допустить перехода русскихъ черезъ Балканы, а въ случаѣ, если это не удастся, задержать движеніе противника впередъ“ [1]).

Непосредственнымъ начальникомъ новой арміи, долженствовавшей двинуться на освобожденіе Османа-паши, назначенъ былъ Мехмедъ-Али-паша. Средства, которыя отдавались въ его руки для этой цѣли, были незначительны и разбросаны.

Онѣ состояли изъ войскъ, находившихся на комуникаціонномъ пути Османа: Плевна-Софія и изъ нѣкоторыхъ частей, разбро-

---

[1]) Депеша Мустафы-паши отъ 29-го октября 1877 г. «Процессъ Сулеймана паши».

санныхъ въ старой Сербіи и Босніи. Все, что тутъ было свободнаго, слѣдовало сосредоточить около Софіи-Орханіэ, прочно организовать, устроить и затѣмъ двинуться къ Плевнѣ.

По мнѣнію Мехмеда-Али, для осуществленія задуманнаго плана ему необходимо было 60 хорошихъ баталіоновъ, 10 батарей и нѣсколько полковъ кавалеріи[1]). Такого числа войскъ пока не было въ его распоряженіи; но если бы турецкому генералу предоставлено было спокойно устроиваться, то, при замѣчательно ловкой и быстрой организаторской дѣятельности, обнаруженной турками въ нынѣшнюю войну, ему, вѣроятно, и удалось бы сформировать армію почтенной числительности.

Съ своей стороны, Сулейманъ-паша полагалъ, что сильный отрядъ долженъ немедленно двинуться впередъ, оттѣснить противника и дойти, по крайней мѣрѣ, до Радомірца, откуда онъ войдетъ въ сношеніе съ Османомъ-пашой и передастъ ему приказаніе отступать изъ Плевны. Отрядъ этотъ долженъ состоять изъ тридцати или сорока баталіоновъ и дѣйствовать быстро, опираясь на резервъ въ Орханіэ изъ пятнадцати баталіоновъ [2]).

Изъ этого видно, что блокада Плевны не была еще достаточно обезпечена. Если бы находившіяся тамъ наши войска оставались въ пассивномъ выжиданіи сдачи Османа-паши, то, въ концѣ концовъ, могли бы попасть подъ совокупные удары, какъ плевнинской, такъ и деблокирующей армій. Въ такихъ обстоятельствахъ необходимо было воспрепятствовать организаціи новой арміи, предупредить ея наступательныя дѣйствія и постараться разбить ее по частямъ и такимъ образомъ предоставить Османа-пашу исключительно своимъ собственнымъ средствамъ.

Проэктъ этой операціи былъ составленъ генералъ-адъютантомъ Гурко. Планъ его заключался въ томъ, чтобы собрать сколько можно свободныхъ войскъ, двинуться по софійскому шоссе къ Балканамъ, разбить находившуюся въ періодѣ организаціи армію Мехмеда-Али, перейти Балканы, а затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. Въ случаѣ успѣха первоначальныхъ опера-

---

[1]) «Оборона этропольскихъ Балкановъ турецкими войсками подъ начальствомъ Мехмеда-Али». Разсказъ очевидца. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 9-й.

[2]) Депеша Сулеймана, отъ 2-го ноября 1877 г., каймакаму сераскеріата. «Процессъ Сулеймана».

ціи, генералъ Гурко предполагалъ развить въ широкихъ предѣлахъ свои дѣйствія и занять южный раіонъ горъ съ Софійскимъ округомъ, а затѣмъ даже двинуться долиной Гіопса въ тылъ турецкой шипкинской арміи и атаковать ее одновременно съ генералъ-адъютантомъ Радецкимъ. Далѣе въ проэктѣ исчислялся minimum тѣхъ силъ, съ которыми генералъ Гурко брался исполнить предложенную имъ операцію. Наконецъ, точно указывались мѣры по обезпеченію отряда продовольственными и боевыми припасами. А именно: ко дню выступленія онъ полагалъ собрать пятидневный запасъ сухарей на людяхъ и шестидневный въ обозѣ, итого на 11 дней. Такъ какъ, при изобиліи скота въ странѣ, вполнѣ оказывалось возможнымъ увеличить для людей ежедневную мясную порцію, то дачу сухарей предполагалось сократить на половину и такимъ образомъ въ этомъ отношеніи отрядъ былъ обезпеченъ на 22 дня. Кромѣ того, наша кавалерія въ то время захватила значительные продовольственные турецкіе транспорты, а страна около рѣки Искера и на западъ была мало раззорена, вслѣдствіе чего оказывалось возможнымъ сосредоточить обширные запасы у д. Радомірцъ, куда и направлены были заблаговременно команды хлѣбопековъ. Что касается патроновъ, то, кромѣ имѣвшихся на людяхъ, предполагалось выдать на руки еще столько, сколько каждый могъ помѣстить, всего, примѣрно, по 105 патроновъ.— За отрядомъ должны были слѣдовать летучіе парки съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ. Снаряженный такимъ образомъ отрядъ предполагалось двинуть къ Балканамъ, оставляя при немъ обозъ такъ долго, какъ только это окажется возможнымъ [1]). Проэктъ этотъ былъ представленъ главнокомандующему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу и Государю Императору. По разсмотрѣніи проэкта въ военномъ совѣтѣ у главнокомандующаго и Его Величества онъ былъ одобренъ, при чемъ составъ отряда даже былъ нѣсколько увеличенъ противу предположеннаго генералъ-адъютантомъ Гурко. Весьма важнымъ было и то обстоятельство, что Его Высочество обѣщалъ предложить сербамъ тоже открыть наступательныя операціи, какъ только наши войска займутъ Софію.

[1]) «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877 и 1878 г. въ Европейской Турціи» А. Пузыревскаго.

Составъ отряда, назначеннаго для предполагавшихся операцій, былъ слѣдующій:

1-я и 2-я гвардейская пѣхот. дивизіи . .	32 батал.					
Гвардейская стрѣлковая бригада. . . .	4	—				
Л.-гв. 1-я и 2-я артиллерійскія бригады .	»	—	—	—	96	оруд.
6 полковъ гв. кавалеріи	»	—	24	эскадр.	»	—
Четыре гв. конныя батареи (2, 3, 5 и 6-я).	»	—	»	—	24	—
Л.-гв. саперный баталіонъ	1	—	»	—	»	—
2-я бригада 3-й пѣхот. дивизіи	6	—	»	—	»	—
Три батареи 3-й артиллерійской бригады.	»	—	»	—	24	—
Сводная драгунская бригада съ конной батареей	»	—	8	—	6	—
Сводная кавказская казачья бригада съ конной батареей	»	—	12	—	6	—
Сводная донская казачья бригада съ конной батареей	»	—	6	—	6	—
19-я донская конная батарея.	»	—	»	—	6	—
1-я конно-горная батарея	»	—	»	—	6	—
Всего . . .	43 батал.		50 эскадр.		174	оруд.

Принимая, круглымъ числомъ, баталіонъ въ 700 человѣкъ, а эскадронъ и сотню въ 100 человѣкъ, получимъ боевую силу отряда въ 30,000 штыковъ, 5,000 сабель, при 174 пѣшихъ и конныхъ орудіяхъ.

Тотчасъ по утвержденіи плана отрядъ сталъ дѣятельно изготовляться къ походу, и въ первыхъ числахъ ноября генералъ-адъютантъ Гурко двинулся къ Балканамъ.

Движеніе производилось безпрепятственно по превосходнѣйшему софійскому шоссе и при благопріятной погодѣ. Въ д. Яблоницѣ отрядъ былъ пріостановленъ и организованъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Есть основаніе думать, что остановка эта была дѣлана по распоряженію полеваго штаба. Впрочемъ, 2—3 дня. отдыха послужили въ пользу отряду, какъ въ виду предстоявшихъ тягостей, такъ и для развѣдокъ о противникѣ. Какъ оказалось турки занимали сильнѣйшія позиціи у Хапъ-Правца и впереди гор. Этрополя. На основаніи рекогносцировокъ, произведенныхъ офицерами генеральнаго штаба и строевыми, былъ составленъ превосходнѣйшій планъ для овладѣнія непріятельскими позиціями, Послѣ тяжкой борьбы съ природою въ теченіи нѣсколькихъ дней, отрядъ графа Шувалова занялъ Правецкую позицію турокъ

11-го ноября, а отрядъ генерала Дандевиля — гор. Этрополь 12-го ноября. Тутъ впервые нашимъ войскамъ пришлось ознакомиться съ трудностями горной войны. Нужно было подымать въ заоблачныя высоты тяжелыя 9-ти фунтовыя орудія съ ихъ неуклюжими зарядными ящиками; при чемъ для обхода непріятельскихъ позицій приходилось двигаться по неразработаннымъ дорогамъ или тропинкамъ, порой совершенно терявшимся въ горныхъ кручахъ и лѣсныхъ трущобахъ. Тягчайшія усилія выпали на долю отряда генерала Дандевиля и особенно обходной колонны генерала Рауха, въ отрядѣ графа Шувалова. Но труды войскъ и искуство стратегическихъ соображеній были вознаграждены полнымъ успѣхомъ операцій и ничтожностью потерь въ бояхъ. Достаточно замѣтить, что предгорія Великихъ Балкановъ и вышеупомянутыя позиціи, усиленныя редутами, блиндированными батареями и т. п., достались намъ съ потерею около 80-ти человѣкъ убитыми и ранеными.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ силъ, какими располагали турки для противодѣйствія нашему отряду.

Послѣ паденія Горнаго Дубняка и Телиша, дѣйствовавшій на коммуникаціонной линіи Османа-паши и снабжавшій его всѣмъ необходимымъ Шефкетъ-паша, извѣстный своими злодѣйствами надъ болгарами, въ паникѣ бѣжалъ передъ нашими кавалерійскими разъѣздами и ретировался къ Орханіэ.

Вскорѣ послѣ того онъ былъ смѣненъ и передалъ командованіе Шакиру-пашѣ (нынѣ посланнику Оттоманской Порты при С.-Петербургскомъ дворѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Константинополѣ стали помышлять о сформированіи въ Софіи арміи для освожденія Плевны. Исполненіе этой неблагодарной задачи было возложено на Мехмеда-Али-пашу. Генералъ этотъ, нѣмецъ по происхожденію, еще 9-ти лѣтнимъ мальчикомъ поселился со своимъ отцомъ въ Турціи. Обладая хорошими природными дарованіями, онъ получилъ серьезное образованіе и тщательно изучилъ военныя науки, что и выдвинуло его на высокій постъ „главнокомандующаго“ особой арміи. Мехмедъ-Али отличался мягкимъ характеромъ, любилъ пожуировать и обладалъ не дурнымъ поэтическимъ даромъ, подражая въ своихъ нѣмецкихъ стихахъ внѣшнимъ формамъ гейневской поэзіи. Какъ военный человѣкъ онъ не отличался

ясностью взгляда, а также рѣшительностью и непреклонностью характера [1]).

Мехмедъ-Али долженъ былъ собрать изъ войскъ, находившихся въ Босніи и Старой Сербіи, съ присоединеніемъ къ нимъ отряда Шакира, до 60-ти баталіоновъ, 10-ти батарей и нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ и попытаться освободить Плевну. Для дѣйствій турецкой арміи предстояло два пути: одинъ на Берковацъ и Врацу, другой на Орханіэ и далѣе по шоссе. Первый путь, по изученіи его лично самимъ Мехмедомъ-Али, оказался неудобнымъ, потому, во первыхъ, что горный хребетъ между Берковацемъ и Врацей представляетъ слишкомъ значительныя затрудненія для перевозки тяжелаго военнаго матеріала и обозовъ, а, во вторыхъ, въ случаѣ операціи въ этомъ направленіи, линія сообщеній турецкой арміи съ мѣстами складовъ была бы весьма растянута и подверглась бы значительной опасности при энергическомъ наступленіи русскихъ къ Орханіэ [2]). По этому Мехмедъ-Али, отказавшись отъ наступленія изъ Берковаца, обратилъ все вниманіе свое на горную дорогу изъ Софіи въ Орханіэ. Нельзя не признать совершенной справедливости заключеній Мехмеда-Али. Если принять въ соображеніе относительное положеніе обѣихъ сторонъ, числительное и нравственное превосходство нашихъ войскъ и неустройство турецкой арміи, то станетъ очевиднымъ, что наступательный маневръ на Берковацъ долженъ былъ привести турокъ къ быстрой и рѣшительной катастрофѣ.

Теперь обратимся къ тѣмъ матеріальнымъ средствамъ, которыми обладалъ Мехмедъ-Али.

По прибытіи къ проходу Баба-Копакъ, турецкій главнокомандующій нашелъ его укрѣпленнымъ семью редутами, изъ которыхъ правофланговый „Гюльдизъ-табія“ командовалъ надъ всею окружающею мѣстностью. Редутъ этотъ у насъ называли Шандарникомъ, по имени высоты, на которой онъ былъ расположенъ.

Вслѣдствіе скалистости почвы, рвовъ не было, а брустверъ сло-

[1]) Нѣкоторыя черты характеристики Мехмеда-Али сдѣланы нами по разсказамъ, слышаннымъ въ Константинополѣ, гдѣ Мехмедъ-Али не отказывался отъ дружескихъ бесѣдъ и развлеченій съ нѣкоторыми изъ нашихъ офицеровъ.

[2]) «Оборона Этропольскихъ Балкановъ», разсказъ очевидца.

жешъ изъ дершинъ; въ редутѣ находилось (7-го ноября) два дальнобойныхъ и два горныхъ орудія.

Изъ числа слѣдующихъ укрѣпленій, редуты №№ 2 и 4-й (считая отъ Гюльдизъ-табіи), вооружены были каждый двумя полевыми орудіями; въ редутѣ № 6-й было 6, а въ редутѣ № 7-й—5 орудій.

Что касается распредѣленія турецкихъ войскъ, то къ 7-му ноября, они были расположены слѣдующимъ образомъ: 7 баталіоновъ занимали вышеуказанную укрѣпленную позицію, 4 баталіона у Этрополя, 3 баталіона съ 3-я орудіями къ с. отъ д. Лежана близъ Правца, 6 баталіоновъ съ горною батареею у д. Лежана; столько же западнѣе д. Скривены; въ резервѣ у Врачеша—6 баталіоновъ съ 2 батареями; 5 баталіоновъ у Златицы, 2 баталіона между Златицей и Ташкисепомъ. Къ 13-му ноября прибыло еще 3 баталіона и 1 батарея изъ Босніи. Такимъ образомъ у Мехмеда собралось 42 баталіона пѣхоты, при 46-ти орудіяхъ, 5 эскадроновъ регулярной кавалеріи и около 500 черкесовъ. Часть этихъ войскъ, какъ уже извѣстно, была разбита нами въ дѣлахъ у Правца и Этрополя и отброшена къ Балканамъ и Орханіэ. Вслѣдствіе этого, а также опасаясь нашего наступленія отъ Этрополи, Мехмедъ-Али рѣшился сосредоточить свои разбросанныя войска и ограничиться оборонои Арабаконакской позиціи. Въ этомъ смыслѣ и отдана была имъ 12-го ноября диспозиція на 13-е, извлеченіе изъ которой было передано немедленно константинопольскому военному совѣту. Послѣдній не согласился съ планомъ Мехмеда-Али и требовалъ удержанія всей орханійской позиціи, посылки подкрѣпленій Шакиру, стоявшему впереди Врачеша, и составленія плана для освобожденія Плевны!

Очевидно, въ Константинополѣ не имѣли сколько нибудь удовлетворительнаго представленія о взаимномъ положеніи обѣихъ сторонъ и, тѣмъ не менѣе, брали на себя смѣлость руководить дѣйствіями на театрѣ войны, окончательно сбивая съ толку нерѣшительнаго Мехмеда-Али. Вслѣдствіе полученныхъ приказаній, турецкій начальникъ сдѣлалъ измѣненія въ отданной имъ диспозиціи. При этомъ 13-го ноября турецкія силы группировались такимъ образомъ, что 13 баталіоновъ, 2 батареи, 1 эскадронъ и 500 черкесовъ расположены были, подъ начальствомъ Шакира, впереди

Врачеша, а 15 батальоновъ, съ указаннымъ выше числомъ орудій, занимали Арабакопакскую позицію, за правымъ флангомъ которой находились, у Гюльдизъ-табіи, 4 баталіона отброшенныхъ нами изъ Этрополя; прочія войска расположены были въ разныхъ пунктахъ, небольшими частями. Указавши распоряженія турокъ и распредѣленіе ихъ войскъ, безъ чего невозможно было бы составить себѣ опредѣленнаго представленія о послѣдующихъ событіяхъ, перейдемъ къ изложенію дѣйствій нашихъ войскъ.

Успѣхъ предшествующихъ столкновеній съ турками давалъ возможность надѣяться, что занятіе Великихъ Балкановъ не потребуетъ чрезвычайныхъ усилій и во всякомъ случаѣ будетъ исполнено безостановочно. Что такой взглядъ существовалъ въ нашемъ штабѣ, на это указываютъ нѣкоторыя распоряженія, сдѣланныя по занятіи Этрополя,—въ нихъ уже упоминается о переходѣ черезъ Балканы, для чего и отданы были нѣкоторыя предварительныя приказанія. Но дальнѣйшія событія показали, что позиція турокъ сильнѣе, чѣмъ объ этотъ говорили имѣвшіяся тогда свѣдѣнія и что отряду предстояла еще гигантская борьба для занятія горъ и тяжкая мѣсячная стоянка на высотѣ 5—6 тысячъ футовъ, при всѣхъ невзгодахъ зимняго суроваго времени. Кромѣ того наступательныя затѣи турокъ, о чемъ въ нашемъ полевомъ штабѣ имѣлись свѣдѣнія, повліяли на характеръ общихъ распоряженій и отразились на дѣйствіяхъ нашего отряда, предпріимчивость и смѣлость которыхъ возбуждала нѣкоторыя опасенія. Взглянемъ теперь на ту преграду, которую приходилось преодолѣть нашему отряду.

Этропольскіе Балканы, находившіеся на прямомъ пути нашего наступленія, достигаютъ высоты, на данномъ участкѣ, до 6 т. фут. (Баба-Гора) и постепенно понижаются въ западномъ направленіи къ Софійскому шоссе, гдѣ имѣютъ высоту менѣе 3,000 фут., затѣмъ далѣе снова возвышаются по направленію къ Умургачу.

Сѣверныя покатости горъ отложе южныхъ и сплошь покрыты лѣсомъ, высшія же точки часто совершенно обнажены отъ древесной растительности (Баба-Гора, Умургачъ). Изъ всѣхъ путей, ведущихъ черезъ горы, только одинъ можетъ быть названъ удобнымъ, а именно: Софійское шоссе, запертое сильными укрѣпленіями у Араба-Конака. Въ прежнее время, до проведенія упомя-

путаго шоссе пресловутымъ Мидхадомъ-пашей, и до развитія города Орханіэ, главный путь отходилъ отъ Этрополя, но во время войны, какъ этотъ путь, такъ и другія дорожки и тропы были совершенно почти заброшены. Такимъ образомъ при подъемахъ въ горы и дѣйствіяхъ тамъ нашъ отрядъ могъ пользоваться лишь вьючными тропами (на Стриглу, Буново. Мирково). Къ западу отъ Этрополя слѣдуетъ упомянуть еще крайне неудобный путь на Златицу.

Достаточно взглянуть на карту и припомнить расположеніе нашихъ войскъ послѣ занятія Правца и Этрополя, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи слѣдовало дѣйствовать нашему отряду. Софійское шоссе у Араба-конака загреждено было сильными укрѣпленіями, а впереди, между Врачешемъ и Орханіэ находился значительный отрядъ Шакира. Съ другой стороны отрядъ генерала Дандевиля, занявши г. Этрополь, тѣмъ самымъ уже до нѣкоторой степени угрожалъ Шакиру, и при движеніи впередъ выходилъ къ флангу турецкой позиціи. Дѣйствительно въ этомъ направленіи и поведены были послѣдующія наши наступательныя дѣйствія; но прежде изложенія ихъ необходимо указать распредѣленіе нашихъ войскъ.

Какъ выше упомянуто, 11-го ноября наши войска овладѣли Правецкой позиціей. Что же касается Этрополя, то турки въ это время еще тамъ держались. Желая содѣйствовать генералу Дандевилю въ овладѣніи этимъ городомъ, генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ произвести 12-го ноября обширную рекогносцировку турецкихъ позицій со стороны Правца, и на основаніи этой рекогносцировки отдалъ общую диспозицію для атаки Этрополя на 13-е ноября. Между тѣмъ, какъ сказано выше, генералъ Дандевиль 12-го ноября овладѣлъ Этрополемъ и потому предположенная атака не состоялась. Для веденія ея назначено было всего 24 баталіона, 48 пѣшихъ орудій, 11 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія Эти войска сосредоточились около Этрополя, согласно отданной диспозиціи. Посмотримъ, куда направлены были прочія части отряда. Желая дѣйствовать наступательно противъ Этрополя, начальникъ отряда постарался обезпечить себя отъ возможнаго движенія турокъ со стороны Орханіэ. Съ этою цѣлью особый отрядъ, въ составѣ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 16 пѣшихъ

орудій, 8 эскадроновъ и сотенъ и 4-хъ конныхъ орудій [1]), подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса, занялъ бывшую турецкую позицію у Правца, и долженъ былъ выслать всю кавалерію съ конной артиллеріей къ сторонѣ Орханіэ для производства рекогносцировки. Затѣмъ въ общемъ резервѣ на позиціи у д. Осиково, оставленъ былъ отрядъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 54-хъ орудій и 1 эскадрона [2]).

Наконецъ часть кавказской казачьей бригады оставалась въ Големѣ-Болгарскомъ-Изворѣ [3]). Изъ этого распредѣленія силъ можно видѣть, что насколько наступленіе къ Этрополю было обезпечено достаточной численностью войскъ, настолько же распредѣленіе отрядовъ способствовало отраженію всякой наступательной попытки со стороны турокъ.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Дандевиль, овладѣвши Этрополемъ 12-го ноября, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня занялъ находящіяся къ западу отъ города два ущелья. Въ правомъ бродили еще турки, разогнанные шрапнелью изъ 2-хъ орудій. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Дандевиль выслалъ по дивизіону Екатеринославскихъ драгунъ, при 16-й конной батареѣ, по обѣимъ ущельямъ, для преслѣдованія турокъ. Оба дивизіона при дальнѣйшимъ слѣдованіи соединились подъ командой генералъ-маіора Краснова. Успѣхъ преслѣдованія былъ полный. Драгуны сперва настигли хвостъ обоза, въ конномъ строю атаковали его прикрытіе и разогнали турокъ; а при послѣдующемъ движеніи въ горахъ частью спѣшивались и ходили въ штыки. При этомъ для замаскированія слабости силъ, въ разныхъ мѣстахъ были поставлены трубачи, которымъ приказано было играть наступной маршъ,

---

[1]) Гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. Московскій полкъ, 2 батареи л.-гв. 2 и артиллерійской бригады, 3 эскадрона л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, 5 сотенъ Кавказской казачьей бригады и 2 взвода л.-гв. 6-й Донской батареи.

[2]) Полки л.-гв. Егерскій и Павловскій, 5 батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 1 батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, эскадронъ л.-гв. уланскаго полка и 5-я батарея гв. конной артиллеріи.

[3]) Диспозиція на 13 с ноября помѣщена въ «Воспоминаніяхъ офицера генеральнаго штаба».

а въ крикѣ „ура“ принимали участіе даже коноводы. Трофеями нашими были: 3 стальныхъ орудія, 2 зарядныхъ ящика, 200 ружей, 300 подводъ съ разнымъ матеріаломъ и провіантомъ и т. п. [1]).

Генералъ Дандевиль, получивъ объ этомъ донесеніе, а также просьбу прислать пѣхоту для охраненія обоза, далъ соотвѣтствующія приказанія.

Вслѣдствіе этого выдвинулись впередъ 3 баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Генералъ-маіоръ Красновъ, оставивъ 1 баталіонъ при отбитомъ обозѣ, съ остальными двумя поднялся, до разсвѣта 14-го ноября, въ горы и достигъ редута Гюльдизъ-табіи, на Шипкарникѣ. Атака редута признана была рискованной, вслѣдствіе чего баталіоны спустились обратно внизъ [2]).

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Гурко, прибывъ въ Этрополь еще 13-го ноября, приступилъ къ составленію плана перехода черезъ Балканы. Согласно первоначальнымъ предположеніямъ выдвинутъ былъ впередъ, для занятія Вратешкаго (Грата) перевала, авангардъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля. На долю его выпало выдержать первый ожесточенный бой на высотахъ Великихъ Балкановъ. Авангардъ выступилъ изъ Этрополя 15-го ноября и въ этотъ день прошолъ по горной, неудобной дорогѣ около 6-ти верстъ, достигнувъ такъ называемаго „драгунскаго бивака“, откуда идутъ два подъема на перевалъ—лѣвый, болѣе удобный, по которому драгуны преслѣдовали турокъ, и правый по старой, заброшенной дорогѣ [3]).

Запасъ патроновъ состоялъ изъ 96 штукъ на каждаго человѣка; снаряды—тѣ, что при орудіяхъ въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ; продовольствія на три дня.

Впослѣдствіи предполагалось все подвозить изъ Этрополя, гдѣ оставались войсковые обозы. Доставка должна была производиться на вьючныхъ лошадяхъ, т. е. полковыхъ обозныхъ, снаряженныхъ отличными болгарскими вьючными сѣдлами; для подъема орудій

---

[1]) Реляція генерала Дандевиля и полковника Ребиндера. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 2.

[2]) Реляція генерала Дандевиля. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 2.

[3]) Ibidem.

присланы были буйволы, а болгары вызвались тащить тяжести и содѣйствовать движенію орудій. Ранцевъ, этихъ неудобныхъ, тяжелыхъ мирныхъ снарядовъ, не было; необходимыя же вещи люди несли въ мягкихъ холщевыхъ мѣшкахъ, которые солдатъ навѣшивалъ по своему произволу, какъ ему удобнѣе. Отъ ранца былъ оставленъ только жестяной котелокъ—этотъ неизмѣнный спутникъ походной жизни солдата, который замѣнялъ ему всѣ кухонныя и чайныя принадлежности [1]).

16-го ноября, въ $4^1/_2$ часа утра, авангардъ двинулся въ горы, въ двухъ колоннахъ, по обоимъ вышеупомянутымъ путямъ. По увѣренію проводниковъ, перевалъ турками не былъ занятъ, но о томъ, что редутъ Гюльдизъ-табія оборонялся противникомъ, въ штабѣ отряда было извѣстно.

Составъ колоннъ былъ слѣдующій: а) правая, подъ начальствомъ генералъ - маіора Дандевиля, 2 баталіона Великолуцкаго полка, 2 орудія 5-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады; 1 эскадронъ драгунъ и команда саперъ; б) лѣвая, подъ начальствомъ полковника Зубатова, 2 баталіона Псковскаго полка, 4 орудія 16-й конной батареи и 1 эскадронъ драгунъ.

Въ резервѣ, на „драгунскомъ бивакѣ“, оставлены были третьи баталіоны обоихъ пѣхотныхъ полковъ, два эскадрона драгунъ и два орудія 16-й конной батареи.

Мы обратимся къ дѣйствіямъ правой колонны.

Наканунѣ выпалъ мокрый, тающій снѣгъ и сдѣлалъ дорогу грязною; къ утру заморозило, но потомъ солнце нѣсколько подправило торчавшія кочки. Обогнавъ правую колонну, генералъ Дандевиль пришелъ къ заключенію, что обѣ колонны дойдутъ до перевала только въ сумерки и будутъ тамъ ночевать въ виду турецкихъ укрѣпленій; поэтому лично приказалъ обоимъ резервнымъ баталіонамъ присоединиться къ своимъ полкамъ, а 2-ю стрѣлковую роту Великолуцкаго полка, съ маіоромъ Беатеромъ, однимъ изъ достойнѣйшихъ офицеровъ, выдвинулъ впередъ для занятія перевала еще засвѣтло [2]). Между тѣмъ подъемъ отряда сопро-

---

[1]) «Воспоминанія объ Этрополькихъ Балканахъ». Изъ походныхъ записокъ армейца В. «Сборникъ военныхъ разсказовъ» т. 3.

[2]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 22-го ноября 1877 года.

вождался величайшими трудностями. Орудія выступили, безъ ящиковъ и лошадей, запряженныя буйволами; часть пѣхоты сопровождала артиллерію, а другая была выдвинута для разработки дороги подъ руководствомъ саперъ. Драгунскій разъѣздъ шелъ впереди. Отъ бивака дорога круто поднималась вверхъ по косогору и обозначалась сначала колеями. Буйволы, таща орудія, съ трудомъ цѣплялись за таявшую почву и часто падали. Истощаясь въ этой борьбѣ, они едва подвигали свой тяжелый грузъ, не смотря на то, что въ каждое орудіе было впряжено ихъ по 4 пары. Около шести часовъ утра, по указанію проводника, дорога съ колеями была брошена и движеніе уже происходило по едва замѣтной тропѣ съ чрезвычайно крутымъ подъемомъ. Тогда начались постоянныя остановки, и буйволы, скользя и падая, могли подвигать орудія только съ помощью людей. Далѣе тропа, подымаясь все вверхъ, входила въ лѣсъ; здѣсь стали встрѣчаться подъемы выше 20% [1]). Справа дорога ограничивалась крутыми скатами Греата, а слѣва обрывами въ глубокое ущелье; по обѣимъ сторонамъ пути высился дѣвственный гигантскій лѣсъ изъ бука и дуба, а самая тропа загромождена была глыбами камней, отъ 2-хъ до 4-хъ фут. толщины, завалена нарочно срубленными непріятелемъ деревьями, и при этомъ дѣлала частые и крутые повороты между деревьями [2]). При такихъ условіяхъ буйволы оказались вскорѣ безполезными: длинная вереница ихъ вытягивалась по зигзагамъ дороги и такимъ образомъ совершенно не могла двигать тяжести.

Потребовались необычайныя усилія людей, а саперы высылались заранѣе впередъ для отысканія мѣстъ сколько нибудь удобныхъ для разработки. Наконецъ рѣшено было прибѣгнуть къ послѣднему средству: отдѣлить орудія отъ передковъ, затѣмъ, оставивъ по одной парѣ буйволовъ въ каждомъ изъ нихъ, остальныхъ выпречь и двигать далѣе грузъ съ помощью, какъ остав-

[1]) Рапортъ штабсъ-капитана Адасовскаго отъ 19-го ноября. «Военный Сборникъ» 1878 г. № 2.

[2]) Ibidem. См. также «Воспоминанія объ Этрополькихъ Балканахъ». Дорога эта хорошо извѣстна и автору настоящаго очерка.

лепныхъ паръ, такъ и преимущественно, людей [1]). Было около двухъ часовъ по полудни. Солдаты и болгары, сильно проголодавшись, грызли сухари, размачивая ихъ въ снѣгу. Отрядъ находился на самомъ трудномъ и неудобномъ мѣстѣ подъема, огибающемъ лѣсистый гребень Греаты, верстахъ въ двухъ отъ перевала.

Вдругъ, совершенно неожиданно, впереди и правѣе раздался выстрѣлъ, другой, потомъ—залпъ, и загрохотала перестрѣлка. Турки атаковали маіора Беатера [2]).

Около 10-ти часовъ утра Мехмедъ-Али-паша сталъ получать свѣдѣнія о наступленіи значительныхъ силъ русскихъ по долинѣ Сухой-рѣки, затѣмъ о послѣдовавшемъ столкновеніи обѣихъ сторонъ и т. п. Главнокомандующій, со своимъ штабомъ, прибылъ къ угрожаемому пункту. Достигнувъ около часу по полудни [3]) редута Гюльдизъ-табіи, онъ услышалъ въ сѣверо-восточномъ направленіи перестрѣлку. Въ самомъ редутѣ и около него было расположено три баталіона, изъ которыхъ Мехмедъ-Али выслалъ одинъ на подкрѣпленіе Ибрагима-паши, атаковавшаго русскихъ своими войсками, оборонявшими, нѣсколько дней тому назадъ, Этрополь. Маіоръ Беатеръ, двигаясь со 2-й стрѣлковой ротой впереди отряда, подходя къ Греатѣ, былъ атакованъ, такимъ образомъ, значительно превосходными силами турокъ, о чемъ немедленно послалъ донесеніе начальнику колонны. Генералъ Дандевиль, остановивъ орудія, выслалъ къ мѣсту перестрѣлки двѣ роты 2-го баталіона Великолуцкаго полка, которыя, не смотря на усталость, двинулись бѣгомъ.

Оживленная пальба стала приближаться къ орудіямъ съ фронта и вслѣдъ затѣмъ турки начали охватывать нашихъ справа,—осыпая пулями лѣсъ, въ которомъ находилась артиллерія. По мѣрѣ приближенія рота 1-го баталіона Великолуцкаго полка, генералъ Дандевиль высылалъ ихъ вправо, куда направленъ былъ и спѣшенный драгунскій эскадронъ. Маіоръ Беатеръ доносилъ,

---

[1]) Рапортъ штабсъ-капитана Адасовскаго.

[2]) «Воспоминанія объ Этропольскихъ Балканахъ» и рапортъ генерала Дандевиля отъ 22-го ноября 1877 года.

[3]) На самомъ дѣлѣ, вѣроятно, гораздо позже, такъ какъ дѣло завязалось въ третьемъ часу.

что онъ потѣсненъ, но все-таки держится стойко [1]). Такимъ образомъ всѣ силы отряда, кромѣ подходившаго изъ резерва 3-го баталіона, были въ расходѣ; при орудіяхъ осталось лишь небольшое прикрытіе. Штабсъ-капитанъ Адасовскій приказалъ зарядить орудія картечью и навести ихъ на противника, стремившагося окружить нашъ отрядъ. Командиръ взвода подпоручикъ Ермаковъ, ободряя прислугу, объявилъ людямъ, что, если потребуется, они должны погибнуть при орудіяхъ, взорвавъ предварительно передки съ зарядными ящиками [2]).

Между тѣмъ у противника, около 3-хъ часовъ по полудни, подошли къ Гюльдизъ-табіи прибывшіе изъ Босніи 2 баталіона редифовъ. Баталіоны эти были выдвинуты впередъ, какъ для поддержки сражавшихся, такъ и для того, чтобы разрѣзать наши колонны, наступавшія по двумъ путямъ.

Мехмедъ-Али, давши необходимыя наставленія начальникамъ, самъ проводилъ оба баталіона и по пути, „съ помощью фухтелей“, присоединилъ залегшій полубаталіонъ арабовъ. Редифы съ крикомъ „аллахъ“ двинулись по указанному направленію и завязали перестрѣлку съ нашими войсками, но вскорѣ должны были прекратить огонь, такъ какъ людямъ, вооруженнымъ снайдеровскими ружьями, выданы были патроны для ружей Генри-Мартини.

Тогда приказано было имъ атаковать русскихъ въ штыки [3]). У насъ происходило слѣдующее. Третій баталіонъ Великолуцкаго полка, которому было послано приказаніе спѣшить, находился еще въ 4-хъ верстахъ, а между тѣмъ турки стали уже заходить въ тылъ колоннѣ и ранили на перевязочномъ пунктѣ драгунскихъ лошадей. Тогда генералъ Дандевиль приказалъ передвинуться всей цѣпи вправо, а маіору Беатеру зайти лѣвымъ плечемъ и атаковать съ праваго фланга турокъ, которые, растягиваясь влѣво, должны были себя ослабить на правомъ флангѣ [4]). Долго тянулись нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія; далеко впереди послышалось турецкое „алла-ла-ла“; у всѣхъ дрогнуло сердце, но вскорѣ раздалось наше „ура“, и раскатилось по лѣсу,

---

[1]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 22-го ноября 1877 года.
[2]) Рапортъ штабсъ-капитана Адасовскаго отъ 19-го ноября 1877 года.
[3]) «Оборона Этрополькихъ Балкановъ».
[4]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 22-го ноября.

несясь вправо по гребню [1]). Маіоръ Беатеръ атаковалъ турокъ въ штыки, причемъ противникъ отчаянно дрался въ рукопашную на скалистой грядѣ перевала. Великолутцы, выбивъ его оттуда, гнали по направленію къ редуту Гюльдизъ-табіи; третій баталіонъ, двигавшійся бѣгомъ, подоспѣлъ только для преслѣдованія [2]). Дѣло окончилось около 4-хъ часовъ по полудни.

Турки оставили до 200 тѣлъ и побросали множество патроновъ и лопатъ. Наши потери состояли изъ 1-го офицера убитаго, 1-го раненаго, и 145 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Наши убитые были изувѣчены турками [3]). По окончаніи дѣла пѣхота быстро возвратилась назадъ и живо втащила одно изъ орудій на площадку, съ которой можно было обстрѣливать отступавшихъ турокъ. Противникъ отвѣчалъ изъ двухъ орудій, а съ наступленіемъ сумерекъ прекратилъ огонь. Во время этой перестрѣлки услышана была канонада въ лѣвой колоннѣ, гдѣ 2 орудія 16-й конной батареи успѣли тоже открыть огонь. Объ этомъ артиллерійскомъ боѣ „очевидецъ“ говоритъ: „русская артиллерія съ самаго начала опредѣлила дистанцію довольно вѣрно; снаряды разрывались передъ самымъ брустверомъ или надъ его гребнемъ, однако внутрь укрѣпленія не достигали“.

Съ наступленіемъ темноты 2-й баталіонъ былъ оставленъ ночевать на перевалѣ вмѣстѣ съ драгунами; 2-е орудіе еще не подоспѣло и осталось назади. Между тѣмъ генералъ адъютантъ Гурко, услышавъ пальбу и получивъ донесеніе генерала Дандевиля о завязавшемся дѣлѣ, тотчасъ выслалъ на подкрѣпленіе правой колонны 2 баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, которые и прибыли ночью по назначенію.

Съ турецкой стороны ночью выставлены были цѣпи для принятія на себя отступившихъ и разбревшихся людей, а также съ цѣлью устройства стрѣлковыхъ ровиковъ, для связи 1-го и 2-го редутовъ 8 баталіоновъ смѣшили у Гюльдизъ-табія войска, бывшія въ дѣлѣ, а послѣднія отправлены въ резервъ, который за

---

[1]) «Воспоминанія объ Этрополькихъ Балканахъ».

[2]) Рапортъ генерала Дандевиля 22-го ноября 1877 года.

[3]) Авторъ настоящаго очерка видѣлъ въ тотъ же вечеръ, на мѣстѣ свалки, одного нижняго чина съ обрѣзанными ушами, а другаго съ глубоко прорѣзанной шеей.

ночь былъ усиленъ еще четырьмя баталіонами, прибывшими изъ Босніи и тремя—съ Араба-Конака. Шакиру-пашѣ, находившемуся у Врачеша, приказано было сжечь имѣвшіеся тамъ громадные запасы и отступить къ главнымъ силамъ у Баба-Конака, но объ этомъ скажемъ впослѣдствіи.

Къ разсвѣту 17-го ноября, 2-ое наше орудіе было подвезено къ первому и тогда турки открыли по нимъ ожесточенный огонь, обстрѣливая въ то же время измайловцевъ; однако они принуждены были очистить батарею и отойти въ редутъ. Послѣ того наши орудія были передвинуты на перевалъ, гдѣ и окопались. Такъ совершилось первое занятіе перевала и нашъ отрядъ крѣпко зацѣпился за хребетъ Великихъ Балкановъ.

Мы остановились на этомъ дѣлѣ довольно подробно, какъ вслѣдствіе стратегической его важности въ смыслѣ утвержденія нашего на Балканахъ и вліянія на операціи у Орханіэ, что читатель вскорѣ увидитъ,—такъ и изъ уваженія къ доблести, проявленной нашими войсками въ борьбѣ съ превосходнымъ противникомъ и вообще при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Со стороны турокъ участвовало до 7-ми баталіоновъ, а съ нашей стороны дралось два неполныхъ баталіона (одна рота великолутцевъ была на Златицкомъ перевалѣ). Кромѣ того турки занимали выгодную командующую позицію въ то время, какъ нашъ отрядъ растянулся снизу вверхъ, таща тяжелыя 9-ти фунтовыя орудія. Съ другой стороны непонятно, какимъ образомъ турки, видя изолированное наступленіе нашихъ слабыхъ колоннъ, не сдѣлали серьезной попытки разбить ихъ по частямъ и сбросить съ горъ, пользуясь выгодами своего положенія и сосредоточенности силъ. Разъясненіе этого обстоятельства мы находимъ въ разсказѣ „очевидца“: „электрическій апаратъ для телеграфной линіи, устроенной между Гюльдизъ-табіею и лагеремъ резерва у Большой Камарлы, уже нѣсколько недѣль тому назадъ былъ испорченъ и не могъ дѣйствовать; вслѣдствіе этого, всѣ сношенія съ отрядами должны были производиться посредствомъ ординарцевъ. Такимъ образомъ, когда Мехмедъ-Али, около часу по полудни, узналъ о наступленіи русскихъ черезъ Этрополь, онъ послалъ въ лагерь Ибрагима-пашу, поручивъ ему взять оттуда десять баталіоновъ и двѣ батареи и ударить во флангъ и въ тылъ русскимъ войскамъ, наступавшимъ долиною Сухой-рѣки. Но зрѣ-

ломъ обсужденіи, онъ сообразилъ, однако, что Ибрагимъ-паша раньше наступленія темноты не можетъ достигнуть до непріятеля; вслѣдствіе этого, черезъ полчаса послѣ вышеупомянутаго распоряженія, рѣшились его отмѣнить; Ибрагиму приказано остаться въ лагерѣ и принять начальство надъ нимъ" [1]). Объясненіе столько же правдоподобное, сколько характеристичное для нашихъ бывшихъ противниковъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ лѣвой колонны.

Мы не станемъ описывать трудовъ, понесенныхъ войсками при подъемѣ въ горы; скажемъ лишь, что они были также тяжелы, какъ и въ правой колоннѣ. Еще 16-го, около 3-хъ часовъ по полудни, двумъ орудіямъ 16-й конной батареи подполковника Ореуса удалось занять позицію на площадкѣ, верстахъ въ $2^1/_2$—3-хъ отъ Гюльдизъ-табія, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога поворачиваетъ вправо къ Шандарнику.

Орудія завязали артиллерійскій бой съ противникомъ, причемъ, по разсказу „очевидца", сразу хорошо пристрѣлялись; тѣмъ дѣло и кончилось въ этотъ день. Съ разсвѣтомъ 17-го, колонна, имѣя въ головѣ 2 баталіона Псковскаго полка, вышла на опушку лѣса, противъ Гюльдизъ-табія.

Замѣтимъ, что командиръ полка и вмѣстѣ начальникъ колонны полковникъ Зубатовъ, подымаясь въ гору, упалъ съ лошадью въ оврагъ и вывихнулъ себѣ плечо, вслѣдствіе чего начальствованіе перешло къ командиру 3-го баталіона подполковнику фонъ-Штемпелю. 1-я стрѣлковая рота первая вышла изъ лѣсу и замѣтила впереди, на высотѣ. непріятельскую батарею, а далѣе—знаменитый Гюльдизъ - табія. Тогда она была усилена 2-ю ротою; а во второй линіи стали 1-я и 12-я линейныя роты [2]).

Въ разсказѣ „очевидца" наши силы значительно преувеличены. Такъ, онъ гдѣ-то замѣтилъ „казачьи разъѣзды", „сильные кавалерійскіе отряды", между тѣмъ какъ при отрядѣ былъ всего эскадронъ драгунъ. Затѣмъ онъ говоритъ, что изъ „лѣсу вышли густыя цѣпи непріятельскихъ стрѣлковъ и двинулись по направ-

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1878 г. № 9-й.

[2]) а) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 22-го ноября 1877 г. б) «Ловчесельвенскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг.» П. К. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 9-й.

ленію на Гюльдизъ-табія; въ разстояніи 400—500 метровъ за ними слѣдовали резервы, которыхъ насчитывалось до пяти баталіоновъ". Все это невѣрно,—въ послѣдовавшей атакѣ приняли участіе только 3 или 4 роты Псковскаго полка. А именно, какъ только псковцы перестроились по-ротно, то замѣтили, что противникъ очищаетъ батарею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, неизвѣстно почему прошелъ слухъ, будто турки снимаютъ свой лагерь и отправляютъ назадъ обозы. Тогда роты 1-й линіи, а за ними и бывшія во 2-й, безъ особаго приказанія, быстро бросились на оставленную турками батарею, къ которой они прекрасно пристрѣлялись изъ редута, заняли ее, а оттуда, не выждавъ резерва, двинулись противъ Гюльдизъ-табія. Турки открыли съ близкаго разстоянія убійственный огонь; тѣмъ не менѣе, псковцы стремительно врываются въ редутъ, сбрасываютъ въ ровъ одно орудіе и завязываютъ рукопашную свалку съ турками, прижавшимися къ противоположному фасу [1]). Турки, имѣя въ этомъ пунктѣ около 10-ти баталіоновъ (по разсказу „очевидца") высылаютъ въ редутъ подкрѣпленія и опрокидываютъ псковцевъ со значительнымъ урономъ. Три баталіона турокъ были высланы для ихъ преслѣдованія, но вскорѣ вынуждены были нашими войсками остановиться и преслѣдовали отступавшихъ лишь ружейнымъ огнемъ. Генералъ Дандевиль, находясь на правой горѣ, замѣтилъ эту атаку, въ исходѣ которой невозможно было сомнѣваться. Съ Греаты видно было, какъ наши слабенькія роты бросились на Шандарникъ [2]); ружейная стрѣльба постепенно оживлялась, затѣмъ густое облако скрыло сражавшихся, трескотня усиливалась, обрисовываясь огоньками, сверкавшими въ темной мглѣ тучи. Въ скоромъ времени снова появились изъ облаковъ разстроенные псковцы; они шли густою неправильною цѣпью, спокойно, шагомъ,—ни одинъ солдатъ не бѣжалъ. По простому расчету времени генералъ Дандевиль видѣлъ невозможность помочь атакѣ увлекшихся псковцевъ; но для поддержанія ихъ и задержки турокъ выслалъ два баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка; изъ нихъ 2-й выдвинулся противъ Шандарника, перестроился по-ротно въ двѣ

---

[1]) Ibidem.

[2]) Авторъ очерка описываетъ это дѣло отчасти по личнымъ наблюденіямъ. А. П.

линіи, привлекъ на себя огонь турокъ и подошолъ такъ близко къ редуту Гюльдизъ-табія, что сталъ терпѣть отъ ружейной пальбы турокъ [1]).

Первый же баталіонъ высланъ былъ по направленію къ Арабакопаку для демонстраціи и отвлеченія вниманія турокъ отъ Гюльдизъ-табія. Все это дало возможность псковцамъ не только отступить спокойно, но и подобрать своихъ раненыхъ и частью даже убитыхъ. Послѣ того измайловскіе баталіоны отошли на свою позицію. Демонстрація эта непонята „очевидцемъ“ и онъ въ ней видитъ „вторую атаку“, причемъ опредѣлятъ наши силы въ 5 баталіоновъ. Позволимъ себѣ замѣтить, что въ нашемъ разсказѣ дѣло воспроизведено съ совершенною точностью, такъ какъ мы были свидѣтелемъ его отъ начала до конца. Псковцы потеряли ранеными двухъ офицеровъ и 139 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Измайловцы: одного офицера контуженнымъ, нижнихъ чиновъ: убитыми четырехъ, ранеными 28 и безъ вѣсти пропавшимъ одного [2]). Всего слѣдовательно у насъ выбыло изъ строя: 3 офицера и 172 нижняго чина (а не 250—300, какъ говоритъ „очевидецъ“).

Дѣла 16-го и 17-го ноября явно показали, что турки твердо рѣшились оборонять свою крѣпкую позицію, усиленную множествомъ укрѣпленій; вслѣдствіе этого наши передовыя части стали постепенно усиливаться вновь подходившими войсками и авангардъ раздѣлился на двѣ болѣе или менѣе самостоятельныя части, а именно: войска, расположенныя на Греатѣ (Вратешка), состояли подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, а войска, сосредоточившіяся на лѣвой горѣ, противъ Гюльдизъ-табіи на Шандарникѣ, поступили подъ начальство генералъ-маіора Рауха.

При этомъ подъемѣ на горы, войскамъ пришлось исполнить огромный трудъ втаскиванія на позицію орудій. На правую гору постепенно были подняты 4-я и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, а на лѣвую 4 орудія 16-й конной батареи и 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады. Снѣгъ только изрѣдка выпадалъ въ горахъ, настало преимуще-

---

[1]) «Форсированный маршъ на Шандарникъ» Д. Р. «Сборникъ военныхъ разсказовъ», т. 4.

[2]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 22-го ноября 1877 г.

ственно дождливое время и потому подъемъ орудій былъ сопряженъ съ великими трудами. Почва на значительномъ протяженіи подъемовъ состояла или изъ скалъ (преимущественно на правой дорогѣ) или изъ хрупкаго, легко распадающагося камня и глины, какъ продукта разложенія горныхъ породъ. Вслѣдствіе почти постоянной сырости, господствующей на этихъ высотахъ, безпрерывно посѣщаемыхъ облаками, грунтъ дороги былъ рыхлый и при малѣйшемъ дождѣ превращался въ море грязи. Послѣ же прохода турецкихъ и нашихъ войскъ по дорогѣ, на ней появились, въ буквальномъ смыслѣ слова, цѣлыя рѣки, состоявшія изъ желтой глинистой грязи и мелкихъ каменьевъ. Часто потокъ этой, своего рода, лавы, сворачивалъ съ пути, прорывъ для себя выходъ, и медленно спускался въ боковые овраги и глубокія лощины. Лошади и волы трусливо взбирались на высоты: ступая въ лужу, они могли попасть или на скользкій камень или на круглую гальку, которая выворачивалась подъ копытомъ и тогда животное или падало или требовались большія усилія, чтобы удержать его. Наши саперы пытались было исправить дорогу, для чего кое-гдѣ забросали ее хворостомъ; но подъ его поверхностью грязный потокъ дѣлалъ свое дѣло, почва размывалась и образовались глубокія ямы и промоины, сдѣлавшіяся наиболѣе опасными пунктами дороги. Само собою разумѣется, что при этомъ подъемъ артиллеріи въ горы на лошадяхъ оказался рѣшительно невозможнымъ, и она была втащена, преимущественно, геройскими усиліями людей, которые волокли орудія за дышла, лямки, отвозы и т. п. На каждое орудіе необходимо было около одной роты пѣхоты. Нѣсколько дней подъ-рядъ можно было созерцать медленное движеніе изогнувшихся въ поясъ людей, загрязненныхъ съ головы до ногъ и обливавшихся обильнымъ потомъ. До глубокой ночи раздавались въ горахъ, повторяясь многократнымъ эхомъ, ободряющіе крики. Измученные люди не всегда могли думать о варкѣ пищи, а преимущественно довольствовались лишь сухарями. Отдохнуть тоже не всегда можно было: невылазная грязь, при отсутствіи подстилки, и крутые скаты не позволяли прилечь. Кто могъ—пристроивался къ лафету или прислонялся къ дереву, остальные просто маялись и топтались на мѣстѣ, проводя безсонныя ночи подъ шумный ливень дождя или въ сырой мглѣ облаковъ. Съ разсвѣтомъ работа

снова возобновлялась и, наконецъ, по прошествіи сутокъ или болѣе, орудіе доставлялось по назначенію [1]).

Прослѣдивши ходъ дѣйствій при занятіи балканскихъ позицій на лѣвомъ нашемъ флангѣ, обратимся къ операціямъ у Орханіэ и посмотримъ, какимъ образомъ утвердился въ горахъ нашъ правый флангъ.

Читатель помнитъ, что противъ Орханіэ, на Правецкой позиціи былъ оставленъ отрядъ подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса I.

Назначеніе этого отряда заключалось какъ въ обезпеченіи операцій войскъ, направленныхъ къ Этрополю, такъ и для прикрытія нашихъ комунникацій; вмѣстѣ съ тѣмъ на него возлагалось производство боевыхъ рекогносцировокъ по направленію къ Орханіэ, чтобы двинуться въ томъ направленіи, какъ только противникъ станетъ очищать свои позиціи. Вслѣдствіе этого генералъ Эллисъ почти ежедневно производилъ усиленныя рекогносцировки, но всякій разъ находилъ турокъ на прежнихъ мѣстахъ. Когда-же отрядъ генерала Дандевиля утвердился противъ Гюльдизъ-табіи, то, какъ упомянуто выше, Мехмедъ-Али послалъ приказаніе Шакиру отойти на присоединеніе къ главнымъ силамъ у Бабаконака и предварительно сжечь всѣ собранные въ д. Врачешѣ хлѣбные запасы, оставивъ въ цѣлости боевые склады, назначенные для Плевны [2]). Все это было исполнено, кромѣ уничтоженія хлѣбныхъ запасовъ: Шакиръ опасался, что, произведя пожары, онъ откроетъ намъ свое отступленіе; но, конечно, никто не мѣшалъ ему при отступленіи оставить небольшой отрядъ, который могъ бы истребить запасы, когда отступленіе турокъ будетъ уже обнаружено русскими. Къ счастью нашему, этого не было сдѣлано [3]). Шакиръ безъ всякихъ препятствій съ нашей стороны прибылъ на указанное мѣсто. Для наблюденія за русскими оставлена была у Врачеша партія черкесовъ, а три баталіона выставлены были въ видѣ форпостовъ впереди Бабаконака. Въ это время въ распоряженіи Мехмеда-Али находилось (съ войсками у Зла-

---

[1]) «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба».

[2]) «Разсказъ очевидца».

[3]) «Война въ Болгаріи» соч. Беккера-паши (по извлеченію, помѣщенному въ Военномъ Сборникѣ).

тицы): 44 баталіона (изъ нихъ 38 совершенно свѣжихъ), 46 орудій и одна тысяча всадниковъ. Изъ числа этихъ войскъ 39 баталіоновъ были сосредоточены на пространствѣ не болѣе 9-ти верстъ [1]).

Между тѣмъ во время рекогносцировки, произведенной 17 ноября командиромъ л. гв. уланскаго полка, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Эттеромъ, генералъ Эллисъ услышалъ отдаленную стрѣльбу, по видимому въ отрядѣ генерала Дандевиля, вслѣдствіе чего онъ приказалъ усилить свою кавалерійскую цѣпь, сбить противника и двигаться впередъ. За кавалеріей направлены были два баталіона л. гв. Московскаго полка съ батареей. Черкесы отошли назадъ, причемъ обнаружилось, что непріятельская укрѣпленная позиція у Врачеша была ими оставлена. Убѣдясь въ этомъ, генералъ Эллисъ приказалъ уланамъ преслѣдовать противника до Арабаконака, а двумъ баталіонамъ л. гв. Московскаго полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, идти на Врачешъ, занять турецкую укрѣпленную позицію и принять всѣ мѣры для охраненія складовъ, какіе окажутся въ Орханіэ и Врачешѣ. Что же касается прочихъ частей отряда, то остальнымъ двумъ баталіонамъ Московскаго полка приказано было присоединиться къ своей части, гвард. Финскій баталіонъ оставленъ былъ на прежней позиціи для спуска орудій, а прочіе три баталіона гвардейской стрѣлковой бригады собрались на шоссе, не доходя д. Лежана. Уланы прошли впередъ около 12 верстъ не встрѣтивъ противника [2]).

На другой день отрядъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ полковника Гриппенберга; въ головѣ его находился эскадронъ гвардейскихъ уланъ съ 2-мя казачьими гвардейскими орудіями; затѣмъ три баталіона Московскаго полка съ 4-й, 5-й и 2-й батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. Далѣе слѣдовали прочія силы (3 эскадрона уланъ съ 4-мя орудіями гвардейской Донской батареи и 3 баталіона гвардейскихъ стрѣлковъ съ 9-ти фунтов. орудіями). 4-й баталіонъ Московскаго полка былъ оставленъ для охраненія складовъ въ д. Врачешѣ. Баталіоны авангарда, по приказанію полковника Гриппенберга, слѣдо-

---

[1]) «Разсказъ очевидца».

[2]) Реляція генерала Эллиса отъ 27-го ноября 1877 года.

вали не сплошною колонною, а на разстояніи часа другъ отъ друга для того, чтобы, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ, они не несли напрасныхъ потерь при перестроеніи въ узкомъ шоссе, окруженномъ высокими и малодоступными горами [1]); по прибытіи отряда къ Арабаконаку, въ 4 часа пополудни, войска расположились бивакомъ вдоль шоссе, выставивъ охранительные посты по гребню высотъ и дежурную часть.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать о захваченныхъ нами запасахъ въ д. Врачешѣ, столь много пособившихъ нашему продовольствію.

Обширная д. Врачешъ лежитъ у входа въ Арабакопакское ущелье и ютится у самаго подножья, круто подымающихся высотъ. Софійское шоссе пролегаетъ въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ деревни. Пунктъ этотъ былъ избранъ для одного изъ главнѣйшихъ складовъ на комуникаціонной линіи Османа. Запасы, собранные тамъ турками, были самаго разнообразнаго характера: боевые, продовольственные, обмундировальные и т. п.

Все здѣсь было: патроны, ячмень, консервы разныхъ сортовъ, цѣлые телята, затопленные въ маслѣ, сухари, рисъ, мука, масло, мундиры, башлыки, подковы, гвозди и т. п.

Менѣе всего оказалось мундирной одежды. Не смотря на расхищеніе, произведенное болгарами, и на несовсѣмъ раціональное, въ началѣ, пользованіе нами добычей, склады эти, въ концѣ концовъ правильно эксплуатируемые, доставили намъ огромную пользу.

Четвертый баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, занявъ Врачешъ, выставилъ часовыхъ ко всѣмъ зданіямъ, гдѣ имѣлись запасы, причемъ пришлось назначить около 60-ти постовъ; впослѣдствіи ихъ было, кажется, болѣе 80-ти. Смѣнявшіяся части принимали, одна у другой, подъ охрану, доставшееся имущество, которому была составлена опись, назначенъ былъ комендантъ, установлены правила отпуска вещей и запасовъ и т. д.

Между тѣмъ въ отрядѣ генерала Эллиса у Арабакопака дни 19-е и 20-е ноября были посвящены на занятіе позиціи

---

[1]) «Изъ походныхъ записокъ строеваго офицера» А. Паскина. «Сборникъ военныхъ разсказовъ» т. 6.

по обѣ стороны шоссе, на устройство батарей, поднятіе орудій и т. п.

Ночью съ 20-го на 21-е ноября была получена диспозиція относительно обстрѣливанія артиллеріею въ послѣдующіе два дня турецкой Бабаконакской позиціи. Еще 20-го полковникъ Гриппенбергъ замѣтилъ, что турки стали укрѣпляться на правомъ нашемъ флангѣ и въ тылу, о чемъ и донесъ, для соотвѣтствующихъ распоряженій, генералу Эллису. Въ оба дня производились рекогносцировки непріятельской позиціи и, между прочимъ, разрушена была мельница, на которой производилась болгарами работа для турокъ, и караулка на шоссе. Этими пунктами пришлось два раза овладѣвать: сперва улапамъ, а потомъ вторично охотникамъ—стрѣлкамъ Императорскаго баталіона.

Поднятіе орудій и устройство укрѣпленій сопровождалось такими же трудностями, какія вообще приходилось испытывать нашимъ войскамъ въ это время въ подобныхъ же обстоятельствахъ. Между прочимъ, густота лѣса была такъ велика, что роты, расположенныя въ близкомъ разстояніи, не могли видѣть одна другую и потому москвичамъ пришлось исполнить тяжелый трудъ вырубки просѣкъ [1]).

Къ 8-ми часамъ утра 21-го ноября отрядъ генералъ-маіора Эллиса расположился слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка съ батарею на 4 орудія—лѣвѣе шоссе; 2-й и 3-й баталіоны полка и л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ съ батареею—правѣе шоссе, на позиціи, избранной флигель-адъютантомъ полковникомъ Гриппенбергомъ, которая представляла возможность дѣйствовать не только противъ турецкихъ батарей, но и открыть огонь по большому турецкому лагерю. Для охраненія праваго фланга было назначено двѣ роты л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона, а 1½ роты баталіона Императорской Фамиліи были направлены вправо по ущелью, съ приказаніемъ выдвинуться, какъ можно далѣе впередъ, для наблюденія за противникомъ [2]). Артиллерійскій огонь былъ открытъ со всѣхъ батарей, расположенныхъ противъ Арабаконака, въ 8 часовъ утра 21-го ноября. Вдругъ, въ 11 часовъ дня, командующій л.-гв. Мо-

---

[1]) «Изъ походныхъ записокъ строеваго офицера» А. Паскина.

[2]) Рапортъ генерала Эллиса отъ 27-го ноября 1877 г.

сковскимъ полкомъ получаетъ донесеніе отъ полковника Ляпунова, что турки большими массами обходятъ нашъ правый флангъ и что другія ихъ части спускаются къ нашимъ ложементамъ противъ 2-го баталіона. Такъ началось блистательное дѣло 21-го ноября. Для полнаго его уразумѣнія обратимся предварительно къ распоряженіямъ турокъ.

Во время подъема нашихъ войскъ въ горы, въ штабѣ Мехмеда-Али требовали наступательныхъ дѣйствій. Совѣтники главнокомандующаго настойчиво предлагали ему воспользоваться неизбѣжной разбросанностью нашихъ войскъ и трудностью ихъ положенія при подъемѣ на Балканы.

Они указывали, что и цѣль сформированія Софійской арміи заключалась въ освобожденіи Плевны и что, оставаясь пассивно на позиціяхъ, невозможно исполнить такого назначенія. Штабъ опасался, что русскіе сосредоточатъ всѣ силы, какія только возможно противъ Гюльдизъ-табіи и рѣшительно штурмуютъ его, ибо съ занятіемъ этого пункта вся позиція переходила въ руки атакующаго. По мнѣнію штаба, если бы 18-го ноября сосредоточить противъ Гюльдизъ-табіи 15 баталіоновъ, а Шакиръ съ 20-ю баталіонами двинулся бы въ долину Сухой-рѣки, то можно было надѣяться на успѣхъ такой концентрической атаки. Замѣтимъ, что у Гюльдизъ-табіи въ этотъ день турки встрѣтили бы непосредственно 7 нашихъ баталіоновъ, да еще могъ подойти Преображенскій полкъ, итого 11 баталіоновъ, а съ саперами около 12-ти. Не смотря на невыгоды нашей позиціи, можно быть увѣреннымъ, что въ оборонительномъ бою наши войска нанесли бы рѣшительное пораженіе туркамъ, особенно если принять въ соображеніе содѣйствіе всего или хотя части отряда генерала Дандевиля, т. е. войскъ, находившихся на правой горѣ (Греата). Что же касается Шакира, то онъ имѣлъ бы дѣло, вѣроятно, со всѣми тѣми войсками, которыя находились у насъ по Софійскому шоссе и о которыхъ упомянуто выше.

Мехмедъ-Али выслушивалъ всѣ совѣты, отчасти соглашался съ ними, но ни на что не рѣшался въ виду того, во первыхъ, что о силѣ русскихъ войскъ онъ не имѣлъ свѣдѣній, во вторыхъ, что въ офицерахъ ощущался недостатокъ и въ третьихъ, что баталіоны его не были организованы въ болѣе крупныя тактическія единицы (полки, бригады). Надо еще замѣтить, что, при всей

нерѣшительности своей, Мехмедъ-Али находился въ зависимости, какъ отъ своего личнаго врага, Сулеймана-паши, назначеннаго сердарь-экремомъ (генералиссимусомъ), такъ и отъ Константинопольскаго военнаго совѣта „дарихура". Послѣдній сбивалъ его своими совѣтами, а первый не удовлетворялъ различныхъ просьбъ, какъ, напримѣръ, относительно присылки нѣкоторыхъ офицеровъ, совѣтами и дѣятельностію которыхъ Мехмедъ-Али очень дорожилъ. Вмѣсто того въ главную квартиру стали прибывать разные авантюристы и проходимцы, большею частью не находившіе пріюта въ своемъ отечествѣ.

Къ этой категоріи слѣдуетъ причислить, напримѣръ, Беккера-пашу, принужденнаго, за разные подвиги, оставить англійскую армію. Этотъ господинъ, между прочимъ, по приходѣ нашемъ къ Константинополю, самымъ наглымъ образомъ льстилъ нашей арміи и ругалъ турецкую, въ присутствіи турецкихъ же офицеровъ; упрекалъ насъ за то, что мы раньше не прогнали ихъ съ Балкановъ, гдѣ такъ непріютно было стоять зимою и т. п. А послѣ всего этого издалъ книгу, въ которой описываетъ множество подвиговъ, якобы имъ совершенныхъ, извращаетъ дѣла, въ которыхъ самъ онъ распоряжался, и произноситъ приговоры надъ тѣми войсками, которымъ недавно льстилъ.

Тутъ же въ штабѣ турецкаго полководца, очутился и извѣстный „гражданинъ", французскій генералъ Клюзере. Запасшись паспортомъ американскаго гражданина и съ рекомендательнымъ письмомъ въ рукахъ отъ Клапки, онъ явился къ Мехмеду-Али, съ намѣреніемъ пристроиться къ его штабу въ качествѣ хроникера [1]).

Упустивши время атаковать сосредоточенными силами нашъ лѣвый флангъ, Мехмедъ-Али обратилъ вниманіе на собственно Арабаконакскій участокъ позиціи, когда тамъ появился отрядъ генерала Эллиса. 2-го ноября, посовѣтовавшись съ Шакиромъ, турецкій главнокомандующій поручилъ ему тщательно ознакомиться съ мѣстностью на своемъ лѣвомъ флангѣ и подготовить на слѣдующій день атаку, для чего отдалъ въ его распоряженіе 18 баталіоновъ [2]).

---

[1]) «Разсказъ очевидца».

[2]) Ibidem.

Бой 21-го ноября начался артиллерійской канонадой, при чемъ около 7-ми турецкихъ баталіоновъ наступали съ фронта, отъ редута № 7-й прямо къ сѣверу. Баталіоны турецкіе сильно терпѣли отъ нашего огня, а около 10-ти часовъ утра въ вышеупомянутомъ редутѣ взорвано было нашей артиллеріей 2 орудійныхъ передка. Турки, пользуясь лѣсистою мѣстностью, незамѣтно подошли къ нашему расположенію, открыли сильный огонь, стремительно атаковали наши ложементы и, не смотря на огонь изъ послѣднихъ, неустрашимо двигались впередъ. Тогда роты 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, поддержанныя 3-мъ баталіономъ, выскочили изъ своихъ закрытій, бросились въ штыки, опрокинули турокъ и потомъ снова возвратились въ свои ложементы [1]). Въ тоже время двѣ роты л.-гв. стрѣлковаго баталіона, поддержанныя частью 3-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, бросились во флангъ обходившимъ туркамъ, оттѣснили ихъ на наши ложементы, откуда ихъ взяли подъ перекрестный огонь, послѣ чего они съ большимъ урономъ отошли назадъ [2]).

Оправившись послѣ первой неудачи, турки снова стали сосредоточиваться противъ нашего праваго фланга и повели вторую атаку большимъ числомъ войскъ, чѣмъ первую. „Звуки ружейныхъ выстрѣловъ слились въ потрясающій гулъ, среди котораго слышались яростные крики наступавшихъ, а клубы пороховаго дыма и густые кусты съ нашей стороны оврага не позволяли видѣть всю массу ихъ, напиравшую на нашу цѣпь“ [3]). Огонь сильно загорѣлся по всей линіи и затѣмъ турки снова съ геройской неустрашимостью бросились въ атаку. Правый нашъ флангъ подался назадъ. Замѣтивъ это, полковникъ Гриппенбергъ выслалъ противъ лѣваго фланга турокъ остальныя двѣ роты л. гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона; вслѣдствіе этого турки были снова отброшены назадъ и преслѣдуемы до ложементовъ, послѣ чего наши отошли на свою позицію [4]).

Затѣмъ наступилъ періодъ ружейной пальбы и отдѣльныхъ свалокъ; такъ продолжалось до третьяго часа по полудни.

---

[1]) Рапортъ флигель-адъютанта полковника Гриппенберга.
[2]) Ibidem.
[3]) «Изъ походныхъ записокъ строеваго офицера» А. Паскина.
[4]) Рапортъ флигель-адъютанта полковника Гриппенберга.

Патроны истощались и, въ ожиданіи подвоза, ихъ пришлось отбирать у раненыхъ и убитыхъ. Турки, наконецъ, поднялись; огонь нашъ оказался недѣйствительнымъ, чтобы остановить ихъ густыя, храбрыя массы. Наступала критическая минута. Полковникъ Гриппенбергъ, внимательно управляя боемъ, подпустилъ турокъ на близкое разстояніе и затѣмъ подалъ сигналъ общей атаки. Храбрые Московцы и стрѣлки снова бросаются въ штыки, снова опрокидываютъ турокъ, гонятъ ихъ назадъ, захватываютъ непріятельскіе ложементы и успѣваютъ нѣкоторые оставить за собой [1]). Видя троекратную неудачу обхода нашего праваго фланга, турки начинаютъ сосредоточиваться противъ лѣваго и ведутъ новую атаку въ этомъ уже направленіи. Полковникъ Гриппенбергъ обратился къ генералу Эллису съ просьбой о подкрѣпленіи. Послѣдній могъ ему отправить только двѣ роты л. г. 1-го Стрѣлковаго баталіона и одну л. гв. 4-го Стрѣлковаго баталіона [2]). Между тѣмъ турки, постепенно наступая, бросились въ атаку и почти нахлынули на нашу батарею. Тогда полковникъ Гриппенбергъ, собравъ что было подъ рукою, въ томъ числѣ барабанщиковъ и горнистовъ, приказалъ бить атаку и съ обнаженной саблей, бросившись впередъ, опрокинулъ турокъ [3]), а подоспѣвшіе стрѣлки, высланные генераломъ Эллисомъ на подкрѣпленіе и направленные на лѣвый флангъ, удержали дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Вмѣстѣ съ отправкою стрѣлковыхъ ротъ на подкрѣпленіе, генералъ Эллисъ просилъ гр. Шувалова о присылкѣ ему въ помощь л. гв. Павловскаго полка. Около двухъ часовъ по полудни онъ получилъ записку отъ генерала Дандевиля съ извѣщеніемъ, что, замѣтивъ движеніе противника и услышавъ сильную стрѣльбу, онъ посылаетъ на помощь два баталіона лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Послѣдніе прибыли на позицію около 5-ти часовъ по полудни, т. е. когда всѣ атаки противника были отбиты [4]). Финляндцы смѣнили Московцевъ на передовой позиціи, которые отошли за батареи. Такъ кончилось это дѣло, гдѣ менѣе 5-ти нашихъ баталіоновъ отбили 18 непріятельскихъ, дравшихся съ замѣчательнымъ мужествомъ

---

[1]) «Изъ походныхъ записокъ строеваго офицера» А. Паскина.
[2]) Рапортъ генерала Эллиса отъ 27-го ноября 1877 года.
[3]) «Изъ походныхъ записокъ строеваго офицера» А. Паскина.
[4]) Рапортъ генерала Эллиса отъ 27-го ноября 1877 года.

и упорствомъ. Храбрость противника поддерживалась присутствіемъ на полѣ сраженія ихъ главнокомандующаго, который лично руководилъ ходомъ боя, а сигналисты, сидя на деревьяхъ, высматривали расположеніе нашихъ войскъ и трубили атаку. Потери наши заключались въ 6-ти офицерахъ (въ томъ числѣ 1 портупей юнкеръ) и 175-ти нижнихъ чинахъ убитыми и ранеными.

Послѣ этого турки не отваживались уже ни разу на подобное наступательное предпріятіе, не смотря на то, что черезъ нѣсколько дней турецкая армія усилилась подкрѣпленіями, подошедшими изъ Босніи и состояла уже изъ 52-хъ баталіоновъ. 10-ти батарей, 10-ти эскадроновъ и 500 черкесовъ, т. е. 25,000 ч. пѣхоты, 1300 ч. кавалеріи и 60 орудій. 22-го ноября Мехмедъ-Али былъ отрѣшенъ отъ командованія арміей и призванъ для руководительства при укрѣпленіи столицы. Мѣсто его занялъ Шакиръ-паша [1]).

Такимъ образомъ русскія войска утвердились на хребтѣ Великихъ Балкановъ и, занявъ обширную позицію отъ Шандарника до Арабаконака, стали лицомъ къ лицу съ турецкой арміей, защищавшей цѣлую цѣпь заблаговременно возведенныхъ укрѣпленій. Для полноты очерка занятія Балкановъ, намъ остается еще разсказать объ операціяхъ небольшой части нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ совершенно отдѣльно, а именно о Златицкомъ отрядѣ.

Для обезпеченія лѣваго фланга общаго нашего расположенія, генералъ-адъютантъ Гурко назначилъ особый отрядъ, бывшій сперва подъ начальствомъ генерала Курпакова, а потомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Брока. Въ составъ этого отряда вошли: лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, къ которому присоединилась одна рота Великолуцкаго полка, высланная ранѣе для наблюденія Клисскіойскаго ущелья, 5 сотенъ казаковъ и, впослѣдствіи, 2 орудія [2]).

17-го ноября въ 4½ часа утра выступили изъ Этрополя, въ видѣ авангарда, 6 ротъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и двинулись къ Златицкому перевалу. Первыя три версты дорога была

---

[1]) «Разсказъ очевидца».

[2]) При описаніи дѣйствій отряда мы пользовались офиціальнымъ донесеніемъ командовавшаго лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ и «Дневникомъ Лейбъ-Гренадера», помѣщеннымъ въ 4-мъ томѣ «Сборника военныхъ разсказовъ».

порядочная, но потомъ пошли крутые подъемы, спуски; дорога съуживалась до одного аршина ширины и состояла подчасъ изъ скалистыхъ весьма высокихъ ступеней.

По прибытіи къ блокгаузу и послѣ отдыха отряда, для атаки перевала войска были раздѣлены на три колонны, по двѣ роты въ каждой, а одна рота оставлена въ резервѣ (съ Великолуцкой ротой всѣхъ было семь). Одна колонна наступала по ущелью, а другія двѣ направлены для обхода противника вправо и влѣво. При наступленіи, войска старались пользоваться всѣми закрытіями, а противникъ, занимавшій перевалъ, пытался охватить нашихъ съ фланговъ, но, встрѣчая всюду контръ-охватъ, вынужденъ былъ отходить назадъ, причемъ къ 4-мъ часамъ по полудни перевалъ былъ уже въ нашихъ рукахъ.

Турки были преслѣдуемы до самаго южнаго склона хребта и частью даже далѣе. Въ тотъ-же день весь лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ сосредоточился и расположился такимъ образомъ, что 4-й батальонъ сталъ въ 1-й линіи въ ложементахъ, 3-й—во второй, остальныя части почти цѣликомъ—въ общемъ резервѣ на перевалѣ. Мы не станемъ описывать военныхъ дѣйствій, разыгравшихся въ этомъ маленькомъ отрядѣ, весьма интересныхъ съ спеціально-военной точки зрѣнія. Замѣтимъ лишь, что борьба приняла тутъ, вслѣдствіе особыхъ условій назначенія отряда, оригинальный характеръ, такъ сказать, фортификаціонно—полевыхъ дѣйствій. То та, то другая сторона пыталась охватить противника своими укрѣпленіями, или должна была парализовать подобныя попытки своего врага и такимъ образомъ вскорѣ обѣ стороны очутились въ небольшихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ. Но 23-го ноября турки очистили свой укрѣпленный лагерь и деревни Челопечень и Клисикіой. Передъ послѣдними они выставили небольшія части пѣхоты со стрѣлковыми цѣпями, а въ интервалѣ между деревнями расположили нѣсколько сотенъ кавалеріи. Всѣми этими маневрами они желали выманить нашъ отрядъ въ долину и навести его на сильный укрѣпленный лагерь и окрайну г. Златицы, сильно занятой стрѣлками. Видя, однако, что отрядъ нашъ не переходитъ въ наступленіе, турки сами стали подходить къ высотамъ, но, встрѣчаемые каждый разъ огнемъ, ретировались обратно. Наконецъ, около 3-хъ часовъ дня, они начали стягиваться къ Златицѣ, затѣмъ часть черкесовъ отдѣлилась отъ кавалеріи и,

съ гикомъ бросившись на деревню, начала неистовства и рѣзню болгаръ на глазахъ нашего отряда. Для прекращенія этихъ неистовствъ были высланы казаки, а затѣмъ часть пѣхоты, которые и заняли, какъ деревню Челопечень, такъ и Клисикіой.

23-го ноября были, наконецъ, доставлены на позицію 2 орудія, которыя, первоначально, избѣгали притягивать, въ виду трудности доставки ихъ по отвратительной дорогѣ. Въ послѣдующіе дни турки нѣсколько разъ пытались отнять у насъ упомянутыя двѣ деревни, но постоянно были отбиваемы съ урономъ.

Впрочемъ 30-го ноября одна изъ деревень, а именно Челопечень была, по рѣшенію военнаго совѣта, оставлена нами въ виду того, что самая цѣль занятія ея, а именно—защита болгаръ, тогда уже исчезла, а между тѣмъ значительное удаленіе ея отъ праваго фланга отряда и невозможность сильнаго занятія, какъ самой деревни, такъ и прилежащихъ высотъ, дѣлали оборону ея въ высшей степени затруднительною.

Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались до самаго перехода всего отряда черезъ Балканы. Наступившія вскорѣ вьюги и мятели ослабили энергію боевыхъ предпріятій турокъ.

Теперь читатель прослѣдилъ сущность всѣхъ дѣйствій при занятіи нами Балканъ отъ Златицкаго до Арабакопакскаго перевалова включительно. Остается лишь замѣтить, что при отступленіи Шакира отъ д. Врачеша небольшая часть непріятельскихъ войскъ была оставлена турками на высотахъ непосредственно къ западу отъ этой деревни (всего 6 таборовъ при нѣсколькихъ орудіяхъ), на такъ называемой Лютиковской позиціи. Наши войска противостали и этому отряду, расположившись частью на высотахъ, а частью въ долинѣ у двухъ редутовъ, возведенныхъ впослѣдствіи на отдѣльныхъ возвышенностяхъ, лежащихъ по направленію отъ д. Врачеша на д. Скривены.

Съ занятіемъ передовыми нашими войсками Балкановъ, позиціи ихъ стали постепенно усиливаться подходившими частями, такъ что никакія наступательныя предпріятія турокъ не могли быть для насъ опасными. Мы даже иначе поставимъ вопросъ: не могли-ли наши войска продолжать свои наступательныя дѣйствія и попытаться въ это же время перейти Балканы? Раньше было сказано, что первоначально въ нашемъ штабѣ никто не думалъ о продолжительности стоянки на Балканахъ и всѣ распоряженія дѣла-

лись въ виду непосредственнаго перехода черезъ горы. Начальникъ лѣваго отряда на Шандарникѣ, генералъ-маіоръ Раухъ, сдѣлалъ было даже всѣ распоряженія для атаки. 20-го ноября, редута Гюльдизъ-табія: отдана была диспозиція, указаны точно пути движенія войскамъ и пр. Но въ это время получена была записка изъ штаба, въ которой говорилось: „генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ—до особаго приказанія, движенія на Мирково не предпринимать". Вскорѣ затѣмъ начальникъ отряда долженъ былъ совершенно отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ наступательныхъ движеній. Причиной этого, по всей вѣроятности, были дѣйствія турокъ на прочихъ пунктахъ театра войны, вызвавшихъ нѣкоторую осторожность въ распоряженіяхъ нашего полеваго штаба дѣйствующей арміи. Именно около этого времени обнаружились разрозненныя и нерѣшительныя попытки Сулеймана къ освобожденію Османа-паши и онъ произвелъ извѣстныя наступательныя движенія со стороны Шипкинской и восточно-дунайской армій (Елена Мечка [1]). Тѣмъ не менѣе вопросъ о возможности перехода нашихъ войскъ въ то время черезъ Балканы, причемъ они избавились-бы отъ зимней стоянки на горахъ, испытывая всѣ неудобства стужи и отвратительныхъ сообщеній, не лишенъ интереса и мы нѣсколько коснемся его. Разсмотримъ числительныя силы обѣихъ сторонъ. Количествомъ баталіоновъ пѣхоты турки насъ превосходили (43 и 52), но число штыковъ, вѣроятно, было не только одинаково, но съ избыткомъ въ нашу пользу; орудій мы имѣли 174 противъ 60-ти турецкихъ, а кавалеріи около 5000 сабель противъ 1300 непріятельскихъ. Что касается организаціи войскъ, то въ этомъ отношеніи всѣ преимущества были на нашей сторонѣ, ибо турки не имѣли даже полковъ и бригадъ и ощущали сильный недостатокъ въ офицерахъ. Съ нравственной точки зрѣнія турки въ предшествующихъ столкновеніяхъ показали себя доблестными воинами; но такое замѣчаніе относится лишь къ баталіонамъ редифа и войскамъ, прибывшимъ изъ Босніи; что же касается мустахфыза, то въ дѣлахъ подъ Правцемъ и Этрополемъ эти войска далеко не проявили надлежащей дисциплины и мужества; въ дѣлѣ на высотахъ Греаты, какъ читатель помнитъ, Мехмедъ-Али долженъ былъ „фухтелями" выго-

[1]) Все это подробно изложено въ «Процессѣ Сулеймана-паши».

нять изъ-за закрытій арабскій мустахфизъ. Что касается нашихъ войскъ, то они преимущественно состояли изъ отборнѣйшей части русскихъ силъ и воодушевлены были постоянно одерживаемыми успѣхами надъ турками; армейскія же части, входившія въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, смѣло могли выдержать состязаніе съ гвардіей, какъ по мужеству, такъ и по выносливости и способности къ перенесенію трудовъ военнаго времени. Что касается состава офицеровъ армейскихъ частей, то достаточно будетъ лишь назвать нѣкоторыя имена, какъ, напримѣръ, генераловъ Дандевиля и Краснова, подполковниковъ Кобордо, Ореуса и маіора Беатера—всѣ они пользовались почетной боевой репутаціей.

Такимъ образомъ моральное и матеріальное превосходство было на нашей сторонѣ и потому представлялась возможность для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Не трудно рѣшить, въ какомъ направленіи онѣ должны были быть поведены. Фронтальная атака, разумѣется, не могла обѣщать успѣха и рѣшительныхъ результатовъ. Дальній обходъ позиціи тоже былъ сопряженъ съ большими опасностями, ибо пришлось-бы неизбѣжно раздробить свои силы, а превосходство ихъ, особенно въ пѣхотѣ, что и главное въ этомъ случаѣ, было далеко не настолько рѣшительное, чтобы мы могли совершить безнаказанно смѣлый и рискованный маневръ.

Такимъ образомъ оставалось одно средство—ударъ сосредоточенными силами на одинъ изъ фланговъ противника. Лѣвый флангъ турокъ у Арабаконака былъ прикрытъ сильными редутами, дававшими много-ярусную оборону впереди лежащей мѣстности; здѣсь же пролегало шоссе, облегчавшее всѣ сообщенія и движенія войскъ. Кромѣ того, съ занятіемъ Бабаконакскихъ укрѣпленій войска наши оставались бы все-таки подъ сильнымъ огнемъ противника, занимавшаго командующія высоты, гдѣ онъ прочно укрѣпился. Другое дѣло на лѣвомъ флангѣ. Крайнимъ и важнѣйшимъ укрѣпленіемъ тамъ былъ редутъ Гюльдизъ-табія; онъ рѣшительно командовалъ всею позиціею. Съ занятіемъ его открывалась внутренность всѣхъ турецкихъ укрѣпленій, гдѣ, такимъ образомъ, трудно было бы удержаться противнику и укрыться отъ нашего огня. Надо замѣтить, что Гюльдизъ-табія собственно не былъ даже редутомъ, ибо горжа его не была сомкнута, и со-

стоялъ онъ изъ прямолинейнаго окопа съ примкнутыми фланками. Орудія были огорожены траверзами со всѣхъ сторонъ.

Сообщеніе съ редутомъ было неудобно и происходило вдоль позиціи, по краю обрыва; такимъ образомъ энергическое содѣйствіе резервовъ было затруднительно. Густыя облака почти постоянно окутывали всю вершину Шандарника и мѣшали наблюденію за нами, что давало возможность внезапно подойти къ укрѣпленію. Кромѣ того, крутые скаты высоты, хотя и затрудняли подъемъ атакующаго, но зато умаляли и силу огня обороняющагося.

Ходъ атаки нѣсколькихъ ротъ Псковскаго полка 17-го ноября достаточно показалъ всѣ неудобства расположенія Гюльдизъ-табія. Къ 20-му ноября турки, судя по даннымъ „очевидца“, могли назначить для обороны укрѣпленія только до 10-ти баталіоновъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что соединеннымъ силамъ отрядовъ генераловъ Рауха и Дандевиля удалось бы овладѣть штурмомъ турецкимъ укрѣпленіемъ, а затѣмъ, уже несомнѣнно, и всею позиціею турокъ.

Если бы послѣ того намъ и неудалось развить своихъ операцій, согласно первоначально предположенному плану, то все-таки и достигнутый успѣхъ имѣлъ бы важныя послѣдствія: нашимъ войскамъ не пришлось бы испытать всѣхъ тягостей зимней стоянки на Балканахъ, мы не понесли бы такихъ потерь больными и обмороженными, силы отряда лучше бы сохранились и войска пріобрѣтали обширный раіонъ для довольствія, квартирнаго расположенія и т. п. Но, какъ уже сказано выше, вслѣдствіе принятыхъ общихъ рѣшеній, нашъ отрядъ долженъ былъ дѣйствовать осторожнѣе въ ожиданіи паденія Плевны. Такимъ образомъ пришлось принять мѣры для продолжительной стоянки на горахъ. Къ очерку этихъ мѣръ мы теперь и перейдемъ.

Прежде всего познакомимся съ распредѣленіемъ войскъ. Позиція Шандарникъ-Арабаконакъ была раздѣлена на 2 участка: правый, къ западу отъ шоссе и лѣвый — къ востоку отъ него. Начальникомъ перваго назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ, а втораго генералъ-маіоръ Дандевиль; общее командованіе возложено на генералъ-адъютанта гр. Шувалова; но, кажется, по личному желанію графа, онъ ограничился начальствованіемъ только надъ правымъ флангомъ. Войска расположены

были такимъ образомъ, что 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя своими батареями заняла правый участокъ, а 2-я бригада 3-й пѣхотной (армейской) дивизіи съ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ, 4-мя пѣшими батареями и 4-мя орудіями 16-й конной батареи—лѣвый участокъ. Въ резервъ назначены были, почти всѣ остальныя войска (за исключеніемъ незначительныхъ откомандировокъ), а именно: 20 баталіоновъ, 98 орудій и 20 эскадроновъ.

Резервомъ, расположеннымъ въ окресностяхъ Орханіэ и Врачеша, командовалъ генералъ-маіоръ Раухъ. Главная квартира въ Орханіэ. Необходимо замѣтить, что составъ войскъ на позиціяхъ и въ резервѣ не былъ постояннымъ, и нѣсколько разъ измѣнялся, но въ данномъ случаѣ это не имѣетъ особеннаго значенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было немедленно приступить къ укрѣпленію занятыхъ позицій такимъ образомъ, чтобы онѣ сдѣлались неприступными. Общія основанія, которыя слѣдовало соблюдать при возведеніи фортификаціонныхъ сооруженій, заключались въ томъ, во-первыхъ, чтобы на каждомъ участкѣ позиціи имѣть, въ видѣ главныхъ опорныхъ пунктовъ, нѣсколько редутовъ, въ особенности на флангахъ; во-вторыхъ, чтобы далеко впереди этихъ пунктовъ были возведены ложементы для стрѣлковъ, на взводъ каждый; въ третьихъ, въ лѣсистыхъ мѣстахъ проложить просѣки, и, въ четвертыхъ, между участками позиціи устроить удобные, внѣ взоровъ противника, пути сообщенія, а также въѣзды на позицію, по которымъ должны были доставляться снаряды, продовольствіе и подкрѣпленія [1]). Кромѣ этихъ боевыхъ распоряженій были приняты разныя хозяйственныя, изъ которыхъ мы упомянемъ лишь о главнѣйшихъ.

Въ д. Врачешѣ, при отступленіи оттуда Шакира, найдено было въ турецкихъ складахъ около 20,000 пудовъ пшеничной муки. Этотъ запасъ оказался чрезвычайно полезнымъ для обезпеченія продовольствія отряда, скудно снабжавшагося интендантствомъ. Прежде всего генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ войскамъ графа Шувалова и генералъ-маіора Рауха приступить пе-

---

[1]) Приказъ по отряду отъ 23-го ноября 1877 года. Помѣщенъ въ «Воспоминаніяхъ офицера генеральнаго штаба».

медленно къ устройству хлѣбопекарныхъ печей въ Орханіэ, для чего назначены были особыя команды, при штабѣ и оберъ-офицерахъ, отъ частей войскъ. Отряды генерала Дандевиля и Златицкій, а также Кавказская казачья бригада должны были получать сухари отъ отряднаго интенданта въ д. Осиково; кавалерія—изъ Врацы. Что касается мяса, то. для обезпеченія войскъ этимъ довольствіемъ. приказано было, частью гвардейской кавалеріи пригнать изъ Врацы и окрестностей 300 головъ для раздачи войскамъ, за установленную цѣну. а частью предписывалось коменданту г. Этрополя войти съ требованіемъ къ мѣстнымъ властямъ о безпрерывной доставкѣ скота за извѣстное, заранѣе опредѣленное, вознагражденіе.

Для сбереженія здоровья войскъ приказано было располагать ихъ преимущественно по квартирамъ, а тѣмъ изъ нихъ, которыя стояли на позиціи, велѣно рыть землянки.

Для больныхъ и раненыхъ устроены пріемные покои: въ Этрополѣ на 200 человѣкъ и въ Орханіэ на 300 человѣкъ. Во избѣжаніе накопленія тѣхъ и другихъ учреждена эвакуація при помощи отходившихъ назадъ повозокъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ. какъ, напримѣръ, въ Орханіэ, Этрополѣ, Врачешѣ, устроены были постоянныя комендантскія управленія, которыя исполняли соотвѣтственныя обязанности и имѣли въ своемъ распоряженіи необходимое число людей, небольшіе транспорты подводъ и т. п.

Завѣдующимъ всѣмъ тыломъ назначенъ былъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка полковникъ Доманіевскій. Обязанности его заключались: въ исправленіи всѣхъ транспортовъ и полковыхъ обозовъ, отправкѣ раненыхъ и больныхъ, наблюденіи за всѣми лазаретами и т. п. Онъ также долженъ былъ устроить въ тылу этапные пункты и завѣдывать всѣми комендантскими управленіями [1]).

Описавъ дѣйствія нашихъ войскъ при занятіи Балкановъ и указавъ общія руководящія основанія для дальнѣйшей ихъ дѣятельности, установленныя генераломъ Гурко, перейдемъ къ очерку службы и жизни войскъ на горахъ во время зимней стоянки.

---

[1]) Приказъ по отряду отъ 28-го ноября 1877 года. Помѣщенъ въ «Воспоминаніяхъ офицера генеральнаго штаба».

II.

Служба и жизнь войскъ на горахъ.

Въ видахъ извѣстной послѣдовательности изложенія, мы сдѣлаемъ предварительно очеркъ работъ, исполненныхъ нашими войсками на своей позиціи и условій ихъ боевой службы, затѣмъ постараемся представить читателямъ бытовую обстановку во время зимней мѣсячной стоянки отряда на Балканахъ.

Изъ предъидущей главы уже извѣстны общія основанія, которыми войска должны были руководствоваться при усиленіи своихъ позицій; а именно: необходимо было возвести на главныхъ мѣстахъ рядъ опорныхъ пунктовъ, въ видѣ батарей, редутовъ и т. п. Затѣмъ слѣдовало выкопать впереди этой линіи рядъ траншей и ложементовъ для помѣщенія стрѣлковъ; въ лѣсу устроивались засѣки, преграждавшія путь противнику и усиливавшія нашу оборону и т. п.

Наконецъ, необходимо упомянуть о множествѣ дорогъ, разработанныхъ для улучшенія сообщеній, какъ съ тыломъ, такъ и между различными частями позицій. Если къ этому прибавить работу по устройству землянокъ, разгребанію постоянныхъ снѣжныхъ запосовъ и т. д., то можно себѣ составить приблизительное понятіе о той массѣ труда, которая была положена на исполненіе всего этого дѣла. Такимъ образомъ представленіе о „стоянкѣ на Балканахъ“, какъ о спокойномъ пребываніи, въ ожиданіи возможности спуска съ горъ, было бы совершенно ошибочно. Стоянка эта была пассивна въ стратегическомъ лишь смыслѣ; что же касается собственно дѣятельности войскъ, то она въ это время подчасъ развивалась до крайнихъ предѣловъ напряженія.

Общее наблюденіе за укрѣпленіемъ позиціи возложено было на командира лейбъ-гвардіи Сапернаго батаіона флигель-адъютанта полковника Скалона, а непосредственное руководство работами поручено офицерамъ и нижнимъ чинамъ этого батаіона. Нѣкоторыя работы, впрочемъ, произведены были самими саперами.

Большая-же часть землекопныхъ работъ легла на пѣхоту, которая въ этомъ дѣлѣ являлась рабочей силой. Главнѣйшія работы должны были окончиться 25-го ноября: но и послѣ того, числа до 3—4 декабря, постоянно производились то подправки сдѣланнаго, то возведеніе новыхъ укрѣпленій, то проложеніе новыхъ путей. Затѣмъ вскорѣ войска начали готовиться къ переходу черезъ Балканы, а вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось приступить къ новымъ работамъ. Необходимо замѣтить, что для оцѣнки искусства и изящества послѣднихъ, наши войска имѣли весьма строгій масштабъ—турецкія укрѣпленія и пути. Турки работали на своей позиціи въ теченіи продолжительнаго времени, большею частью еще за долго до нашего прихода, работали въ хорошее время года, неторопясь, спокойно, а потому всѣ ихъ сооруженія отличались какъ правильностью разбивки, такъ и необыкновенной тщательностью отдѣлки. Нѣкоторыя изъ ихъ укрѣпленій, какъ, напримѣръ, у Орханіэ, Врачеша, походили скорѣе на учебныя модели, нежели на полевые верки. Любовь турокъ къ укрѣпленіямъ, вѣра въ ихъ несокрушимую силу заставляли тоже нашихъ противниковъ не жалѣть никакихъ трудовъ и старапій для доведенія своихъ сооруженій до возможно наилучшаго вида. Далеко не въ такихъ условіяхъ паходились наши войска; имъ пришлось возводить свои укрѣпленія и строить дороги спѣшно, въ самое неблагопріятное время года, сражаться и работать въ перемежку разбивать укрѣпленія или въ туманъ или ночью, чтобы не привлечь вниманіе противника, притомъ не имѣя не только достаточнаго, но крайне необходимаго числа шанцеваго инструмента. Отсюда понятно, почему наши укрѣпленія далеко не имѣли отдѣлки турецкихъ, не всегда отличались правильностью разбивки, а иной разъ скорѣе походили на безобразныя груды земли, чѣмъ на модельки турокъ. Тѣмъ не менѣе, укрѣпленія эти сослужили свою службу нашимъ войскамъ и были надежнымъ нашимъ оплотомъ, давши намъ возможность твердою ногою цѣлый мѣсяцъ выстоять противъ турецкой позиціи. Къ этому еще надо прибавить, что энергія и неутомимость нашихъ саперныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ были поистинѣ замѣчательны. Цѣлые дни, а нерѣдко и ночи они проводили на работахъ, руководя общимъ ихъ веденіемъ; но наиболѣе достойно вниманія, это—незнаніе нашими сапорами никакихъ преградъ для исполненія дѣла. Никакая круча, никакіе

утесы ихъ не останавливали и дороги прокладывались въ такихъ мѣстахъ, которыя представляли величайшія опасности даже для одиночныхъ путниковъ.

Мы не станемъ перечислять тѣхъ укрѣпленій и вообще работъ, которыя были исполнены нашими войсками на позиціи: приложенный планъ даетъ читателямъ о нихъ достаточное общее понятіе.

Батареи, возведенныя нами, назывались или по мѣсту своего расположенія, какъ напримѣръ „Лѣсная“ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, или же по фамиліямъ батарейныхъ командировъ: Ореуса, Геринга, Мартюшева, Опопріенко и т. д.

Редуты и люнеты именовались по полкамъ или особыми нумерами. Точно также и турецкія укрѣпленія получили у нашихъ войскъ особыя названія, въ зависимости отъ ихъ наружнаго очертанія, или сообразно характеру ихъ дѣйствій. Такимъ образомъ, наиболѣе замѣчательными турецкими укрѣпленіями были, считая отъ Гюльдизъ-табіи: а) „Сахарная голова“—сильный ложементъ, приспособленный исключительно къ ружейной оборонѣ; б) „Двухъ ярусный редутъ“, вооруженный 2-мя дальнобойными орудіями и имѣвшій впереди себя траншею для пѣхоты; в) „Веселый редутъ“, сильная постройка бастіоннаго начертанія съ 2-мя дальнобойными орудіями и г) „Арабакопакъ“, вооруженный нѣсколькими орудіями и расположенный у Бабакопакскаго перевала [1]).

Что касается самого производства нашихъ работъ, то кромѣ вышеуказанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, онѣ затруднялись часто качествомъ грунта: подъ тонкимъ слоемъ земли обыкновенно оказывалась скала или хрящеватый грунтъ, такъ что часто приходилось складывать бруствера изъ одного дерна, приносимаго за нѣсколько сотъ шаговъ.

Кромѣ того, постоянно ощущался недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ, особенно при устройствѣ въ лѣсу заваловъ и засѣкъ. Топоровъ было совершенно для этого недостаточно, а потому пришлось обращаться къ тесакамъ; но послѣдніе оказывались весьма плохимъ инструментомъ для рубки толстыхъ и замѣ-

---

[1]) «Стоянка на Этрополькомъ Балканѣ» Баронъ П. Каульбарсъ «Военный Сборникъ» 1879 г. № 12.

чательно крѣпкихъ буковыхъ деревьевъ. Иногда болѣе толстые стволы опрокидывались помощью динамита. Для этого на опредѣленной высотѣ они обвѣшивались динамитными патронами, въ одинъ изъ которыхъ вставлялся фитиль и производилось воспламенение. Вѣковой, въ $1^1/_2$ аршина въ діаметрѣ, букъ не всегда поддавался дѣйствію динамита и можно было только расщепить могучій стволъ зарядомъ, доходившимъ до 15-ти и болѣе фунтовъ. Приходилось иногда работать и подъ непріятельскимъ огнемъ, такъ, напримѣръ, 23-го ноября 1877 г., при прокладкѣ дороги съ позиціи генерала Дандевиля къ позиціи графа Шувалова, семеновцы и саперы почти цѣлый день работали подъ гранатами. 28-го ноября, утромъ, во время тумана, заложенъ былъ редутъ на правомъ флангѣ позиціи генерала Рауха. Когда къ обѣду туманъ разсѣялся, то по рабочимъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь [1]).

Устройство сообщеній тоже сопряжено было съ большими трудностями: приходилось дѣлать просѣки, работать въ скалѣ, выворачивать громадные камни, дѣлать ступеньки въ гололедицу и т. п. Дороги должны были имѣть достаточную ширину для передвиженія, какъ пѣхоты, такъ и орудій, необходимую пологость и, наконецъ, должны были быть, по возможности, скрыты отъ взоровъ противника. Разумѣется, каждое изъ приведенныхъ условій удовлетворялось лишь постольку, поскольку это было возможно въ данной обстановкѣ. Примѣромъ быстраго, чисто боеваго, устройства пути можетъ служить прокладка дороги, 20-го ноября, отъ „Лѣсной батареи“ на высоту противъ Шандарника, считавшуюся почти недоступною.

Полковникъ Скалонъ и капитанъ князь Аргутинскій Долгоруковъ, осмотрѣвъ эту высоту, немедленно приступили къ разстановкѣ саперъ, изъ которыхъ образовалась какъ бы живая лента, опредѣлившая направленіе дороги. Затѣмъ между саперами были поставлены 2 роты Великолуцкаго полка, и началась работа; черезъ 3 часа дорога была готова. Вмѣстѣ съ тѣмъ штабсъ-капитанъ Ренгартенъ былъ посланъ съ своей ротой на верхъ. Тамъ засвѣтло была протрасирована батарея, а къ утру она была уже готова.

---

[1]) «Краткій обзоръ участія л.-гв. сапернаго баталіона въ русско-турецкой войнѣ 1877 и 1878 гг.». Составилъ фл.-ад. полковникъ Случевскій.

Что касается боевыхъ дѣйствій во время стоянки на Балканахъ, то послѣ дѣлъ, бывшихъ при самомъ занятіи нами горъ 16-го, 17-го и 21-го ноября, турки переходятъ къ исключительно пассивной оборонѣ.

О себѣ заявляли они лишь артиллерійской канонадой, которую производили или въ отвѣтъ на нашъ огонь, или же тогда, когда замѣчали наши работы. Тѣмъ не менѣе, не только всѣ позиціи, но и биваки, будучи въ сферѣ непріятельскаго артиллерійскаго огня, обстрѣливались турками, и у насъ бывали случаи ранепія людей на самыхъ бивакахъ. Палатки офицеровъ и нижнихъ чиновъ часто пробивались осколками гранатъ и пулями картечныхъ гранатъ. Артиллерія наша открывала огонь тотчасъ по установкѣ орудій на батареяхъ. Сначала производилась пристрѣлка гранатами, а затѣмъ, если дистанція позволяла, то стрѣляли шрапнелью—однимъ изъ страшнѣйшихъ современныхъ снарядовъ. Въ гвардейскомъ корпусѣ состояли только тяжелыя 9 фун. орудія, а 4 фунт. оставлены были въ Петербургѣ, вслѣдствіе малой ихъ дѣйствительности и неспособности бороться съ турецкой дальнобойной артиллеріей. Такимъ образомъ, хотя подъемъ тяжелыхъ орудій на горы былъ сопряженъ съ большими трудностями, но это вознаграждалось сильнымъ ихъ дѣйствіемъ. Снаряда, равнаго нашимъ 9 фунт., турки не могли противопоставить.

Что касается непріятельской артиллеріи, то она состояла преимущественно изъ стальныхъ орудій, 4-хъ и 6-ти фун. калибра, отличалась замѣчательной дальностью боя и мѣткостью. Но турки злоупотребляли первымъ качествомъ и открывали огонь часто на весьма значительныя дистанціи; при этомъ условіи снаряды падали подъ очень большимъ угломъ, глубоко зарывались въ землю, весьма нерѣдко не разрывались, а если это и случалось, то сила пораженія была ничтожна, чему еще способствовала и незначительность разрывнаго заряда. Такимъ образомъ часто, не смотря на замѣчательную мѣткость стрѣльбы, результаты ея были совершенно незначительны. Въ 5—6 шагахъ отъ мѣста разрыва снаряда было уже совершенно почти безопасно. Намъ однажды пришлось быть на батареѣ, открыто расположенной, на которую упало до 50 гранатъ и при этомъ никто изъ людей не былъ выведенъ изъ строя. Слабости дѣйствія турецкой артиллеріи также

не мало содѣйствовала извѣстная рутинность пріемовъ въ веденіи стрѣльбы.

Обыкновенно турки довольно скоро пристрѣливались, но затѣмъ рѣдко мѣняли прицѣлъ и направленіе огня, а потому самаго незначительнаго передвиженія было достаточно, чтобы уклониться отъ главнаго направленія ихъ выстрѣловъ. Сюда же еще слѣдуетъ прибавить безплодное расточеніе снарядовъ для дѣйствія по одиночнымъ людямъ, а также, такъ сказать, щегольство дальнобойностью своихъ орудій, причемъ турецкіе артиллеристы, ни съ того ни съ сего, давали вдругъ нѣсколько огромныхъ перелетовъ. Единственное, якобы разумное основаніе подобной стрѣльбы можно искать развѣ въ желаніи поражать предполагаемыя мѣста расположенія нашихъ резервовъ, но все таки это не болѣе какъ стрѣльба на удачу. Наши артиллеристы не всегда съ такой быстротой и искуствомъ пристрѣливались какъ турки, но за то выборъ цѣлей и снарядовъ, сбереженіе огня—были разумнѣе и вообще стрѣльба регулировалась гораздо толковѣе. Всѣ эти замѣчанія сдѣланы нами по наблюденіямъ за дѣйствіями артиллеріи какъ въ горахъ, такъ и въ полевыхъ сраженіяхъ.

Въ первые дни по занятіи нами Балкановъ, огонь съ нашихъ батарей производился довольно разрозненно. Впослѣдствіи было прислано изъ штаба росписаніе относительно порядка производства канонады, причемъ пальба должна была вестись залпами, съ точно опредѣленными выдержками во времени.

Такой порядокъ стрѣльбы оказался неудобнымъ въ томъ отношеніи, что турки легко къ нему приноровились и, укрываясь отъ залповъ, свободно пользовались промежутками между ними. Генералъ-адъютантъ Гурко, посѣтивъ позиціи, лично приказалъ измѣнить порядокъ стрѣльбы, видя малую ея пользу.

Вслѣдствіе этого, съ 22-го ноября 1877 г., пальба уже производилась по-орудійно, выстрѣлъ за выстрѣломъ, такъ что мы не оставляли турокъ ни минуты спокойными.

Необходимо замѣтить, что на лѣвомъ флангѣ (позиція Рауха), гдѣ мы были въ самомъ близкомъ разстояніи отъ турокъ, всѣ наши батареи были командуемы непріятельскими и, такимъ образомъ, приходилось производить пальбу снизу вверхъ, что составляетъ условіе неблагопріятное; наоборотъ—правый нашъ флангъ, командовавшій непріятельской позиціей, былъ болѣе удаленъ отъ

главныхъ турецкихъ укрѣпленій и командовалъ ими. Съ наступленіемъ зимы энергія огнестрѣльнаго боя съ обѣихъ сторонъ ослабѣвала и подъ конецъ пальба велась почти только лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда окрестности освобождались отъ облаковъ и можно было видѣть цѣль. Впрочемъ положеніе орудій намѣчалось на случай пальбы ночью и въ туманъ.

Что касается ружейнаго огня, то онъ былъ чрезвычайно рѣдокъ.

Изъ сказаннаго видно, что боевыя дѣйствія постепенно утрачивали свой интересъ и подъ конецъ стоянки почти совершенно прекратились.

Перейдемъ къ очерку войсковаго быта на Балканахъ.

Во время подъема и въ первые дни пребыванія нашего на горахъ, снѣгъ и морозы появлялись очень рѣдко, господствовало почти исключительно дождливое время. Вѣчная мгла окутывала биваки войскъ. Платье, вещи, палатки и пр. все это пропитывалось сыростью и никогда не высыхало; почва сочилась подъ ногами и, за отсутствіемъ подстилки, людямъ приходилось ложиться прямо въ грязь, состоявшую изъ размокшей глины и слоя прогнившихъ буковыхъ листьевъ.

Нѣсколько разъ въ день люди испытывали своеобразное ощущеніе, находясь въ самомъ средоточіи образованія дождя: съ каждаго листа, съ каждой вѣтки падали громадныя водяныя капли; приходилось дышать постояннымъ паромъ, который осаждался на всемъ: на платьѣ, на усахъ, бородѣ, и держалъ ихъ постоянно въ состояніи обильной влажности. Изрѣдка, къ утру, палатка покрывалась толстымъ слоемъ снѣга, который, подъ вліяніемъ дневной теплоты и дождя, быстро таялъ, окончательно превращая весь бивакъ въ непроходимую грязную лужу. Трудно себѣ представить, до какой степени доходитъ всепроницающая сырость на вершинахъ высокаго хребта [1]). Солнце въ южныхъ странахъ, въ описываемое время, еще сильно дѣйствуетъ на равнинахъ, въ низкихъ мѣстахъ, и такимъ образомъ, вслѣдствіе нагрѣванія почвы, тамъ поднимается значительное количество паровъ. Ночью и утромъ небо ясно, но уже къ 10—11 часамъ дня тучи его за-

---

[1]) «Стоянка на Этрополькомъ Балканѣ» Баронъ П. Каульбарсъ. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 10.

крываютъ. Вершины горъ, сильно охлаждаясь въ ясныя ночи отъ лученспусканія, приходятъ въ соприкосновеніе съ теплыми, относительно, парами, поднимающимися изъ сосѣднихъ долинъ; отъ этого происходитъ чрезвычайно сильное охлажденіе паровъ, образующихъ такимъ образомъ обильную росу, покрывающую горы и лѣсъ крупными каплями. Замѣчательно, что турки гораздо въ меньшей степени подвергались вліяніямъ непогоды, чѣмъ мы. Дѣло въ томъ, что сѣверные склоны Балкановъ нагрѣвались слабѣе южныхъ; вслѣдствіе этого пары, нагоняемые сѣвернымъ вѣтромъ, сгущались на сѣверномъ склонѣ, т. е. тамъ, гдѣ была расположена большая часть нашихъ бивуковъ. Часто недостаточно было весьма сильнаго вѣтра, чтобы перегнать тучи на южный склонъ, а если-же онѣ туда и попадали, то почти немедленно исчезали отъ соприкосновенія съ теплымъ потокомъ воздуха, обращавшимъ ихъ въ неуловимый для глаза паръ. Впрочемъ ненастье не долго продолжалось; вскорѣ пришлось войскамъ испытать всѣ невзгоды зимняго времени. Уже въ послѣднихъ числахъ ноября 1877 г. начались въ горахъ морозы и снѣжныя мятели.

Всѣ позиціи былы занесены снѣгомъ и войскамъ приходилось постоянно производить работы для расчистки путей, укрѣпленій и т. п. Деревья были покрыты густыми массами инея, такъ что мѣстами бросали рѣзкую тѣнь. Независимо отъ общихъ условій температуры, войска въ это время года испытывали рѣзкія перемѣны въ состояніи воздуха отъ исключительныхъ свойствъ горной мѣстности; въ туманные дни приходилось бороться со страшной стужей, а въ свѣтлые испытывать духоту на склонахъ, обращенныхъ къ солнцу. При этомъ снѣгъ сыпется совершенно сухимъ: онъ только отражаетъ теплые лучи и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно быстро исчезаетъ, прямо испаряясь, а не тая. Это-то быстрое испареніе до того понижаетъ температуру самаго снѣга, что послѣдній, не смотря на слой теплаго воздуха, образующагося надъ нимъ, остается сухимъ и рыхлымъ и постепенно исчезаетъ безъ всякаго образованія воды и даже сырости. При этомъ присутствіе значительнаго количества водянаго пара въ воздухѣ дѣлаетъ его замѣчательно прозрачнымъ [1]). Нерѣдко спокой-

---

[1]) «Стоянка на Этропольскомъ Балканѣ»., Н. Каульбарсъ.

ствіе атмосферы нарушалось, являлись мятели и даже снѣжные бураны, какъ напр. 17-го декабря. Явленіе это принимало на горахъ обыкновенно грандіозно-ужасный характеръ и сопровождалось страшными послѣдствіями (катастрофа въ отрядѣ генерала Дандевиля на Бабѣ-горѣ). Въ это время видѣть что нибудь, хотя въ нѣсколькихъ шагахъ, невозможно; а лицо горитъ огнемъ отъ ударовъ мелкихъ ледяныхъ иглъ, несущихся по воздуху. Цѣлое снѣжное море волнуется кругомъ; въ нѣсколько секундъ поднимаются высокіе сугробы, которые постоянно мѣняютъ свои мѣста и наружныя формы подъ напоромъ вѣтра. Ужаснѣе всего безпрерывные вихри, появляющіеся то тутъ, то тамъ, отъ которыхъ невозможно укрыться; при этомъ поднимаются огромныя массы снѣга, образующія настоящіе снѣжные смерчи, въ которыхъ находили смерть застигнутые въ расплохъ люди.

Даже и тогда, когда природа успокоивалась, она еще оставляла опасные результаты своего возмущенія: снѣгъ, состоявшій исключительно изъ ледяныхъ иглъ, былъ чрезвычайно рыхлъ и въ немъ легко можно было провалиться и задохнуться. Ко всему этому нужно прибавить, что солдатъ нашъ, даже и офицеръ, лишенъ былъ необходимѣйшихъ средствъ для борьбы и противодѣйствія рѣзкимъ и суровымъ вліяніямъ природы.

Служба войскъ была къ тому же тяжела. Раньше уже упомянуто было о тѣхъ громадныхъ саперныхъ работахъ, которыя исполнены были во время стоянки на горахъ. Кромѣ того, пришлось поднять на верхъ всю артиллерію, назначенную на вооруженіе батарей; а затѣмъ, по доставкѣ орудій, нужно было озаботиться доставкой снарядовъ, которая производилась почти исключительно людьми пѣхоты.

Каждый человѣкъ наряженной команды получалъ внизу, на опредѣленномъ пунктѣ, тяжелый снарядъ для орудія, вѣсившій около 30 фунт., и съ этой ношей долженъ былъ бережно подыматься къ указанному мѣсту, на высоту около 5000 ф. Цѣлые дни, длинныя вереницы людей подымались въ горы или спускались внизъ. Всѣмъ этимъ далеко еще не кончалась работа: пѣхота должна была еще нести утомительнѣйшую аванпостную службу. Большею частью приходилось такъ, что люди одни сутки стояли на аванпостахъ, а другіе „отдыхали“. На самомъ же

дѣлѣ время „отдыха“ выходило менѣе, примѣрно, часовъ на восемь [1]).

Смѣнялись обыкновенно въ часъ, чтобы люди успѣли отобѣдать до выступленія на аванпосты. Прежде отправки на службу нужно было снять палатки, убрать все на бивакѣ, отогрѣть затворъ ружья, который промерзнувши не дѣйствовалъ (вслѣдствіе обильнаго смазыванія дурнымъ масломъ, заключавшимъ частички воды), затѣмъ построиться для расчета и т. п.; все это требовало около 2—3 часовъ. На самую смѣну нужно было еще болѣе времени: движеніе по ледянымъ или снѣжнымъ кручамъ могло производиться лишь крайне медленно и съ соблюденіемъ разныхъ предосторожностей; далѣе, смѣнившіеся люди должны были собраться къ главному караулу, а затѣмъ уже вернуться къ биваку — на это уходило около 5 час., а въ общемъ итогѣ 8 часовъ.

Во время „отдыха“ люди строили укрѣпленія, прокладывали дороги, разгребали снѣгъ, посылались командами за сухарями, спарядами и т. п., рубили для костровъ крѣпкій букъ, разводили и поддерживали костры, ходили оцѣплять приведенный на убой скотъ, чтобы онъ не убѣжалъ и т. д., остальное же время посвящали отдыху, но не беззаботному, а съ извѣстными предосторожностями, чтобы не замерзнуть.

Въ аванпостной цѣпи обыкновенно раскладывались, вопреки уставнымъ правиламъ, костры, безъ чего люди, стоя по колѣно въ снѣгу, замерзли бы. Впрочемъ это не представляло особой опасности, такъ какъ при постоянномъ почти господствѣ тумана, костры въ нѣсколькихъ шагахъ уже не были видны; такимъ образомъ, только одинъ часовой стоялъ шагахъ въ 5—10 передъ огнемъ, а прочіе люди грѣлись у тлѣвшихъ головешекъ. При выступленіи на аванпосты, нѣкоторые изъ людей насаживали, для растопки костровъ, дымящіяся головни на штыки ружей и такъ отправлялись на службу. Тутъ они принимали отъ смѣняемыхъ потухающій костеръ, подкладывали дрова, разставляли манерки, наполненныя снѣгомъ вмѣсто воды, и начинали варку пищи, поче-

[1]) Многіе послѣдующіе факты относительно бытовой обстановки войскъ заимствованы нами изъ рукописи л.-гв. Павловскаго полка штабсъ-капитана Юрьева, обязательно предоставившаго свой трудъ въ наше распоряженіе.

А. П.

редко исполняя службу часовыхъ [1]). Даже секреты, долженствовавшіе посылаться, какъ и самое названіе показываетъ, скрытно, замѣнены были наблюдательными постами, которые выдвигались приблизительно на версту впередъ, стояли тамъ цѣлыя сутки и имѣли разведенные костры. Само собою разумѣется, что офицеры, въ качествѣ начальниковъ и руководителей, несли такую же службу какъ и нижніе чины.

Собственно жилищемъ солдата, во время отдыха, была палатка. Послѣднія, уже порядочно подгнившія, рвались отъ частаго складыванія и разстановки ихъ на морозѣ. Палатки погнили еще осенью, когда на походѣ, люди, подымаясь съ зарею, должны были складывать ихъ сырыми и въ такомъ видѣ нести на себѣ въ теченіи дня подъ солнечными лучами. Прорванная палатка еще не составляла наибольшаго неудобства; гораздо хуже было то, что людямъ приходилось спать на голой землѣ, безъ всякой подстилки. На ночь, обыкновенно, обитатели палатки ложились вплотную другъ къ другу и мѣнялись мѣстами, чтобы дать возможность согрѣться крайнимъ.

Но при этомъ ноги сильно, все таки, промерзали; чтобы согрѣть ихъ, люди или цѣлой палатки, или по одиночкѣ вскакивали, шли къ костру и потомъ снова ложились, но уже въ новомъ порядкѣ. Часто на бивакѣ раздавался крикъ, предупреждавшій, что въ такой-то, положимъ, ротѣ солдатъ замерзаетъ; это происходило оттого, что онъ проспалъ и не вышелъ погрѣться, или же незамѣтно уснулъ у костра, который постепенно погасъ. Такихъ людей, обыкновенно, заставляли бѣгать, пока согрѣются. Для улучшенія солдатскаго жилища, предписывалось строить или углубленныя палатки или же землянки. Первыя устроивались такимъ образомъ, что подъ навѣсомъ вырывалась земля не менѣе, какъ на 1 ф. глубиною. Въ такой палаткѣ вѣтеръ не обхватывалъ лежащихъ по краямъ, да и рвалась она менѣе отъ толчковъ. Что касается землянокъ, то онѣ состояли изъ ямъ съ деревянной (бревенчатой) крышей, покрытой дерномъ; внутри вырывалась еще яма, сообщавшаяся особо съ внѣшнимъ воздухомъ и служившая очагомъ. Но многіе начальники избѣгали такихъ жилищъ и не

[1]) «Изъ воспоминаній офицера л.-гв. Егерскаго полка» Б. Сборникъ военныхъ разсказовъ т. 4.

приказывали ихъ строить по слѣдующимъ причинамъ. Зимою необходимо было имѣть очень солидныя крыши и для этого рубить толстыя бревна, что вообще, при недостаткѣ шанцеваго инструмента, сопряжено было съ весьма значительными трудностями. Кромѣ того, землянка хороша, когда она выстроена лѣтомъ или осенью и успѣла къ зимѣ высохнуть; въ противномъ случаѣ, будучи сооруженной изъ мерзлой земли, она отъ огня и даже отъ дыханія, осаживается, даетъ течь и осыпается. Иной разъ, для высушки такой землянки, пытались ее сильно и непрерывно топить, послѣ чего большею частью она обрушивалась.

Для борьбы съ холодомъ придумывались различныя средства; такъ, напримѣръ, нѣкоторые начальники приказывали имѣть въ ротахъ опредѣленное число костровъ, причемъ дневальные должны были слѣдить, чтобы люди постоянно поддерживали огонь, заставляли бѣгать солдатъ, которыхъ замѣчали сжавшимися и страдающими отъ холода; офицеры вызывали изъ палатокъ наиболѣе безпечныхъ или лѣнивыхъ нижнихъ чиновъ и заставляли ихъ работать, бѣгать или, собравши нѣсколько такихъ, устроивали имъ маршировку въ теченіи минутъ двадцати — получаса и т. п.[1]).

Офицеры тоже помѣщались или въ землянкахъ, или въ палаткахъ. Послѣднія, солдатскаго образца, двускатныя, были легки, но, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, уступали высокимъ, конусообразнымъ турецкимъ.

Важнѣйшее удобство турецкихъ палатокъ—то, что онѣ позволяли стоять во весь ростъ. Оцѣнить эту выгоду можно лишь тогда, когда жизнь въ палаткѣ становится обязательной въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Постоянно согнутое положеніе въ нашей палаткѣ, гдѣ можно было только лежать или стоять на колѣняхъ—до крайности утомительно. Затѣмъ, слѣдующей неизбѣжной принадлежностью обстановки офицера была кровать или деревянная, или въ видѣ гуттаперчеваго мѣшка; преимущество первой заключалось въ томъ, что она могла служить сидѣньемъ, письменнымъ столомъ и т. п., и при ней избѣгалось соприкосновеніе съ холодной или грязной почвой;

[1]) Рукопись штабсъ-капитана Юрьева.

за то вторая легче и укладистѣе. Желѣзныя кровати, вслѣдствіе своей тяжести, были доступны только для старшихъ чиновъ, менѣе стѣснявшихся перевозочными средствами.

Что касается одежды войскъ, то она находилась въ самомъ жалкомъ видѣ. Впослѣдствіи, при движеніи къ Адріанополю, войска, выстоявшія на Балканахъ, совершали свое побѣдоносное шествіе буквально въ лохмотьяхъ: шапки безъ козырьковъ, турецкія фески, прожженыя и оборванныя шинели, продырявленные брюки, масса разной наворочепной на ноги дряни вмѣсто сапогъ, отросшіе волосы на головѣ—все это придавало имъ непривычный, хотя и почтенный видъ. Но еще и раньше, а именно на Балканахъ, люди страшно нуждались въ одеждѣ. Запасныя вещи остались назади вмѣстѣ съ ранцами; своевременнаго подвоза устроить не было возможности. Между тѣмъ условія боевой службы вовсе не способствовали сохраненію одежды. Нижнимъ чинамъ постоянно приходилось, то пробираться по колючимъ кустамъ, то по густому лѣсу, то ползти и скатываться по горамъ, спать не раздѣвась нѣсколько недѣль подъ рядъ, тащить орудія съ лямками черезъ плечо, мокнуть подъ дождемъ, мерзнуть въ стужу и пр. и пр. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что одежда и обувь постоянно прожигались у костровъ, или безсознательно во время сна, или же нечаянно при отогрѣваніи. Иной разъ, можно было бы исправить небольшой изъянъ въ обмундированіи, но, за недостаткомъ времени, приходилось оставлять его въ такомъ видѣ, и небольшая прореха служила началомъ разрушенія одежды. Запасъ бѣлья тоже былъ назади; а потому люди оставались въ одномъ и томъ же, совершенно оборвавшемся отъ безсмѣнной носки и спанья одѣтыми. Стирать бѣлья тоже не возможно было: на морозѣ руки коченѣли и потому легко было изорвать остатки лохмотьевъ, при непроизвольныхъ движеніяхъ; кромѣ того сушка бѣлья сопряжена была съ трудностями: костры, сложенные изъ сыраго дерева, едва тлѣли и потому, пока просушивается одна сторона, другая успѣетъ отсырѣть и т. п. Болѣе всего люди страдали отъ недостатка обуви. Сапоги пришли постепенно въ совершенную негодность, какъ отъ постояннаго употребленія, такъ и отъ недостатка смазки; вслѣдствіе этого, намокшая обувь при морозѣ или высушкѣ лопалась и быстро разрушалась. Вскорѣ въ отрядѣ сапогъ, сколько

нибудь сохранившихся, почти совсѣмъ не имѣлось. Приходилось обращаться къ различнымъ средствамъ для ихъ замѣны; съ этою цѣлью пользовались шкурами убитаго скота и устроивали нѣчто въ родѣ опанокъ, или наворачивали на ноги тряпье, полотнища палатокъ, куски раздобытыхъ одѣялъ и т. п. Само собою разумѣется, что эта импровизированная обувь быстро промокала, а будучи неловко пригнанной, сползала съ ногъ и обнаруживала голое тѣло, почему люди начали обмораживаться въ огромномъ числѣ ежедневно. Въ этомъ отношеніи турецкіе склады, захваченные въ д. Врачешѣ, не много могли помочь, такъ какъ предметовъ обмундированія тамъ было мало. Такимъ образомъ, напримѣръ, л.-гв. Павловскій полкъ въ разное время могъ получить изъ этихъ складовъ лишь 60 мундировъ, брюкъ и жилетовъ, 200 локтей сѣраго сукна и нѣсколько кусковъ турецкихъ палатокъ на портянки.

Вслѣдствіе невозможности мѣнять бѣлье и необходимости спать не раздѣваясь, на людяхъ развелись въ огромномъ количествѣ насѣкомыя, появленію которыхъ предшествовалъ сильнѣйшій зудъ на тѣлѣ. Этихъ паразитовъ не могли избѣгнуть даже многіе изъ самыхъ старшихъ начальниковъ.

Одежда у офицеровъ тоже сильно износилась, особенно брюки и сапоги отъ постоянной ходьбы.

Весьма полезными оказались, между прочимъ, два продукта новѣйшей промышленности, а именно: кожаныя пальто и шведскія куртки. Первыя, хотя тяжелы, но прочны и отлично предохраняли отъ холода, а вторыя не пропускали вѣтра.

Нѣкоторую помощь офицеры получили изъ отряда Цесаревны „Краснаго Креста“. Уполномоченные „Общества“ охотно предоставили въ распоряженіе офицеровъ всѣ свои запасы и снабжали ихъ шапками башлычнаго сукна, набрюшниками и т. п. До какой степени офицеры были тоже оборваны можетъ служить доказательствомъ, напримѣръ, такой фактъ, что одинъ изъ нихъ долженъ былъ обвязывать свои ноги полотенцемъ, чтобы прикрыть дырья брюкъ и т. п.

Не смотря на невѣроятныя усплія отряднаго штаба, пищею войска были обезпечены далеко не въ достаточной степени. Замѣтимъ прежде всего, что пища варилась каждымъ солдатомъ въ отдѣльности, въ своемъ котелкѣ, который хотя и обладаетъ пре-

восходными походными свойствами, но неудобенъ, какъ и понятно, тѣмъ что пища въ немъ не можетъ имѣть хорошаго навару, по недостаточности продуктовъ, вмѣщающихся лишь на одного человѣка. Затѣмъ, очень часто соли или вовсе не имѣлось или отпускалось ея недостаточно, а потому во вкусовомъ отношеніи пища была неудовлетворительна и мясо пріѣдалось до такой степени, что нѣкоторые люди не могли его въ ротъ взять. Въ количественномъ отношеніи продуктовъ тоже было недостаточно. Такимъ образомъ главнѣйшаго изъ предметовъ довольствія солдата—сухарей, которые часто замѣнялись непривычными турецкими галетами, выдавалось по 1½ фунта, а съ 8-го декабря 1877 г. лишь по 1 фунту на человѣка въ сутки. Не говоря о томъ, что при усиленной работѣ этого количества было совершенно недостаточно, надо еще замѣтить, что люди, вслѣдствіе отчасти безпечности, отчасти голода, томительной службы на аванпостахъ, съѣдали свои сухари нерасчетливо, забывая о будущемъ времени, на которое они были выданы—и это не всегда удавалось предупредить, не смотря на частый контроль начальниковъ; тогда обыкновенно наступало состояніе настоящаго голода, при которомъ солдатъ жертвовалъ послѣдней копѣйкой или самымъ дорогимъ своимъ достояніемъ, чтобы пріобрѣсти галету у артиллериста (который легче могъ хранить и перевозить запасы) или лепешку у болгарина. Меньшій недостатокъ ощущался въ мясѣ: по крайней мѣрѣ его отпускали вдоволь, хотя доставлялся скотъ не всегда аккуратно. При недостаткѣ соли, неудовлетворительной, часто спѣшной, варкѣ и маломъ количествѣ хлѣба, говядина не могла удовлетворить потребностей солдата и, какъ сказано выше, нерѣдко претила людямъ.

Водка (жидкій спиртъ) выдавалась не часто, по полчарки на человѣка, при чемъ была разбавлена на половину водой; солдаты предпочитали пить въ чистомъ видѣ ¼ чарки. Вскорѣ офицеры замѣтили, что крѣпкая водка была часто причиной обмораживаній, такъ какъ люди, съ ослабленнымъ сильно организмомъ, скоро засыпали подъ вліяніемъ выпитаго спирту, а потому, по совѣту врачей, стали разбавлять послѣдній двойнымъ и тройнымъ количествомъ воды и выдавали его сами ротные командиры, послѣ обѣда [1]). Если было возможно, то спиртъ охотно замѣняли чаемъ.

[1]) Ibidem.

Что касается офицеровъ, то составъ ихъ пищи былъ, главнымъ образомъ, такой же какъ и солдатской: сухари, говядина, баранина и т. п., но, разумѣется, въ бо̀льшемъ количествѣ. Сюда еще слѣдуетъ прибавить кое-какіе припасы, которые въ первое время возможно было добывать у единственнаго маркитанта гвардейскаго корпуса Львова, по огромнымъ цѣнамъ. У немногихъ сохранились также нѣкоторые консервы, запасенные еще въ Россіи. Наилучшими изъ нихъ оказались, между прочимъ, слѣдующіе: такъ называемыя „офицерскія галеты“ — онѣ хотя не особенно вкусны и уступаютъ другимъ видамъ такихъ-же консервовъ, но, приготовленныя безъ масла и сливокъ, отлично сохранялись; затѣмъ—галеты, приготовленныя изъ муки съ отрубями; далѣе сливки-консервы, которые сохранялись превосходно и придавали пріятный вкусъ чаю, приготовленному на плохой водѣ. Но особенно любимымъ консервомъ былъ кофе; на стаканъ горячей воды достаточно было небольшой чайной ложки состава и два куска сахару, при чемъ немедленно получался отличный питательный кофе. Всѣ виды мясныхъ консервовъ оказались болѣе или менѣе неудовлетворительными и были нерѣдкіе случаи заболѣванія отъ ихъ употребленія. Впрочемъ надо замѣтить, что во все время войны войска не встрѣчали особаго затрудненія въ добываніи свѣжей говядины, да и надо полагать, что при всякой европейской войнѣ, менѣе всего будетъ чувствоваться недостатокъ въ этомъ припасѣ.

Вода на позиціи добывалась изъ снѣгу, для чего его растапливали въ манеркахъ на кострахъ.

Что касается фуража, то въ немъ ощущался большой недостатокъ: купить негдѣ и не у кого, а за добычей приходилось посылать за цѣлые десятки верстъ, при чемъ всякая посылка сопровождалась огромной работой спуска съ горъ и подъема лошадей на верхъ съ тяжелой ношей. Найденный во Врачетѣ ячмень нѣсколько пособилъ довольствію лошадей [1]).

Заканчивая вопросъ о продовольствіи войскъ, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ причинахъ, которыя обусловливали вообще не совсѣмъ удовлетворительное его состояніе. Нѣкоторые пола-

[1]) «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба».

гаютъ, что главнѣйшая изъ нихъ заключается въ недобросовѣстности интендантскихъ чиновниковъ. Позволимъ себѣ замѣтить, что, напримѣръ, въ гвардейскомъ корпусѣ интендантомъ былъ, нынѣ уже покойный, человѣкъ замѣчательной честности и неутомимаго усердія—полковникъ Василенко. Дѣятельность и хлопотливость его были изумительны, а нравственная чистота выше всякаго подозрѣнія; тѣмъ не менѣе дѣлу довольствія отряда все это принесло не много пользы. Да и быть иначе не могло, въ виду недостатка общей организаціи интендантской части.

Интендантское вѣдомство комплектовалось у насъ чиновниками болѣе или менѣе случайно, лицами самыхъ разнообразныхъ профессій и познаній. Вслѣдствіе этого, единства духа и принциповъ служебной дѣятельности не могло существовать среди нихъ. Въ мирное время часть чиновниковъ этихъ, находясь преимущественно въ высшихъ центральныхъ учрежденіяхъ, была совершенно чужда войскамъ, не знала ни быта, ни потребностей ихъ, ни даже самаго порядка довольствія; другіе поступали на службу только во время мобилизаціи, не имѣя ничего общаго съ интендантскимъ дѣломъ. Обязанности военнаго времени для огромнѣйшаго большинства были совершенно неизвѣстны, и знанія этого рода приходилось имъ пріобрѣтать уже путемъ практики, урывками, въ горячее время. Научныхъ знаній, знакомства съ производительными и промышленными средствами другихъ странъ, умѣнья эксплоатировать ихъ наилучшимъ образомъ для потребностей войскъ—тоже не существовало. Если къ этому прибавить еще недостатки въ устройствѣ и организаціи перевозочной части, то станетъ понятнымъ, что самая добросовѣстная и усердная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ не могла имѣть сколько нибудь вліятельнаго значенія въ смыслѣ общаго хода дѣла.

Въ заключеніе намъ остается сказать о леченіи больныхъ. Болѣзненность, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ и бытовыхъ условій, значительно развивалась въ отрядѣ: обмораживаніе, простудныя болѣзни, катарры, дисентерія и пр.—все это сильно ослабляло наши войска.

Согласно приказу по отряду отъ 28-го ноября, въ Орханіе и Этрополѣ были устроены пріемные покои для больныхъ и раненыхъ: въ первомъ пунктѣ на 300 человѣкъ, а во второмъ на 200 человѣкъ. Такъ какъ больныхъ въ скоромъ времени накопи-

лось много, то старались пользоваться всякимъ случаемъ для ихъ эвакуаціи. Надо замѣтить, что, вслѣдствіе отсутствія сколько нибудь порядочныхъ сообщеній, невозможно было устроить перевозку больныхъ съ позицій въ пріемные покои, и потому приходилось собирать ихъ въ команды и такимъ образомъ отправлять въ Орханіэ и Этрополь. Такъ какъ при этомъ заболѣвавшіе люди не могли прибывать въ одинъ день въ Орханіэ, то, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, на бивуакѣ Астраханскаго драгунскаго полка (около половины разстоянія на шоссе) устроенъ былъ этапный лазаретъ отъ Краснаго Креста, гдѣ люди могли переночевать, получить пищу и медицинское пособіе. Не смотря на это, постоянно можно было видѣть цѣлые ряды едва двигавшихся обмороженныхъ и заболѣвшихъ людей.

Въ видахъ облегченія леченія больныхъ, нѣкоторыя части принимали сами соотвѣтственныя мѣры. Такъ, напримѣръ, съ разрѣшенія графа Шувалова, для л.-гв. Павловскаго полка былъ устроенъ въ Орханіэ полковой околодокъ. Завѣдываніе имъ возложено было на врача, а въ помощь назначено нѣсколько фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей. Околодокъ помѣщался въ двухъ избахъ, гдѣ были устроены для больныхъ нары.

Каждый больной получалъ ежедневно супъ, фунтъ мяса и $1^1/_2$ фунта сухарей, которые впослѣдствіи были замѣнены хлѣбомъ.

Болѣе тяжело больные, а также страдавшіе поносомъ получали пшеничный хлѣбъ, приготовлявшійся изъ муки Врачебскихъ складовъ. Кромѣ того всѣмъ выдавался чай, а кому слѣдовало водка. Лазаретные служителя приготовляли больнымъ обувь изъ бараньихъ шкуръ, а ротные сапожники такой же обдѣлашной шкурой починяли имъ сапоги. Изъ этого же матеріала изготовлялись одѣяла для больныхъ, находившихся въ околодкѣ, а также для эвакуированныхъ. Для починки платья, чего въ горахъ, при холодѣ, невозможно было исполнить, выдавались сукно и нитки. Мѣры эти имѣли для полка благодѣтельныя послѣдствія.

Въ вышеочерченныхъ условіяхъ проходила изо дня въ день жизнь нашихъ войскъ на Балканахъ. Постройка укрѣпленій, аванпостная служба, проложеніе дорогъ, борьба съ снѣжными мятелями и заносами наполняли дни томительнаго ожиданія спуститься, наконецъ, съ непривѣтливыхъ горъ. Нерѣдка, лишь въ

[1]) Рукопись штабсъ-капитана Юрьева.

-сные дни, обычное теченіе жизни нарушалось перестрѣлкой съ турецкими укрѣпленіями, при чемъ всѣ оживленно и внимательно слѣдили, какъ за общимъ ходомъ канонады, такъ и за дѣйствіемъ отдѣльныхъ снарядовъ. По временамъ начальники позицій, а также генералъ-адъютантъ Гурко, объѣзжали войска и это служило предметомъ многочисленныхъ разговоровъ. При такой обстановкѣ стало въ довольно замѣтной степени развиваться мучительное чувство тоски по родинѣ. Удрученный духъ обращался къ воспоминаніямъ прошлаго и раздражалъ воображеніе картинами спокойнаго и тихаго существованія среди условій привычной обстановки. Съ необычайной жаждой прислушивались ко всему тому, что шло изъ родины. Частныя письма и извѣстія становились общественнымъ достояніемъ; всѣ чувствовали себя одной общей семьей среди чуждой и суровой обстановки, сплочивались дружнѣе; чувство тѣснаго боеваго товарищества развивалось въ такой степени, достиженіе которой возможно только въ общихъ условіяхъ военнаго времени. Письма, газеты, случайно найденные листы старыхъ книгъ жадно перечитывались и переходили изъ рукъ въ руки. Офицеры дѣлились съ нижними чинами своими свѣдѣніями, а нижніе чины охотно повѣряли свои предположенія, думы и надежды офицерамъ.

Громаднымъ событіемъ во время стоянки на Балканахъ было извѣстіе о паденіи Плевны и плѣненіи арміи Османа-паши.

Въ этомъ случаѣ радовались, какъ общимъ счастьемъ, такъ и сознаніемъ, что на долю нашего отряда выпала почетная роль окончательно замкнуть нашего храбраго врага въ его лагерѣ.

Извѣстіе о паденіи Плевны было объявлено войскамъ, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, особыми сообщеніями и вызвало потрясающій восторгъ: офицеры и нижніе чины бросались цѣловаться между собою и долго праздновали славную побѣду. Съ этого времени мы стали поджидать прибытія значительныхъ подкрѣпленій, и, дѣйствительно, вскорѣ узнали, что на усиленіе отряда генералъ-адъютанта Гурко назначены 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и весь 9-й армейскій корпусъ генералъ-лейтенанта барона К р и д и н е р а. Войска эти, входившія въ составъ арміи, облагавшей Плевну, стали прибывать къ намъ въ первыхъ числахъ декабря, двигаясь форсированнымъ маршемъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды.

Съ паденіемъ Плевны, разумѣется, должны были начаться у насъ рѣшительныя наступательныя движенія и генералъ-адъютантъ Гурко нетерпѣливо поджидалъ прибытія плевненскихъ войскъ, чтобы сдѣлать послѣдній шагъ черезъ Балканы.

III.

Прибытіе подкрѣпленій изъ подъ Плевны давало возможность намъ совершить, наконецъ, переходъ черезъ Балканы. Прежде всего являлся вопросъ, какимъ образомъ исполнить этотъ переходъ, какіе пути выбрать для того и въ какомъ направленіи нанести главный ударъ противнику.

О движеніи въ прямомъ направленіи, т. е. о фронтальномъ прорывѣ противника, конечно, не могло быть и рѣчи, вслѣдствіе силы непріятельской укрѣпленной позиціи и ничтожности, сравнительно, достигаемыхъ результатовъ. Такимъ образомъ, должно было обратиться къ обходамъ. Сила нашей собственной позиціи, превосходство, численное и нравственное, нашихъ войскъ и, наконецъ, возможность развить успѣхъ до наивысшей степени позволили прибѣгнуть къ двойному обходу, съ обоихъ флангов противника. Такъ какъ огромное большинство нашихъ силъ было сосредоточено къ сторонѣ Орханіэ и Врачеша, близъ шоссе, и притомъ движеніемъ черезъ горы вправо мы отрѣзывали турецкія балканскія войска отъ Софіи, гдѣ находился значительный гарнизонъ, и отъ софійско-ихтиманскаго шоссе, то и рѣшено было вести главную обходную колонну вправо, т. е. въ направленіи лѣваго фланга турокъ.

Во все время стоянки на горахъ, генералъ-адъютантъ Гурко и начальникъ штаба отряда, генералъ-маіоръ Нагловскій, при посредствѣ состоявшаго при штабѣ хорунжаго князя Церетелева, тщательно собирали свѣдѣнія о всѣхъ путяхъ черезъ Балканы. Согласно полученнымъ такимъ способомъ, а частію и отъ войскъ, свѣдѣніямъ, было намѣчено три пути для движенія колоннъ: одинъ на Бабу-гору, другой на д. Чурьякъ и третій на Умургачъ. Главныя силы предполагалось двинуть на Умургачъ,

лежащій отъ турецкой позиціи далѣе нежели Чурьякскій перевалъ, что болѣе способствовало скрытію движенія, но впослѣдствіи, какъ будетъ сказано ниже, это было измѣнено. Рекогносцировка намѣченныхъ путей была поручена тремъ офицерамъ генеральнаго штаба, причемъ дорогу на Бабу-гору изслѣдовалъ штабсъ-капитанъ Протопоповъ, на Чурьякъ—подполковникъ Ставровскій и на Умургачъ—составитель настоящаго очерка. Первый путь оказался сравнительно удобнымъ и непребующимъ предварительной разработки; но опасный недостатокъ его заключался въ томъ, что Баба-гора, къ которой онъ выводилъ, совершенно обнажена отъ древесной растительности, а это условіе крайне невыгодно, въ виду мятелей и бураповъ, господствующихъ въ горахъ въ это время года. Второй путь былъ неболѣе какъ тропинкой, извивавшейся по кручамъ и скатамъ лѣсистыхъ Балкановъ; начинался онъ у шоссе, между д. Врачешемъ и Арабаконакомъ и выводилъ въ д. Чурьякъ. Не смотря на всѣ свои неудобства, путь этотъ имѣлъ тѣ выгоды, что, по свойству грунта, допускалъ разработку и шелъ все время лѣсомъ—это скрывало въ извѣстной степени движеніе и служило защитой въ бурное время. Наконецъ, третій путь, на Умургачъ, былъ самый ужасный; онъ начинался въ ущельи, верстахъ въ 2—3-хъ южнѣе д. Врачеши, обходилъ въ тылу Лютиковскую позицію турокъ и выводилъ какъ въ д. Чурьякъ, такъ и въ д. Жиляву. При началѣ подъема тропа вилась по карнизу, размытому ручейкомъ и наполненному гальками, далѣе, въ одномъ мѣстѣ охватывала остроконечную вершину и, наконецъ, версты за 2—3 до перевала, входила въ лѣсъ, который оканчивался у самаго почти перевала, совершенно обнаженнаго отъ древесной растительности. Каменистая почва и необычайно крутые подъемы дѣлали сколько нибудь сносную разработку этого пути, въ непродолжительное время, совершенно невозможной. Въ виду этихъ свѣдѣній, полученныхъ путемъ двукратной рекогносцировки, генералъ-адъютантъ Гурко рѣшился направить главныя силы на Чурьякъ, а на Умургачъ двинуть лишь небольшую колонну, получившую, какъ увидимъ ниже, особое назначеніе. Такимъ образомъ, для перехода, войскà пришлось раздѣлить на 3 колонны; кромѣ того, у насъ былъ отрядъ въ Златицѣ, да необходимо было оставить часть силъ съ фронта для демонстраціи и прикрытія тыла, противъ

турецкихъ позицій у Лютикова и Шандарникъ-Арабаконака. Въ виду всего этого, войска раздѣлены были на нѣсколько отрядовъ.

Замѣтимъ кстати, что, вслѣдствіе трудности движенія въ горахъ, во всѣхъ батареяхъ, назначенныхъ для перехода, приказано было взять съ собою лишь по 4 орудія и по одному зарядному ящику на каждое изъ нихъ, выбравъ для запряжки самыхъ лучшихъ лошадей. Вся же остальная часть артиллеріи должна была собраться позади, у д. Лежана, выстроиться тамъ въ строгомъ порядкѣ, такъ, чтобы по первому требованію всякая батарея могла выѣхать немедленно, безъ помѣхи, какъ для себя, такъ и для другихъ батарей. Далѣе назади, у Правца, располагались въ такомъ же строгомъ порядкѣ парки артиллерійскіе и интендантскіе.

Хозяйственныя распоряженія, сдѣланныя передъ выступленіемъ въ горы заключались въ слѣдующемъ. Людямъ всѣхъ отрядовъ, за исключеніемъ остававшихся противъ Шандарникъ-Арабаконака, приказано было выдать, изъ имѣвшихся запасовъ, сухарей по 18-е декабря включительно [1]), полагая по 1-му фунту на человѣка. Сухари эти предписывалось расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, которые обязаны были лично, на вечернихъ перекличкахъ, дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ, а также разъяснить людямъ всю важность сбереженія сухарей, такъ какъ неизвѣстно было, когда подойдутъ транспорты на пополненіе запаса. Затѣмъ людямъ, находившимся въ строю, приказано было выдать чаю и сахару по 18-е декабря включительно, а передъ выступленіемъ— трехдневную порцію мяса. По утрамъ велѣно было выдавать по чаркѣ водки; кавалеріи же и артиллеріи имѣть трехдневную дачу ячменя [2]). Относительно порядка движенія колоннъ предоставлена была полная свобода ихъ начальникамъ, съ соблюденіемъ однако слѣдующихъ условій: а) орудія и ящики прикомандировать къ ротамъ, такъ чтобы на одну роту приходилось по одному орудію или одному ящику; б) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ эшелоновъ; в) имѣвшіеся при частяхъ вьюки

---

[1]) Приказъ по отряду отъ 10-го декабря 1877 г. Помѣщенъ въ „Воспоминаніяхъ офицера генеральнаго штаба“.

[2]) Приказъ по отряду отъ 11-го декабря 1877 г.

вести непосредственно за своими частями, т. е. ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д. Изъ повозокъ разрѣшалось брать только аптечныя одноколки. Наконецъ упоминалось о соблюденіи во время слѣдованія строгаго порядка, о томъ, чтобы безъ толку не подымать тревоги и особенно не затѣвать при этомъ пальбы и т. д.

Еще ранѣе, а именно съ 5-го декабря 1877 г., началась разработка дороги на Чурьякъ гвардейскими саперами и л.-гв. Преображенскимъ полкомъ. Не доходя еще до подъема, пришлось устроить два фашинные моста, а затѣмъ уширять тропу и дѣлать зигзаги, для избѣжанія слишкомъ крутыхъ подъемовъ. Погода во время работъ была очень холодная и доходила почью до 18° по Реомюру. 10-го декабря разработка пути до перевала была уже окончена, какъ вдругъ наступила оттепель, а 12-го морозъ; вслѣдствіе этого сдѣлалась такая гололедица, что даже одиночнымъ людямъ невозможно было подыматься по разработанному пути. Тогда приказано было сдѣлать саперамъ ступеньки на всѣхъ подъемахъ, чтобы дать хотя какой либо упоръ ногѣ. Разработка спуска была отложена до самаго конца, чтобы не привлечь заблаговременно вниманіе турокъ. Работа эта, представлявшая огромныя трудности, была исполнена, на сколько возможно, ночью 12-го декабря. Къ разсвѣту саперы и преображенцы спустились внизъ, въ д. Чурьякъ, гдѣ строжайше приказывалось имъ не выходить изъ домовъ, чтобы не обнаружить себя туркамъ, занимавшимъ гребень высоты не вдалекѣ отъ деревни.

По окончаніи всѣхъ подготовительныхъ работъ и распоряженій, генералъ-адъютантъ Гурко отдалъ 11-го декабря диспозицію для исполненія самаго перехода черезъ Балканы. Въ виду важности этого документа и для уразумѣнія всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій, мы приведемъ его дословно.

Диспозиція [1]).

Въ г. Орханіэ, 11-го декабря 1877 года.

„13-го декабря войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда начать движеніе, с цѣлью перехода черезъ Балканскія горы. Для сего:

1) Авангарду, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха, собравшись во Врачешѣ къ 5-ти часамъ утра 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ 5½ часовъ утра изъ Врачеши и, сдѣлавши привалъ до 11-ти часовъ дня, возлѣ бивака 8-го драгунскаго Астраханскаго полка, на софійскомъ шоссѣ, у начала вновь разработанной старой Софійской дороги, ведущей на перевалъ, ровно въ 11 часовъ дня начать подъемъ на гору и слѣдовать съ небольшими остановками къ деревнѣ Чурьякъ, гдѣ и остановиться на привалъ. (Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ—4 баталіона, 1-й и 4-й стрѣлковые баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады—2 баталіона, одинъ полкъ (Козловскій) 31-й пѣхотной дивизіи—3 баталіона, 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гвардейской артиллерійской бригады, по 4 орудія отъ каждой —12 орудій, 4 орудія одной изъ 4-хъ фунтовыхъ батарей 3-й артиллерійской бригады—4 орудія. Кавказская казачья бригада—11 сотенъ. 4 конныхъ орудія. Всего 13 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 11 сотенъ, 4 конныхъ орудія).

14-го декабря, авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ Потопъ, Елешницу и Стольникъ на Софійское шоссе, откуда, сдѣлавши поворотъ на лѣво, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ остановиться и построить боевой порядокъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, деревни Потопъ и Елешница заняты турецкою пѣхотою. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ пунктахъ, отъ 1-го до 2-хъ таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человѣкъ); по свѣдѣніямъ, турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ въ расплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень.

Между деревнями Чурьякъ и Потопъ отходитъ влѣво ущелье, по которому идетъ дорога въ Софійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ бокового заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя 4-хъ фунтовыми орудіями и съ одною сотнею казаковъ.

2) Первому эшелону, подъ начальствомъ генералъ-маіора Курлова, собравшись 13-го декабря, въ 5½ часовъ утра во Врачеши, за исключеніемъ Астраханскаго драгунскаго полка, который присоединится къ эшелону на своемъ бивакѣ, выступить изъ Врачеши въ 7 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по Софійскому шоссе къ мѣсту бивака Астраханскаго драгунскаго полка. Въ этомъ мѣстѣ эшелону сдѣлать привалъ и начать дальнѣйшее движеніе черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ авангарда свернетъ съ шоссе. Эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тѣхъ поръ, пока голова эшелона не догонитъ, въ окрестностяхъ Чурьяка, хвостъ авангарда.

(Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ—4 баталіона. Прусскій полкъ—4 баталіона. 4 дивизіона отъ 4-й батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—16 орудій. Астраханскій драгунскій полкъ —4 эскадрона.

[1]) Помѣщена въ «Воспоминаніяхъ офицера генеральнаго штаба».

одна сотня Кавказской казачьей бригады. Всего 8 баталіоновъ. 16 орудій, 6 эскадроновъ и сотенъ).

14-го декабря эшелону выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ Потопъ и Елешницу въ Рожданіэ. Если же, по донесеніямъ, прямая дорога изъ Чурьяка въ Рожданіэ по ущелью, отдѣляющемуся влѣво, не доходя до Потопа, окажется возможною для движенія артиллеріи, то идти прямо на Рожданіэ, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

3) Второму эшелону, подъ начальствомъ генералъ-маіора Философова, собравшись 13-го декабря, къ 8-ми часамъ утра, во Врачеши, выступить изъ этой деревни тогда, когда получатся свѣдѣнія, что хвостъ авангарда свернулъ съ софійскаго шоссе. Прійдя на бивакъ драгунскаго Астраханскаго полка, эшелону остановиться на привалѣ для подъема въ гору черезъ полчаса послѣ того, какъ хвостъ 1-го эшелона свернетъ съ шоссе на право. Затѣмъ эшелону слѣдовать лишь съ необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, гдѣ остановиться на привалъ.

(Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ—4 баталіона, Австрійскій полкъ—4 баталіона, 2-й и 3-й баталіоны гвардейской Стрѣлковой бригады—2 баталіона, 2 дивизіона отъ 2-хъ остальныхъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады—8 орудій. Всего 10 баталіоновъ и 8 орудій).

14-го декабря выступить черезъ часъ послѣ выступленія хвоста 1-го эшелона и слѣдовать черезъ Потопъ и Елешницу въ Стольникъ, гдѣ и расположиться на ночлегъ.

4) Общее командованіе надъ первымъ и вторымъ эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея.

5) Правой колоннѣ, подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13-го декабря, къ 5-ти часамъ утра, во Врачеши, выступить: пѣхотѣ со всею артиллеріею въ 5½ часовъ утра, а кавалеріи въ 5 часовъ утра и слѣдовать черезъ гору Умургачъ въ дер. Жиляву.

(1-я бригада 37-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, батарея 31-й артиллерійской бригады—8 орудій, 1-я и 2-я бригады гв. кавалерійской дивизіи—16 эскадроновъ. Всего 6 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 8 конныхъ орудій).

Колоннѣ идти непрерывно, давая людямъ лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться тамъ, гдѣ застанетъ темнота. На другой день колоннѣ выступить въ 4 часа утра и слѣдовать на Жиляву. По приходѣ въ Жиляву главное назначеніе колонны—составлять заслонъ для главной колонны со стороны Софіи и Кремиковицы; для этого, оставивъ въ Жилявѣ 4 баталіона, 4 орудія и 1 эскадронъ кавалеріи, выслать къ Чайпику и Яну по одному баталіону при двухъ орудіяхъ, а всю кавалерію и всю конную артиллерію выслать впередъ, возложивъ на нее наблюденіе за Софіей, софійско-филипопольскимъ шоссе и выходами изъ горъ у Кремиковицы и Сельева (Селявицы); если же бы оказалось, что турки удерживаютъ выходъ изъ ущелья у дер. Елешницы и тѣмъ заслоняютъ дебушированіе главной колонны, то слѣдуетъ отдѣлить часть пѣхоты съ артиллеріею и кавалеріею для дѣйствія въ тылъ турецкимъ войскамъ, занимающимъ Елешницу.

6) По выходѣ въ софійскую долину Астраханскому драгунскому полку слѣдовать немедленно черезъ Ienни-ханъ въ Тырново и наблюдать шоссеи

Ихтиманъ, на софійско-филипопольскомъ шоссе: на Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить отъ турецкихъ партій всю мѣстность къ югу отъ шоссе и расположиться на ночлегѣ въ деревнѣ Коджа.

7) Отдѣльной этропольской колоннѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, выступить изъ Этрополя въ 6 часовъ утра 13-го декабря и слѣдовать по дорогѣ въ Буново черезъ гору Бабу.

(2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи—6 баталіоновъ, Воронежскій пѣхотный полкъ—3 баталіона, 1-ой батареи 31-й артиллерійской бригады 8 орудій. Екатеринославскій драгунскій полкъ—4 эскадрона, 2 сотни сводной донской казачьей бригады, 4 конныхъ орудія донской казачьей № 1-й батареи, 2 орудія конной № 16-й батареи. Всего: 9 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій, 6 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій).

Взойдя на перевалъ, состоящей при этой колоннѣ кавалеріи спуститься въ Буново и выслать немедленно сильные разъѣзды въ Дольніе Комарцы и по дорогѣ въ Златицу и разрушить телеграфъ, находящійся, какъ на этой дорогѣ, такъ и на дорогѣ изъ Дольнихъ-Комарцовъ въ Петричево. Пѣхотѣ-же съ пѣшей и конной артиллеріей дѣйствовать съ утра 14-го декабря во флангъ и тылъ турецкой позиціи у Шандарника. Главное назначеніе колонны—демонстраціями противъ праваго фланга турокъ привлечь ихъ вниманіе въ ту сторону и тѣмъ облегчить дѣйствія главной колонны. Въ случаѣ же отступленія турецкихъ войскъ на Петричево энергичнымъ преслѣдованіемъ, по возможности, разстроить отступающія войска.

8) Отрядамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, Его Высочества принца Ольденбургскаго и Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока [1]) оставаться на занимаемыхъ имъ позиціяхъ и зорко слѣдить за непріятелемъ, при чемъ, въ случаѣ отступленія непріятеля, немедленно перейти въ наступленіе, занять очищаемыя позиціи и тѣснить непріятеля по пятамъ.

9) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера [2]) оставаться на позиціяхъ у Врачеши и Скривена и наблюдать за непріятелемъ, занимающимъ лютиковскую позицію и составлять заслонъ противъ этой позиціи.

(Три полка 5-й пѣхотной дивизіи—9 баталіоновъ, 4 батареи 5-й артиллерійской бригады—32 орудія, 3-я бригада 2-й гвардейск. кавалерійской дивизіи—7 эскадроновъ, 6 конныхъ орудій. Всего: 9 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 7 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій).

10) Общее командованіе надъ отрядами Его Высочества принца Ольден-

---

[1]) Составъ этихъ отрядовъ былъ слѣдующій: а) Гр. Шувалова: л.-гв. Московскій, Павловскій и Финляндскій полки и 3 баталіона л.-гв. 2-й артиллеріской бригады (12 баталіоновъ и 24 орудія); б) Принца Ольденбургскаго л.-гв. Семеновскій и Егерскій полки, 3 батареи л.-гв. 1 артиллерійской бригады и 4 орудія 16-й конной батареи (8 баталіоновъ, 28 орудій); в) Генерала Брока: л.-гв. Гренадерскій полкъ, Новопвгерманландскій полкъ ($2^1/_2$ баталіона), 2 орудія Донской казачьей № 19 бат. и 2 сотни свод. донской казачьей бригады ($5^1/_2$ батал., 2 орудія и 2 сотни). См. приказъ по отряду отъ 10-го декабря 1877 года.

[2]) За его болѣзнію начальство надъ отрядомъ принялъ генералъ-маіоръ Похвтоновъ.

бургскаго, генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и гр. Шувалова возлагается на командира 9-го корпуса генералъ-лейтенанта барона Криднера.

Въ случаѣ, если бы движеніе нашихъ войскъ побудило бы турокъ очистить лютиковскую позицію, то, отдѣливъ для занятія очищенной лютиковской позиціи одинъ полкъ и одну батарею, остальные 2 полка со всею кавалеріею и артиллеріею двинуть по шоссе къ позиціи, занимаемой отрядомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова.

11) Санитарные средства отряда распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

а) Всему наличному персоналу дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ авангарда главныхъ силъ на Чурьякъ и Елешницу; б) половинѣ персонала дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ правой колонны генерала Вельяминова; в) другой половинѣ дивизіоннаго лазарета 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи оставаться при отрядѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова; г) санитарному персоналу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовать въ хвостѣ перваго и втораго эшелоновъ главной колонны на Чурьякъ и Елешницу; д) летучимъ отрядамъ краснаго креста слѣдовать въ хвостѣ колоннъ генераловъ Вельяминова и Дандевиля. По выходѣ въ долину Софіи устроить перевязочные пункты въ Жиляве и Елешницѣ.

12) Я буду находиться въ началѣ движенія въ головѣ 1-го эшелона главной колонны, но выходѣ-же въ долину Софіи въ деревнѣ Стольникъ".

Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ Гурко.

Резюмируя все сказанное относительно распредѣленія войскъ, мы видимъ, что часть ихъ была назначена оставаться на позиціяхъ заслономъ противъ турокъ, другая же—для обхода непріятельской позиціи.

Къ первой категоріи принадлежали отряды: генерала Брока, принца Ольденбургскаго, графа Шувалова и генерала Похитонова, расположенные противъ Златицы, Шандарникъ-Арабаконака и Лютикова; ко второй—колонна генерала Дандевиля (двигавшаяся черезъ Бабу-гору на Буново), главныя силы (состоявшія изъ авангарда и двухъ эшелоновъ и двигавшіяся на Чурьякъ) и колонна генерала Вельяминова (направленная черезъ Умургачь на Жиляву).

Оцѣнивая распредѣленіе войскъ, мы замѣтимъ, что оставленіе заслоновъ обусловливалось присутствіемъ на всѣхъ указанныхъ пунктахъ турецкихъ войскъ, а потому оно было необходимо и вытекало изъ самой сущности дѣла. Что же касается войскъ, назначенныхъ для обхода, то колонна Вельяминова должна была прикрыть операцію перехода со стороны Софіи, главныя силы—нанести главный ударъ противнику и отрѣзать его со стороны лѣваго фланга, а колонна Дандевиля—обхватить съ праваго фланга. По видимому, лучше было бы направить эту колонну

не на Бабу-гору, а на Златицкій перевалъ, гдѣ соединить ее для дальнѣйшихъ операцій, съ отрядомъ генерала Брока. Этимъ достигнуто было бы большее сосредоточеніе силъ и колонна не испытала бы катастрофы, постигшей ее при переходѣ, во время бурана, обнаженной вершины Бабы-горы.

Дальнѣйшія замѣчанія, которыя, намъ кажется, можно было-бы сдѣлать по поводу диспозиціи, заключаются въ слѣдующемъ.

Во первыхъ, слишкомъ много было назначено артиллеріи въ авангардъ, это крайне затруднило его движенія: такъ какъ при обходахъ внезапность, неожиданность играютъ главную роль, въ смыслѣ успѣха операціи, то нѣкоторый недостатокъ при войскахъ артиллеріи—разъ, что онъ вызывается необходимостью быстроты движенія—не можетъ имѣть важнаго значенія. Кромѣ того, при подобныхъ операціяхъ обыкновенно обходится сильная часть непріятельскаго расположенія, съ цѣлью поразить его въ слабомъ пунктѣ, такимъ образомъ и надобность въ артиллеріи тутъ будетъ ощущаться въ меньшей степени.

Во вторыхъ, лучше было бы пѣхоту, назначенную для втаскиванія орудій, распредѣлить на нѣсколько эшелоновъ и поставить ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ по пути. Тогда людямъ пришлось бы тащить свой грузъ на гораздо меньшемъ разстояніи и, конечно, работу эту они исполнили бы съ бо́льшей энергіей и быстротой, нежели непрерывный подъемъ орудій отъ подошвы Балкановъ до ихъ заоблачныхъ высотъ; при такомъ распредѣленіи частей можно было бы не назначать особыхъ людей для поски ружей своихъ товарищей, тащившихъ орудія, и такимъ образомъ число людей при каждомъ орудіи уменьшилось бы сравнительно немного. Разумѣется, все это выяснилось вполнѣ лишь впослѣдствіи изъ самаго хода дѣла. Указанныя обстоятельства, конечно, имѣли вліяніе на общій результатъ операціи, но затѣмъ въ этомъ отношеніи огромное значеніе принадлежало тѣмъ случайностямъ, которыя невозможно предвидѣть и предотвратить, а именно: буранъ на Бабѣ-горѣ совершенно измѣнилъ предположенный ходъ дѣйствій колонны генерала Дандевиля; а оттепель и гололедица, почти уничтожившія всѣ результаты многотрудной разработки пути, въ высшей степени затруднили движеніе главныхъ силъ и задержали ихъ въ горахъ нѣсколько дней.

Что же касается основной идеи маневра и всѣхъ его подроб-

постей, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ, то намъ кажется, что они вытекали изъ совершенно правильнаго пониманія обстановки и въ высокой степени замѣчательны въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи.

Нѣкоторые указываютъ въ числѣ недостатковъ диспозиціи то, что въ ней все движеніе росписано на 2 дня впередъ. Мы полагаемъ, что это необходимо было сдѣлать въ виду обширности пространства, на которое расходились части отряда, а также необыкновенной трудности сообщеній въ горахъ, причемъ крайне трудно было расчитывать дать войскамъ для слѣдующаго дня подробныя приказанія, основанныя при томъ на данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ. Поэтому въ диспозиціи въ сущности указывалась только общая идея маневра и общій характеръ дѣйствій для каждой колонны. Что эти указанія, не смотря на то, что диспозиція далеко не могла быть исполнена какъ первоначально предполагалось, нисколько не стѣснили начальниковъ и не помѣшали самостоятельности ихъ распоряженій—это будетъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа.

Прежде чѣмъ говорить о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ, насколько позволяютъ имѣющіеся документы, о распоряженіяхъ и положеніи дѣлъ у нашего противника. Съ отозваніемъ въ Константинополь Мехмеда-Али характеръ дѣйствій турокъ не измѣнился. Шакиръ оставался въ пассивномъ пребываніи на своей укрѣпленной позиціи, да и не могъ болѣе ничего сдѣлать при извѣстныхъ уже отношеніяхъ обѣихъ сторонъ.

Ограничившись такой скромной ролью, онъ обыкновенно лишь старался противудѣйствовать нашимъ предпріятіямъ, причемъ пытался мѣшать своимъ артиллерійскимъ огнемъ нашимъ земляным работамъ, или же отвѣчалъ на канонаду нашихъ орудій. На лѣвомъ флангѣ противника, гдѣ наши батареи занимали командующія высоты, турки несли весьма значительныя потери отъ нашего огня; такъ, напримѣръ, по свидѣтельству Бекера, внутренность турецкаго редута около шоссе „представляла видъ настоящей бойни“, а орудія были демонтированы [1]).

---

[1]) „Война въ Болгаріи“ соч. Бекера-паши.

На крайнемъ правомъ флангѣ положеніе турецкихъ укрѣпленій было болѣе выгодно. Съ наступленіемъ холода, артиллерійская борьба почти прекратилась и обѣ стороны прибѣгали къ ней лишь въ рѣдкіе свѣтлые промежутки. За то отъ холода турки тоже страдали и, по замѣчанію того же Бекера, ежедневно обмораживалось до 40 человѣкъ, не смотря на то, что часовые смѣнялись черезъ каждые четверть (?) часа. Особенно много терпѣли баталіоны южныхъ провинцій Турціи и арабы изъ Триполи. Еще Мехмедъ-Али старался, насколько было возможно, прочно организовать свои войска и, между прочимъ, раздѣлилъ ихъ на три дивизіи: Реджиба, Шакира и Бекера. Въ первыхъ было по 17-ти баталіоновъ, образовавшихъ, каждая, 2 бригады по 7-ми баталіоновъ и 1 резервный полкъ [1]). Что же касается войскъ Бекера, то составъ ихъ неизвѣстенъ.

Паденіе Плевны нисколько не отразилось на расположеніи и дѣйствіи турецкой софійской арміи. Между тѣмъ, относительное положеніе обѣихъ сторонъ рѣзко измѣнилось. При значительномъ численномъ нашемъ превосходствѣ, пассивная оборона громадной линіи Балкановъ становилась для турокъ задачей положительно неисполнимой. Со дня на день они должны были ожидать прорыва этой линіи. Единственное спасеніе турецкихъ армій заключалось въ отступленіи и быстромъ сосредоточеніи ихъ назади у Адріанополя, который не трудно было сдѣлать неприступнымъ и такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, задержать успѣхи русскаго оружія. Судя по показаніямъ Бекера, такъ думалъ о положеніи вещей Шакиръ-паша, для котораго, въ добавокъ, не оставалось въ неизвѣстности и то обстоятельство, что Сербы также открыли свои военныя дѣйствія. По видимому, мысль объ отступленіи назадъ, сосредоточеніи разбросанныхъ войскъ и о боѣ въ открытомъ полѣ въ окрестностяхъ Филипополя высказывалась и Сулейманомъ-пашей, надѣявшимся притянуть туда значительныя подкрѣпленія также и съ восточнаго фронта театра войны: но иначе думалъ обо всемъ константинопольскій военный совѣтъ.

Великій визирь и сераскиріатъ надѣялись, что, при посредствѣ Англіи, Турціи удастся заключить перемиріе, а потому желали, чтобы линія Балкановъ за это время находилась въ ихъ

---

[1]) „Война въ Болгаріи“.

рукахъ [1]). Съ этою цѣлью прежде всего приходилось обратить вниманіе на усиленіе софійской арміи, положеніе которой было наиболѣе критическимъ. Такимъ образомъ, тотчасъ послѣ паденія Плевны, секретарь Султана, Саидъ и Реуфъ-паша телеграфировали, 30-го ноября, Сулейману о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало принять для удержанія Балкановъ. По мнѣнію ихъ, восточный фронтъ дѣйствій, со времени капитуляціи Османа, утрачивалъ бо́льшую часть значенія; напротивъ того, участокъ Златица-Софія становился наиболѣе важнымъ. Вслѣдствіе этого въ Константинополѣ рѣшено было отдѣлить изъ числа 160-ти баталіоновъ восточно-дунайской арміи 60 баталіоновъ и перебросить ихъ по южную сторону Балкановъ къ Златицѣ и Софіи. Непосредственное начальствованіе всѣми собранными тамъ войсками ввѣрялось Сулейману. Послѣдній выдѣлилъ 21 баталіонъ изъ Рущука и Разграда, 28 баталіоновъ изъ Елены и еще нѣсколько баталіоновъ изъ другихъ пунктовъ, что составило въ общей сложности 59 баталіоновъ. Если бы эти войска своевременно прибыли по назначенію и были бы сгруппированы вмѣстѣ съ арміей Шакира и частями, разбросанными въ разныхъ пунктахъ окрестностей софійскаго театра, то турки могли бы образовать армію въ 130 баталіоновъ, съ которой намъ пришлось бы имѣть дѣло при переходѣ черезъ Балканы. Но такое сосредоточеніе туркамъ удалось исполнить лишь позже, въ окрестностяхъ Филиппополя. Въ то же время, о которомъ мы говоримъ, Сулейманъ, отправляясь къ мѣсту своего новаго назначенія, разбросалъ выдѣленные имъ изъ восточно-дунайской арміи баталіоны небольшими частями въ разныхъ пунктахъ по южную сторону Балкановъ; такъ, напримѣръ, онъ расположилъ въ Казанскомъ дефиле 11 баталіоновъ, въ Петричевѣ, Мирковѣ и Буновѣ 6 баталіоновъ, въ Софіи 5 баталіоновъ, между Ихтиманомъ и Софіей 3 баталіона и т. д [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Сулейманъ телеграфировалъ Шакиру, что главная его квартира будетъ въ Софіи, куда онъ и отправился изъ Константинополя. Въ Софію Сулейманъ прибылъ въ то время, когда авангардъ нашихъ главныхъ силъ уже дебушировалъ изъ горъ и занялъ софійское шоссе. Въ Софіи

[1]) „Процессъ Сулеймана-паши“.

находилось всего 5 баталіоновъ, да 5 прибыло изъ восточно-дунайской арміи. По распоряженію Сулеймана, для обороны укрѣпленій города притянуты были войска, занимавшія Лютиковскую позицію, части, расположенныя въ окрестностяхъ Софіи и т. п., такъ что, въ концѣ концовъ, сосредоточилось тамъ около 30-ти баталіоновъ подъ начальствомъ Мехмеда-паши.

Дѣйствія нашихъ войскъ заключались въ слѣдующемъ:

Сборнымъ пунктомъ войскъ, входившихъ въ составъ колонны генерала Дандевиля, назначенъ былъ г. Этрополь. Прибывъ туда 11-го декабря, начальникъ колонны дѣятельно сталъ готовить свои войска къ предстоявшему движенію. Приказано было исправить обувь и одежду нижнихъ чиновъ, а также шанцевый инструментъ, запастись топорами для рубки дровъ, сухарями по 20-е число, мясомъ и спиртомъ—въ возможно бо̀льшемъ количествѣ; артиллерія должна была заготовить сани и канаты для подъема орудій [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Дандевиль поручилъ состоявшему при немъ переводчику, болгарину Цареградскому, собрать мѣстныхъ жителей для разработки пути и подъема орудій на перевалъ. Въ прокламаціи, обращенной къ нимъ, было сказано, между прочимъ:

— „Заплочено будетъ всѣмъ, но главная ваша награда будетъ избавленіе отъ турокъ навсегда. Вамъ теперь трудно, но русскимъ труднѣе; они терпятъ для вашей пользы, а вы—для своей". Скоро раздался по Этрополю колокольный звонъ, болгары наполнили церковь и Цареградскій своею пылкою, патріотическою рѣчью воспламенилъ этихъ бѣдныхъ, измученныхъ и—угнетенныхъ людей. Затѣмъ онъ отправился по окрестнымъ деревнямъ и вскорѣ собралъ болѣе 700 человѣкъ съ лопатами и кирками, до 12-ти паръ воловъ съ санками и 40 съ вьючными сѣдлами. Генералъ-адъютантъ Гурко разрѣшилъ выдавать на каждую пару воловъ по золотому, за каждый конецъ подъема тяжестей. Рабочимъ куплено было хлѣба на 2 дня и обѣщано смѣнять ихъ другими по 300 человѣкъ въ день [2]).

Получивъ, ночью 12-го числа, диспозицію для движенія на 13-е, генералъ Дандевиль отдалъ немедленно приказанія для

---

[1]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 21-го января 1878 г.

[2]) „Воспоминанія о Бабѣ-горѣ". Сбо̀рникъ военныхъ разсказовъ

выступленія отряда на перевалъ; но такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, дорога была совершенно занесена снѣгомъ, то начальникъ колонны рѣшился двинуть 13-го числа только авангардъ съ рабочими болгарами для расчистки пути. Выступленіе сразу всѣхъ войскъ было бы безполезно, такъ какъ онѣ все равно не дошли бы до мѣста назначенія. Въ составъ авангарда вошли слѣдующія части: 3 эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ, 2 сотни казаковъ, Великолуцкій пѣхотный полкъ и 4 орудія 19-й донской батареи. Начальство надъ этой передовой частью ввѣрено было генералъ-маіору Краснову [1])—одному изъ доблестнѣйшихъ донцовъ стараго закала. Не смотря на преклонные годы, онъ сохранилъ юношескую бодрость и энергію. Вѣчно дѣятельный, генералъ Красновъ отличался замѣчательной личной храбростью, пониманіемъ военнаго дѣла и необыкновенною пылкостью въ бою, которая подъ часъ увлекала его до того, что онъ становился въ головѣ небольшой части своихъ казаковъ, чтобы лично броситься въ рукопашную. Доблестный воинъ обладалъ вполнѣ боевою опытностью и еще во время венгерской кампаніи заслужилъ орденъ св. Георгія 4-й ст.

Генералъ Дандевиль не считалъ возможнымъ выдвинуть авангардъ 13-го числа на самый перевалъ, такъ какъ, вслѣдствіе поздняго полученія диспозиціи, войска выступили только въ часъ пополудни и могли дойти до перевала только въ 6 часовъ вечера, когда уже наступала полная темнота. Части авангарда двинулись въ такомъ порядкѣ, что впереди шла кавалерія, затѣмъ болгары и пѣхота съ орудіями, при которыхъ тоже шла часть болгаръ. Хотя подъемъ орудій по снѣгу былъ легче, чѣмъ прежде при подъемѣ на Вратешку, тѣмъ не менѣе и тутъ встрѣчались весьма значительныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудности и пришлось исполнить весьма тягостную работу по расчисткѣ пути отъ снѣга. Впрочемъ, высылка впередъ кавалеріи принесла большую пользу, такъ какъ лошади протоптали дорогу, затѣмъ пѣхота нѣсколько ее утрамбовала и этимъ былъ облегченъ трудъ болгаръ.

Путь на Бабу-гору, перейдя мостъ въ верстѣ отъ Этрополя, идетъ далѣе, до самаго подъема, по лѣвому берегу Искера; вер-

[1]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 21-го января 1878 г.

стахъ въ 7-ми отъ города, онъ сворачиваетъ вправо и ведетъ на первый уступъ сѣвернаго отрога Бабы-горы. Дорога въ этомъ мѣстѣ, на протяженіи около полуверсты, глубоко врѣзана въ отлогость крутаго ската. Это мѣсто представляло наибольшія трудности, такъ какъ снѣгъ былъ наваленъ на цѣлую сажень глубины; лошади до такой степени тонули въ рыхломъ наносѣ, что приходилось спѣшивать людей и вытаскивать коней изъ сугробовъ. Для артиллеріи нужно было расчищать дорогу. Для подъема, орудія снимали съ лафетовъ и прямо клали на снѣгъ; потомъ привязывали длинный канатъ съ поперечными толстыми палками, за каждую изъ которыхъ бралось по 2 человѣка и такимъ образомъ человѣкъ 50 тащили орудіе. Движеніе передковъ и зарядныхъ ящиковъ сопряжено было съ гораздо бо̀льшими трудностями: необходимо было въ узкихъ мѣстахъ и на поворотахъ вынимать изъ нихъ заряды и нести на рукахъ, а иногда катить ихъ на одномъ колесѣ, потому что другое, вслѣдствіе узкости пути, надобно было держать на вѣсу. Учителями болгаръ и воронежцевъ, въ этомъ дѣлѣ, явились великолутцы, которымъ ранѣе того уже приходилось подымать орудія на Балканы [1]).

Въ такихъ трудахъ войска провозились до глубокой темноты и, наконецъ, были остановлены. Артиллерія съ баталіономъ пѣхоты ночевала на первомъ уступѣ, остальныя войска авангарда къ 6-ти часамъ достигли самаго перевала. На дальнѣйшемъ пути, главнымъ препятствіемъ движенію были громадные снѣжные сугробы.

Для охраненія отряда, оказалось возможнымъ ограничиться лишь однимъ постомъ изъ 10 казаковъ, такъ какъ справа глубокій оврагъ, съ крутымъ лѣснистымъ скатомъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, былъ непроходимъ какъ для конныхъ, такъ и для пѣшихъ людей, а слѣва отрядъ достаточно обезпечивался обледенѣлыми кручами Бабы-горы. Это обстоятельство было весьма благопріятно для отряда, такъ какъ содержаніе аванпостовъ при 8° морозѣ могло повлечь за собою потерю въ людяхъ. Генералъ-маіоръ Красновъ, прибывъ къ перевалу, тотчасъ его осмотрѣлъ, причемъ оказалось, что онъ не только не былъ занятъ, но даже

---

[1]) „Воспоминаніе о Бабѣ-горѣ". Д.

и не наблюдаемъ вовсе. Вправо, къ сторонѣ Шандарника, видѣлись большіе огни въ турецкомъ лагерѣ.

На другой день, 14 декабря, въ 7 часовъ утра, выступили изъ Этрополя остальныя части колонны генерала Дандевиля и къ вечеру, безъ особыхъ помѣхъ, достигли перевала. Орудія, разобранныя по частямъ, тоже доставлены были волокомъ болгарами. Генералъ Красновъ, вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ генеральнаго штаба Протопоповымъ, розыскали дорогу на Буново, причемъ на высотахъ близъ Миркова и Буново и на хребтѣ Стриглѣ замѣчены были непріятельскіе наблюдательные посты. Для раскрытія непріятельскихъ силъ высланы были два эскадрона драгунъ и двѣ сотни казаковъ по направленію на Буново. Затѣмъ выдвинулись болгары для раскопки самаго гребня перевала, особенно сильно занесеннаго снѣгомъ [1]).

Надобно было углубить дорогу до земли, такъ какъ снѣгъ былъ рыхлый и глубиною отъ $1^1/_2$ до 4 фут. Для работъ болгары были построены длинною колонною: впереди стали люди съ лопатами и кирками, за ними съ дубинами, для разбивки комьевъ, далѣе съ метлами изъ сучьевъ для сметанія и, наконецъ, безъ всякихъ инструментовъ для утрамбованія полотна дороги [2]).

Появленіе нашихъ войскъ на Бабѣ-горѣ было совершенною неожиданностью для турокъ; на Шандарникѣ поднялась суматоха, заиграли рожки, послышались крики, команда и потянулись солдаты съ бивака въ укрѣпленія. Между тѣмъ наша кавалерія, выдвинутая для развѣдки впередъ и тянувшаяся гуськомъ по тропинкѣ, была встрѣчена огнемъ турецкихъ наблюдательныхъ постовъ; а когда она подошла къ мельницѣ въ Буповскомъ ущельи, то послѣдняя оказалась занятой непріятельскимъ пѣхотнымъ пикетомъ, который открылъ пальбу по нашей кавалеріи. Продолжать дальнѣйшее движеніе было затруднительно и драгуны съ казаками повернули назадъ, произведя фуражировку подъ непріятельскими выстрѣлами. Добыча сѣна была чрезвычайно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для отряда, который сильно въ немъ нуждался. Всѣ окрестности Этрополя давно уже были истощены въ

[1]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 21-го января 1878 г.
[2]) „Воспоминанія о Бабѣ-горѣ“. Д.

этомъ отношеніи и приходилось посылать за десятки верстъ кругомъ для розыска фуража.

Къ 6 часамъ вечера холодъ на перевалѣ сталъ сильно увеличиваться, а потому генералъ Дандевиль отвелъ оттуда войска и болгаръ. Къ утру слѣдующаго дня (15-го декабря) разработанная дорога оказалась совершенно занесенной и потому болгарамъ снова пришлось ее расчищать; причемъ приказано было вести путь до самой горы Сухое-корыто, гдѣ предполагалось помѣстить орудія для дѣйствія въ тылъ туркамъ, находившимся на Шандарникѣ. Между тѣмъ Шандарникъ, повидимому, пустѣлъ (это былъ день выхода авангарда нашихъ главныхъ силъ изъ Чурьяка на софійское шоссе), но за то у Миркова и Бунова турки появились въ значительныхъ силахъ и поспѣшно стали возводить укрѣпленія. Для раскрытія непріятельскихъ силъ, генералъ Дандевиль выдвинулъ впередъ, къ Миркову, свою кавалерію, а для поддержанія ея расположилъ на отрогѣ Бабы-горы два орудія, которыя открыли огонь по укрѣпленіямъ турокъ на высотѣ близъ Бунова [1]). Кавалерія наша, встрѣченная непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ, не подвинулась дальше, и безъ всякихъ результатовъ возвратилась обратно. Къ вечеру, когда стемнѣло и стужа снова начала усиливаться, генералъ Дандевиль отвелъ войска за перевалъ на бивакъ. Вечеромъ одному казаку, бывшему на фуражировкѣ у Бунова, какая-то болгарка передала записку, въ которой жители с. Бунова просили не стрѣлять по укрѣпленіямъ, гдѣ турки насильно заставляли ихъ работать. Тамъ же сообщалось, что въ Буново прибыло около 1000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи изъ Златицы. Ночью генералъ Дандевиль получилъ записку отъ начальника штаба 9-го армейскаго корпуса, съ извѣщеніемъ о занятіи нашими войсками Чурьяка и о предполагавшемся выходѣ ихъ 17-го декабря на софійское шоссе, вслѣдствіе чего съ Бабы-горы должна была быть открыта сильная канонада къ сторонѣ Шандарника. Согласно этому, а также и по своимъ личнымъ соображеніямъ, генералъ Дандевиль выдвинулъ для дѣйствія въ тылъ Шандарника 2 орудія съ Псковскимъ полкомъ, а 2 другія орудія съ Воронежскимъ полкомъ—для дѣйствія по буновскимъ ту-

[1]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 21-го января 1878 г.

рецкимъ укрѣпленіямъ. Войска сами расчистили занесенныя ночью дороги и развернулись, сообразно полученнымъ приказаніямъ, фронтомъ къ Шандарнику и Бунову. Въ 3 часа пополудни артиллерія открыла, наконецъ, огонь, причемъ турки на Шандаршикѣ засуетились и стали возводить батарею, съ которой вскорѣ былъ открытъ противъ насъ артиллерійскій огонь, не причинившій никакого вреда. Между тѣмъ, грозная туча собиралась надъ отрядомъ. Близилась катастрофа, истребившая всѣ достигнутые трудами результаты и едва не погубившая всего отряда. Около 6 часовъ пополудни вдругъ поднялся буранъ. Страшный вихрь неболѣе какъ въ полчаса занесъ всѣ сообщенія; кругомъ свирѣпствовала только одна крутящаяся стихія — ни одного очертанія; въ 20 шагахъ нельзя было ничего видѣть. Всѣ усилія человѣческія оказались тщетными для борьбы съ возмутившеюся природой. Безъ костровъ, безъ всякаго закрытія, батальоны, бывшіе на перевалѣ, стыли, но не покидали своихъ мѣстъ и покорно гибли. Полузамерзшіе люди старались откапывать своихъ занесенныхъ товарищей, но усилія ихъ оставались тщетными среди ужасовъ неумолимой природы. Части, стоявшія на бивакѣ, также страшно страдали. Буря увеличивалась все болѣе и болѣе; столѣтніе балканскіе лѣса стопали отъ страшнаго вихря, сгибаясь какъ тростникъ; огромныя вѣтви деревьевъ, еще недавно одѣтыя снѣгомъ, теперь были обнажены и хлестались порывисто во всѣ стороны. Ущелье у бивака представляло видъ совершеннаго хаоса; все это море лѣса волновалось, какъ трава подъ напоромъ поспвшейся бури; мѣстами вихрь поднималъ съ лѣсныхъ полянъ тучи крутящагося снѣгу, унося ихъ вверхъ вмѣстѣ съ сучьями и обломками вѣтвей. Костры потухли и всякая попытка возобновить ихъ была напрасна. Войска постепенно заносило снѣгомъ среди мрака ночнаго урагана, при 12° — 14° мороза. Сообщеніе между бивакомъ и войсками на перевалѣ было прервано и всѣ дороги совершенно занесены. Донесенія, посланныя съ перевала, достигли генерала Дандевиля, бывшаго на бивакѣ, только черезъ 6 часовъ; а приказанія его, посланныя войскамъ объ отходѣ на бивакъ, не достигли по назначенію: нѣсколько казаковъ и конныхъ ординарцевъ-офицеровъ частью должны были вернуться, потопивъ лошадей въ снѣжныхъ сугробахъ, частью же совершенно погибли. Только на другой день, 17-го декабря, удалось одному казаку

доставить на перевалъ приказаніе генерала Дандевиля объ отходѣ войскъ на бивакъ. Между тѣмъ, къ утру вьюга хотя немного уменьшилась, но все-таки свирѣпствовала еще съ страшной силой. Костры совершенно исчезли подъ толстымъ слоемъ снѣга. Около 11 часовъ утра стали, наконецъ, показываться полузамерзшіе люди, тащившіеся съ перевала; казаки везли нѣкоторыхъ на крупахъ лошадей, иныхъ вели за руки, другіе держались за хвосты и гривы лошадей. По колѣно въ снѣгу, не имѣя силъ нести ружья, больные ставили ихъ по дорогѣ въ снѣгъ, что послужило для указанія пути, который былъ кое-какъ протоптанъ сновавшими казаками. Больные и обмороженные попадали къ врачамъ „Краснаго Креста“ — Головачову и Веймарну, которые хлопотали около нихъ изо всѣхъ силъ. Менѣе пострадавшіе солдаты не обращались къ помощи врачей, видя ихъ огромную работу, и оттирались, перевязывались сами на бивакѣ среди товарищей. Офицеры помогали нижнимъ чинамъ чѣмъ могли. Болгары честно служили свою службу и не отставали отъ нашихъ. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ, работалъ „давно ознобивши руки, не обращая вниманія, пока, наконецъ, долженъ былъ придти къ доктору. Онъ „молча показывалъ свои ободранные по локоть безъ кожи, окровавленныя атлетическія руки,—показывалъ, какъ будто легкую занозу, въ то время, какъ лихорадка трясла его, и онъ трепеталъ какъ листъ...“ [1]).

Не находя хорошихъ костровъ, солдаты, облепленные снѣгомъ, нагибались надъ тлѣвшими длинными бревнами и кое-какъ отогрѣвались, причемъ вода обильными струями сочилась по нимъ; но надо было уступать мѣсто товарищу, вся одежда снова застывала и холодѣла, и измученный бѣднякъ долженъ былъ топтаться и прыгать, чтобы не окоченѣть.

Въ виду катастрофы, постигшей отрядъ, генералъ Дендевиль вынужденъ былъ рѣшиться отвести свои войска назадъ въ г. Этрополь. Съ этою цѣлью, прежде всего, были приняты мѣры къ спасенію всего того, что еще можно было спасти. На встрѣчу отходившимъ людямъ высланы были свѣжія войска и болгары, для расчистки пути, обозначеннаго ружьями. Тѣ и другіе само-

---

[1]) „Воспоминанія о Бабѣ-горѣ“. Д.

отверженно, не щадя себя, работали. Затѣмъ, люди, сохранившіе силы, были направляемы прямо внизъ, ибо тѣ, которые останавливались, быстро стыли и теряли сознаніе; обмороженные-же предварительно оттирались и относились внизъ. Когда, такимъ образомъ, войска, бывшія на перевалѣ, отошли внизъ, то приказано было спускаться и остальнымъ; два же баталіона Воронежскаго полка были оставлены въ аррієргардѣ для подобранія отсталыхъ и слабыхъ. Двумъ сотнямъ казаковъ, подъ командою войсковаго старшины Гречановскаго, приказано было оставаться на перевалѣ и спасти тѣхъ, кого еще было можно; съ ними-же остались и врачи „Краснаго Креста“.

Казаки нѣсколько разъ проникали ночью, съ 17-го на 18-е, на перевалъ и подбирали, а также и выкапывали людей.—Надо замѣтить, что орудія и прислуга артиллерійская до того были также занесены снѣгомъ, что 17-го числа не могли ихъ найти и только впослѣдствіи орудія были откопаны. 19-го декабря отрядъ собрался въ Этрополѣ, потерявъ отъ бурана и морозовъ: 13 офицеровъ и 813 нижнихъ чиновъ выбывшими изъ строя, въ томъ числѣ 53 нижнихъ чина совершенно замерзшими [1]).

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Брокъ, начальникъ Златицкаго отряда, получивъ 18-го декабря записку отъ генерала Дандевиля съ извѣстіемъ о постигшей его катастрофѣ и объ отводѣ отряда обратно въ Этрополь, отправилъ туда флигель-адъютанта полковника Любовицкаго, съ предложеніемъ генералу Дандевилю прибыть съ отрядомъ на Златицкій перевалъ и затѣмъ дѣйствовать совокупными силами противъ турокъ. Предложеніе это было охотно принято генераломъ Дандевилемъ, и генералъ Брокъ немедленно приказалъ строить шалаши и землянки, чтобы доставить хотя какое-либо убѣжище отъ непогоды ожидавшимся на перевалѣ войскамъ. 19-го декабря, въ день боя главныхъ силъ у Ташкисена, генералъ Дандевиль выступилъ изъ Этрополя. Пѣхота прибыла того-же числа по назначенію, но артиллерія отстала. Вслѣдствіе этого рѣшено было атаковать турокъ 22-го декабря. Между тѣмъ 21-го числа казачьи разъѣзды, высланные изъ д. Клисскіойя, замѣтили, что противникъ началъ очищать Златицу и лагерь и отступать на востокъ; тоже самое было замѣчено и передовыми постами.

[1]) Рапортъ генерала Дандевиля отъ 21-го января 1878 г.

Вслѣдствіе этого казаки и часть пѣхоты перешли въ наступленіе и направились въ Златицу, изъ которой были встрѣчены огнемъ отступавшей пѣхоты. Войска наши прошли Златицу насквозь и нанесли нѣкоторый вредъ отступавшимъ, частью захвативши ихъ въ плѣнъ. Казаки преслѣдовали противника до д. Козницы, причемъ отбили часть обоза съ имуществомъ, патронами, галетами и т. п. Около 10 часовъ утра начали спускаться съ горъ и прочія части Этрополько-Златицкаго отряда и заняли д. Челопечень [1]).

Такимъ образомъ колонна генерала Дандевиля, вслѣдствіе постигшаго ея несчастія, могла принести только ту пользу, что своимъ появленіемъ на Бабѣ-горѣ привлекла на себя вниманіе и небольшую часть силъ турокъ. На дальнѣйшій же ходъ операцій, по охвату главной турецкой позиціи и отрѣзанію пути отступленія противнику, она вліянія не имѣла. Если-бы не катастрофа 16-го—17-го декабря или если-бы войска эти были направлены сразу на Златицкій перевалъ, то, вѣроятно, имъ представилась-бы возможность сыграть болѣе дѣятельную роль.

Перейдемъ къ описанію дѣйствій главной колонны, двинутой на Чурьякъ.

Согласно приказаній изложенныхъ въ диспозиціи, сдѣланы были частныя распоряженія начальниками авангарда и обоихъ эшелоновъ главной колонны. Чтобы судить о характерѣ ихъ, а также о способѣ движенія въ горахъ, мы приведемъ здѣсь сущность приказаній, отданныхъ по авангарду. Войскамъ, входившимъ въ составъ послѣдняго, велѣно было вытянуться къ 5½ часамъ утра 13-го декабря по софійскому шоссе у д. Врачеша и двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: 2 сотни кавказской казачьей бригады, Козловскій пѣхотный полкъ съ 4-мя орудіями 3-й артиллерійской бригады и 4-мя конными орудіями; при этомъ Козловскому полку приказано было выдѣлить въ голову колонны, за сотнями, въ видѣ авангарда, одну стрѣлковую роту, а остальныя 14 ротъ—употребить для содѣйствія движенію артиллеріи, для чего ко всѣмъ зарядным ящикамъ и пѣшимъ орудіямъ предписывалось назначить по одной ротѣ, а къ конным орудіямъ полуротѣ. Отъ каждой роты выдѣлялись команды для непосред-

[1]) Рапортъ свиты Его Величества генералъ-маіора Брока отъ 26-го декабря 1877 года.

ственнаго содѣйствія артиллеріи, причемъ половина людей работала, а половина несла ружья товарищей. За Козловскимъ полкомъ двигались 1-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны съ одной батареей, а затѣмъ л.-гв. Измайловскій полкъ съ двумя батареями. Организація командъ при орудіяхъ—такая же, какъ выше указано. Во время движенія непосредственные начальники должны были строго наблюдать, чтобы части ихъ не растягивались, для чего, между прочимъ, въ хвостѣ каждой роты оставлены были фельдфебеля. При спускѣ съ горъ, слѣдовало принять всѣ мѣры для скрытія движенія и т. п [1]).

13-го декабря, въ морозное, туманное утро, стали собираться войска на шоссе. Темнота еще была такъ велика, что части съ трудомъ могли отыскать назначенныя имъ по диспозиціи и приказу мѣста; наконецъ, когда все было устроено, авангардъ двинулся впередъ по шоссе къ „драгунскому биваку", гдѣ начинался поворотъ вправо, прямо къ подъему, и гдѣ назначенъ былъ привалъ. До бивака движеніе было совершено безпрепятственно и войска достигли его въ указанное время. Но едва началось движеніе по пути, ведшему на Чурьякскій перевалъ, какъ тотчасъ же пошли задержки и остановки. Слѣдовавшія сзади за авангардомъ войска вскорѣ нагнали его и тоже должны были пріостановить свое движеніе. Дорога на Чурьякскій перевалъ, какъ выше упомянуто, была разработана саперами и л.-гв. Преображенскимъ полкомъ. Работы производились весьма тщательно, въ теченіи нѣсколькихъ дней, а потому можно было надѣяться, что движеніе войскъ не встрѣтитъ особыхъ препятствій; сообразно этому и сдѣланы были расчеты въ диспозиціи, по которой предполагалось, что къ вечеру авангардъ сосредоточится на перевалѣ, а на слѣдующій день, 1-го декабря, двинется далѣе на Чурьякъ и Потопъ. На самомъ же дѣлѣ, авангардъ собрался на перевалѣ только 15-го, а вся операція перехода горъ потребовала около 5-ти сутокъ. Необходимо замѣтить, что войска, разработывавшія дорогу, сдѣлали все, что возможно: путь былъ уширенъ и выровненъ; слишкомъ крутые подъемы, гдѣ можно, обходились; затѣмъ на извѣстныхъ пунктахъ разставлены были саперы, чтобы производить своевременныя починки и поправки, тѣмъ не менѣе движеніе оказалось

[1]) Приказъ по авангарду 11-го декабря 1877 г. Помѣщенъ въ „Воспоминаніяхъ офицера генеральнаго штаба".

чрезвычайно утомительнымъ, во первыхъ, вслѣдствіе вообще громадности самаго подъема, протяженіемъ верстъ въ 7 — 8; во вторыхъ, вслѣдствіе крутизны скатовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ даже одиночные люди должны были цѣпляться за кусты и сучья, чтобы подняться вверхъ, а между тѣмъ тутъ должны были пройти тяжелыя 9-ти фунтовыя орудія со своими зарядными ящиками; въ третьихъ, вслѣдствіе оттепели, а затѣмъ морозовъ образовалась гололедица и люди падали на каждомъ шагу. Саперы вырубили въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ ступеньки во льду, чтобы дать хотя какую нибудь опору ногѣ, но ступеньки эти мало помогали дѣлу, да притомъ скоро были сглажены людьми и орудіями. При такихъ условіяхъ двигать артиллерію на лошадяхъ оказывалось рѣшительно невозможнымъ, ихъ пришлось выпречь при самомъ началѣ движенія и сдать вмѣстѣ съ ящиками исключительно одной пѣхотѣ. Тогда люди впряглись въ лямки, ухватились за колеса, оси, хоботъ и началась утомительная, изнуряющая работа подъема на уходившій, казалось, въ безконечность перевалъ. Медленно, шагъ за шагомъ, тянулась вереница орудій и ящиковъ, раздавались безпрерывные ободряющіе крики и съ величайшими усиліями грузъ протаскивался на нѣсколько футовъ вверхъ; затѣмъ, остановка—и опять тоже самое; люди напирали сколько было мочи, но усталые, изнеможенные, они скользили и падали, а орудіе, поднятое на нѣсколько шаговъ, часто катилось назадъ, быстро уничтожая плоды неимовѣрныхъ усилій. Съ наступленіемъ темноты, само собою разумѣется, затрудненія при движеніи еще болѣе возросли, особенно на крутыхъ поворотахъ и въ узкихъ мѣстахъ дороги; произошло нѣсколько несчастныхъ случаевъ: такъ, напримѣръ, въ л.-гв. стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ, въ одномъ опасномъ мѣстѣ, оборвалась лямка у зарядаго ящика, который сорвался назадъ, причемъ одинъ рядовой былъ убитъ наповалъ, а трое получили увѣчья. Ночью холодъ сталъ усиливаться; костры были строго воспрещены, но, по невѣдѣнію или по недоразумѣнію, блеснулъ огонекъ въ одномъ, другомъ мѣстѣ и скоро вся дорога освѣтилась яркими кострами, непрерывно обозначавшими путь движенія колонны. Усталые люди, протащивъ орудіе нѣсколько шаговъ, останавливались для отдыха, ложились тутъ же на дорогѣ и мгновенно засыпали; но команда быстро подымала ихъ—и опять начиналась нескончаемая работа. Гене-

ралъ-адъютантъ Гурко, въ сопровожденіи начальника штаба генералъ-маіора Наглювскаго, ординарцевъ и пр., обогналъ войска ночью, на походѣ, и расположился ночевать прямо на снѣгу у костровъ, шаговъ сто по ту сторону перевала. Часу во второмъ ночи, два передовыя орудія достигли, наконецъ, перевала. Начальникъ авангарда, генералъ-моіоръ Раухъ, оставаясь на половинѣ подъема, распоряжался движеніемъ своихъ частей, которыя, какъ сказано, не смотря на неестественныя усилія, поднимались весьма медленно. О снѣ, объ отдыхѣ, разумѣется, не могло быть и рѣчи: необходимо было торопиться, чтобы не открыть движенія туркамъ. Кто въ чемъ былъ, гдѣ стоялъ, тамъ, посреди сугробовъ снѣга, пользуясь невольными остановками, и могъ вздремнуть. На перевалѣ генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ начальнику штаба авангарда, составителю настоящаго очерка, выбрать бивакъ для подходившихъ войскъ, причемъ размѣстить ихъ скрытно. Исполнить это было не трудно, такъ какъ за самымъ переваломъ войска маскировались хорошо, но притомъ, конечно, пришлось оставаться въ снѣгу, по колѣно. Подходившія части протаптывали себѣ дорогу къ указаннымъ мѣстамъ и начинали варку пищи, что представляло не малыя хлопоты и затрудненія, такъ какъ развести костеръ изъ толстаго, промерзлаго бука, который, притомъ, едва поддавался ударамъ тесаковъ, было далеко не легко, а потому многіе предпочитали догрызать свою порцію сухарей. Поднявшіяся части не могли быть спущены немедленно внизъ, изъ опасенія несвоевременно открыть свое движеніе противнику и попасть еще подъ удары его превосходныхъ силъ, а потому пришлось ожидать сосредоточенія хотя части авангарда. Такимъ образомъ передовымъ войскамъ пришлось провести весь слѣдующій день и ночь на перевалѣ. Эта послѣдняя ночь, съ 14-го на 15-е декабря, была особенно тяжелою. Поднялась сильнѣйшая мятель, костры погасли, мелкій снѣгъ пролѣзалъ всюду, таялъ, пускалъ ручьи по лицу, шелъ...

Уже двое сутокъ никто не раздѣвался, находясь въ работѣ и неся на себѣ тяжелую намокшую одежду и все вооруженіе; плечи ломило отъ тяжести, ноги горѣли отъ намшюкъ, пояса казались желѣзными обручами, образовавшими круговыя раны, холодъ пронизывалъ на сквозь, а голодъ неотвязчиво преслѣдовалъ...

Между тѣмъ 1-й эшелонъ, слѣдовавшій за авангардомъ, только

15-го числа сталъ подыматься въ горы, когда ему очистилъ путь, продвинувшійся впередъ, хвостъ авангарда. Въ тотъ же день около часу ночи волынцы достигли перевала [1]).

Ночью на 15-е декабря получено было приказаніе генерала Гурко, который уже уѣхалъ въ Чурьякъ, спускаться внизъ съ тѣмъ, что было подъ рукою и выслать впередъ Кавказскую казачью бригаду, такъ какъ полученныя донесенія говорили, что турки усиливаются передъ Чурьякомъ и въ Потопѣ. Вслѣдствіе этого генералъ Раухъ выдвинулъ впередъ казаковъ, а за ними Козловскій пѣхотный полкъ съ Донской № 8-й батареей; армейская же батарея была оставлена на перевалѣ. Спускать орудія пришлось тоже на лямкахъ безъ лошадей.

Эта работа оказалась если не болѣе трудной, то болѣе опасной чѣмъ подъемъ, во-первыхъ, вслѣдствіе меньшей тщательности разработки пути по южному склону Балкановъ, такъ какъ необходимо было скрыть отъ противника работы, а слѣдовательно вести ихъ съ возможною поспѣшностью, въ теченіи одной ночи; во-вторыхъ, при спускѣ орудій слѣдовало соблюдать осторожность и строгій расчетъ движенія, во избѣжаніе столкновенія частей артиллеріи, слѣдовавшихъ одна за другою; въ-третьихъ, при чрезвычайной крутизнѣ спуска (бо́льшей нежели подъема) и скольскости пути, люди не находили никакой опоры для ногъ и потому не могли ни сдерживать орудій, ни регулировать ихъ движеній. Повсему этому пришлось спускать часть артиллеріи на канатахъ и лямкахъ, причемъ веревки обматывались вокругъ придорожныхъ пней, камней и кустовъ и вытравлялись, подобно якорямъ, послѣдовательно одна за другою; такимъ образомъ орудія и ящики постепенно переходили отъ одного пня къ другому, отъ камня до куста, съ самыхъ вершинъ Балкановъ до дна Чурьякскаго ущелья. Для ускоренія движенія, генералъ Гурко приказалъ саперамъ проложить еще другую дорогу вблизи первой, которая хотя и пролегала по глубокому снѣгу, но въ этомъ именно, отчасти, заключались ея удобства, такъ какъ люди легче находили упоръ для ноги [2]).

Между тѣмъ генералъ Гурко присылалъ гонца за гонцомъ въ

---

[1]) „Балканскій и забалканскій походъ л.-гв. Волынскаго полка". Луганина. „Сборникъ военныхъ разсказовъ". Томъ IV.

[2]) Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко отъ 28-го декабря 1877 г.

авангардъ, торопя его движеніе: турки занимали позицію, обстрѣливавшую Чурьякское ущелье и могли, наконецъ, разгадать все то, что происходило передъ ними. Генералъ Раухъ лично наблюдалъ за спускомъ войскъ и, наконецъ, опередивъ ихъ, поскакалъ со штабомъ въ Чурьякъ къ генералу Гурко, который въ это время производилъ съ генеральнаго штаба подполковникомъ Ставровскимъ рекогносцировку подъ ружейными выстрѣлами турокъ. Вернувшись въ Чурьякъ, начальникъ отряда лично объяснилъ генералу Рауху планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. А именно: преображенцы должны были двинуться впередъ, за ними приказано слѣдовать Кавказской казачьей бригадѣ съ батареей и Козловскому пѣхотному полку. Преображенцы должны были сбить турокъ, находившихся прямо передъ ущельемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣднее изгибается и дѣлаетъ поворотъ направо. По сбитіи турокъ, козловцы должны были повернуть на право по ущелью и занять деревни Елешницу и Потопъ, а казаки—выскакать на шоссе. Преображенцы, отдохнувшіе нѣсколько послѣ разработки дороги, бодро двинулись впередъ. Подполковникъ Ставровскій, отлично изучившій мѣстность во время своихъ здѣсь рекогносцировокъ, велъ колонну.

Турецкій пикетъ внимательно слѣдилъ, когда преображенцы, свернувъ изъ ущелья влѣво, вереницей стали подыматься на гору по направленію къ д. Негашеву. Отъ постояннаго пребыванія на открытомъ воздухѣ, въ холодное время года, почти всѣ люди страдали катаромъ дыхательныхъ путей, потому во время подъема общій кашель въ полку былъ неумолкаемъ, казалось весь полкъ непрерывно кашлялъ. Турецкій пикетъ постоянно усиливался; видно было, какъ люди поскакали по всѣмъ направленіямъ и скоро вся высота покрылась кавалеріей; но Преображенцы быстро построились въ боевой порядокъ и смѣло, безъ выстрѣла, двинулись на турецкую цѣпь, открывшую безпорядочную трескотню съ значительнаго разстоянія. Противникъ скоро началъ отступать и ушелъ подъ огнемъ нашей пѣхоты. Преображенцы потеряли всего двухъ человѣкъ ранеными. Какъ только турки были сбиты, генералъ Раухъ послалъ приказаніе Козловцамъ двинуться на Потопъ, а казакамъ на шоссе—кстати и добыча тамъ уже для нихъ была приготовлена: тянулся значительный обозъ со слабымъ прикрытіемъ. Генералъ Черевинъ двинулъ свои сотни справа, по одному, по горной тропѣ, пролегавшей въ тылу нашей пози-

ціи, и вышелъ на лѣвый ея флангъ въ долину. Здѣсь казаки собрались у своихъ огромныхъ знаменъ и выстроились въ двѣ линіи. Четыре сотни двинулись впередъ, постепенно усиливая аллюръ; глубокій снѣгъ покрывалъ равнину, и лошади увязали по колѣно; строй постепенно терялъ правильность, шеренги перемѣшивались, и казаки длинной общей лавой поскакали на обозъ. Тамъ началась суматоха и общая тревога. Прикрытіе разбѣжалось, подводы пріостановились, а болгары спокойно ожидали скакавшихъ казаковъ. Послѣдніе пропеслись по обозу, порубили отставшихъ изъ прикрытія, повернули обозъ къ позиціи и выдвинулись передъ его голову, за что едва не поплатились. Со стороны Софіи показалось нѣсколько эскадроновъ черкесовъ, которые, будучи не замѣчены казаками, наскочили на обозъ и успѣли было отхватить около половины его; но въ это самое время казаки повернули назадъ и опрокинули черкесовъ, которые унеслись за д. Ташкисенъ. Въ обозѣ, слѣдовавшемъ къ Арабаконаку, найдены были разные матеріалы, галеты и т. п. Въ тотъ же день Козловскій пѣхотный полкъ занялъ, безъ выстрѣла, д. Потопъ и Елешницу; турецкій баталіонъ бѣжалъ оттуда, не оказавъ никакого сопротивленія [1]). Благодаря этимъ дѣйствіямъ, были заняты нами два выхода въ софійскую долину, чѣмъ обезпечивалось дебушированіе всѣхъ частей колонны, медленно переваливавшей черезъ Балканы.

Для объясненія того, что дѣлалось въ это время у турокъ, существуетъ единственный почти источникъ, появившійся въ печати, а именно сочиненіе Бекера-паши „Война въ Болгаріи“. Считаемъ необходимымъ замѣтить, что этимъ „сочиненіемъ“ необходимо пользоваться съ величайшей разборчивостью, ибо авторъ не стѣсняется прибѣгать къ самымъ безсовѣстнымъ вымысламъ, особенно при описаніи событій, въ которыхъ онъ игралъ болѣе или менѣе видную роль.

Такимъ образомъ, напримѣръ, ташкисенскій бой, 19-го декабря, совершенно имъ извращенъ: будучи разбитымъ на всѣхъ пунктахъ, Бекеръ, рядомъ беззастѣнчивыхъ вымысловъ, превращаетъ пораженіе въ побѣду для себя. Какъ личный участникъ описываемыхъ событій, составитель настоящаго очерка имѣетъ возможность извлечь изъ показаній Бекера то, что заслуживаетъ довѣрія.

[1]) „Воспоминанія офицера генеральнаго штаба“.

Въ самое послѣднее время передъ нашимъ переходомъ черезъ Балканы, туркамъ показалось, что мы стараемся распространить свой правый флангъ по направленію къ Чурьяку. Навести ихъ на эту мысль могло то обстоятельство, что въ д. Чурьякъ выставленъ былъ нами особый наблюдательный кавалерійскій отрядъ отъ одного до 1 ½ эскадроновъ кавалеріи. Турецкій эскадронъ, расположенный въ д. Елешницѣ, донесъ даже, что будто бы въ Чурьякѣ у насъ находилась не только кавалерія, но даже пѣхота — чего на самомъ дѣлѣ не было. Вслѣдствіе этого, Бекеръ предложилъ Шакиру-пашѣ произвести рекогносцировку къ сторонѣ Чурьяка, которая, наконецъ, и была ему разрѣшена. Въ то же время одинъ батальонъ мустахфиза былъ отправленъ въ д. Потопъ для прегражденія тропинки, ведшей оттуда на софійское шоссе. Утромъ, 12-го декабря, Бекеръ съ эскадрономъ отправился къ д. Елешницѣ, гдѣ находилось 4 арабскихъ эскадрона, взялъ ихъ съ собою и двинулся къ д. Потопъ. Командиръ стоявшаго тутъ батальона не могъ ему дать никакихъ точныхъ свѣдѣній, а потому Бекеръ, взявши съ собой 2 роты пѣхоты, и всѣ 5 эскадроновъ кавалеріи, рѣшился произвести лично рекогносцировку. Пѣхоту онъ расположилъ на гребнѣ, замыкавшемъ чурьякское ущелье, тамъ именно, гдѣ впослѣдствіи, 15-го декабря, турки встрѣтили преображенцевъ, двигавшихся къ Негашевскому перевалу, а кавалерію двинулъ вправо и внизъ — въ Чурьякское ущелье. Находившіеся въ то время въ деревнѣ эскадронъ Астраханскаго драгунскаго полка и полуэскадронъ л.-гв. Уланскаго полка встрѣтили арабовъ, развернувшихся въ ущельи и завязавшихъ дальній огнестрѣльный бой, частью въ пѣшемъ, частью въ конномъ строю, и прогнали ихъ назадъ. Бекеръ-паша, наблюдавшій за ходомъ дѣла въ бинокль, съ весьма приличнаго разстоянія, принялъ нашу спѣшенную кавалерію за пѣхоту, а уланы показались ему казаками. Эта рекогносцировка привела англо-турецкаго генерала къ заключенію, что д. Чурьякъ занята батальономъ пѣхоты и казачьимъ полкомъ. Не смотря на столь опасный для себя, хотя и невѣрный выводъ, распоряженія Бекера заключались лишь въ томъ, что батальону, расположенному въ Потопѣ, приказано было укрѣпиться, а арабской кавалеріи — посылать ежедневно разъѣзды къ сторонѣ Чурьяка, для наблюденія, не будутъ ли туда подходить подкрѣпленія.

14-го декабря 1877 г. была получена въ турецкомъ лагерѣ депеша изъ Лютикова о томъ, что три русскія дивизіи подошли изъ Плевны къ Орханіэ — это были: 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и 9-й армейскій корпусъ, которые, какъ читатель знаетъ, еще раньше стали прибывать туда. Вслѣдствіе этого, Бекеръ направилъ къ Негашеву 6 эскадроновъ кавалеріи, для наблюденія всей мѣстности между Ташкисеномъ и Чурьякомъ. Такимъ образомъ, хотя войска наши подымались уже два дня, а преображенцы и саперы спустились въ Чурьякъ, окончивъ разработку дороги — турки ничего этого не подозрѣвали и выслали лишь кавалерію для наблюденія, которая, конечно, ни малѣйшимъ образомъ не могла задержать дебушированія нашихъ войскъ.

Только 15-го декабря Шакиръ получилъ громовое извѣстіе о переходѣ значительныхъ русскихъ силъ черезъ Чурьякскій перевалъ и о томъ, что телеграфное сообщеніе съ Софіей порвано. Вслѣдъ затѣмъ онъ услышалъ гулъ отдаленной пальбы. Выйдя на высоту вблизи главной квартиры, онъ увидѣлъ массы русскихъ войскъ, спускавшіяся по всѣмъ скатамъ Балкановъ. Пальба, которую слышалъ Шакиръ, происходила у д. Негашева, гдѣ, какъ выше описано, Преображенскій полкъ прогналъ турецкую кавалерію, наблюдавшую Чурьякское ущелье. Опасаясь, что съ занятіемъ Ташкисенскаго прохода ему будетъ отрѣзанъ путь отступленія и не зная того, что наши войска не могли предпринять пока серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій къ югу отъ Балкановъ, такъ какъ переваливали черезъ хребетъ крайне медленно и небольшими частями, Шакиръ упросилъ Бекера отправиться въ Ташкисенъ и сдѣлать тамъ, что можно. Для исполненія этого порученія, Бекеру даны были 3 боснійскихъ и 1 албанскій батальоны, 2 горныхъ и 2 полевыхъ орудія. Только вечеромъ могъ выступить Бекеръ со своимъ отрядомъ по назначенію. Встрѣчавшіеся по пути офицеры и нижніе чины распространяли самыя тревожныя извѣстія и увѣряли, что Ташкисенъ уже занятъ русскими. Однако вскорѣ Бекеръ узналъ, что послѣднее извѣстіе было ложно; придя въ Ташкисенъ, онъ нашелъ тамъ 60 человѣкъ мустахфиза, высланныхъ имъ въ эту деревню нѣсколько дней тому назадъ. Съ перевала у Ташкисена Бекеръ насчиталъ у насъ на Негашевской позиціи не менѣе 20 тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ тамъ былъ въ то время лишь Преображенскій полкъ,

и внизу, на лѣвомъ флангѣ въ ущельи, 11 сотенъ Кавказской казачьей бригады, т. е. около двухъ тысячъ съ небольшимъ. Надо замѣтить, что, для скрытія слабости нашихъ силъ, генералъ Раухъ приказалъ развести возможно больше костровъ — мѣра, какъ оказывается, достигшая цѣли даже сверхъ ожиданій. Полагая свое положеніе въ высшей степени опаснымъ и находя единственное спасеніе арміи въ быстромъ отступленіи, Бекеръ отправился, ночью же, для переговоровъ къ Шакиру. Послѣдній заявилъ, что на всѣ его просьбы объ отступленіи арміи на Адріанополь — Сулейманъ приказывалъ оставаться на мѣстѣ. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что Сулейманъ посылалъ къ Шакиру нѣсколько разъ приказанія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, но приказанія эти до него не доходили; кромѣ того, Сулейману приходилось дѣйствовать подъ вліяніемъ указаній военнаго совѣта и султана, забрасывавшихъ его депешами; а по мнѣнію константинопольскихъ властей, Шакиръ долженъ былъ держаться „до послѣдней крайности“ [1]).

Объяснившись съ Шакиромъ, Бекеръ, между прочимъ, просилъ его подкрѣпить, чѣмъ можно. Къ утру 16-го онъ получилъ еще 1 батальонъ Эдирне (адріанопольскій). Осмотрѣвъ свою позицію, Бекеръ расположилъ на ней войска въ слѣдующемъ порядкѣ: батальоны тузлинскій, ускюбскій и призрендскій стали къ сѣверу отъ шоссе на хребтѣ, у подошвы котораго лежитъ д. Ташкисенъ, а эдирнскій — въ резервѣ; горныя орудія приданы были тузлинскому батальону, а полевыя — призрендскому. Къ западу отъ позиціи, на холмахъ, т. е. впереди, поставлено было 3 эскадрона арабской кавалеріи. Немедленно турки стали усиливать свою позицію укрѣпленіями, причемъ на правомъ флангѣ, вслѣдствіе скалистаго грунта, возведено было 3 редута изъ камней [2]), свалешныхъ одинъ на другой. Одно полевое орудіе было переведено на правый флангъ, для того, чтобы обстрѣливать мѣстность впереди д. Даушкіой (Осойце). Такъ какъ русской кавалеріи къ югу отъ шоссе не было замѣтно, то тропинка на Кокантію, Чеканцова и Ихтиманъ осталась открытою и Бекеръ рѣшился воспользоваться ею для отправки изъ Ташкисена больныхъ и раненыхъ.

[1]) См. „Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ“. Составилъ Ахмедъ-Митхадъ-эфенди. „Военный Сборникъ“ 1878 г. № 5.

[2]) Бекеръ называетъ ихъ почему-то „простыми стѣнками“, но они имѣли обыкновенную форму редутовъ.

оторыхъ было множество. Часть ихъ потомъ все-таки попала къ намъ.

16-го декабря, вечеромъ, къ Бекеру подошли еще подкрѣпленія, а именно: 3 орудія и 2 батальона, а на слѣдующій день прибылъ еще одинъ батальонъ; изъ нихъ эльбасанскій батальонъ поставленъ былъ въ Ташкисенѣ, эски-шипрскій къ югу отъ софійской дороги, а чепгирпскій на крайнемъ правомъ флангѣ позиціи, по дорогѣ въ Даушкіой; три орудія присоединились къ одному, оставшемуся на лѣвомъ флангѣ. Такимъ образомъ, въ распоряженіи Бекера находилось: 8 батальоновъ пѣхоты, 3 эскадрона кавалеріи и 7 орудій, изъ которыхъ 2 горныхъ. Численность своего отряда онъ опредѣляетъ въ 3 тысячи, что надо полагать, уменьшено. Бекеръ со дня на день ожидалъ атаки нашихъ войскъ [1]), которая, однако, не могла быть предпринята ранѣе сосредоточенія войскъ главной колонны. Положеніе частей, занявшихъ Негашевскую позицію, было далеко не безопасно. Читателямъ извѣстно, что колонна генерала Дандевиля испытала 16—17-го декабря катастрофу; колонна генерала Вельяминова, какъ будетъ сказано ниже, не могла пройти на Жиляву и свернула въ Чурьякъ, а главныя силы спускались медленно; поэтому поневолѣ пришлось въ первые дни перехода держаться, преимущественно, оборонительнаго положенія и даже укрѣпиться на авангардной позиціи. На другой день по занятіи Негашевской позиціи, части авангарда продвинулись впередъ и стали фронтомъ къ Ташкисену, причемъ въ боевой линіи находились только дежурныя части, а всѣ прочія войска, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, свыше 15°, сосредоточились на квартирахъ въ д. Негашевѣ. Жители встрѣчали насъ съ восторгомъ, цѣловали руки и ноги солдатамъ, и предлагали свои скудные запасы въ наше распоряженіе.

16-го декабря приказано было оставить при авангардѣ лишь незначительную часть казаковъ, а остальныхъ отправить къ д. Столыпику, для обезпеченія нашего праваго фланга и для дѣйствій на шоссе. Генералъ Черевинъ на другой день увѣдомлялъ, что, двигаясь съ 7½ сотнями по шоссе, онъ настигъ непріятельскій транспортъ, разбилъ совершенно прикрытіе, причемъ каза-

[1]) „Война въ Болгаріи“, соч. Бекера.

ками изрублено было 64 человѣка пѣхоты и кавалеріи, и захватилъ 300 повозокъ и 600 головъ скота, часть которыхъ препроводилъ въ д. Елешницу. Въ этотъ день казаки подходили на 15 верстъ къ Софіи и сдѣлали около 45 верстъ на рыси и карьерѣ [1]).

17-го декабря, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія вышла на шоссе и къ ней была откомандирована отъ авангарда 8-я донская казачья батарея. На авангардной же позиціи постепенно собрались: л. гв. Преображенскій полкъ. 3 батальона л. гв. Измайловскаго полка (одинъ при спускѣ съ горъ оставленъ въ заслонѣ влѣво, въ ущелья, вмѣсто Козловскаго полка), л. гв. 4-й Стрѣлковый Императорскій батальонъ, 1-я и 3-я батареи (по 4 орудія) л. гв. 1-й артиллерійской бригады и полсотни казаковъ. Одинъ батальонъ козловскаго полка занималъ д. Елешницу. На занятой позиціи, войска совершали необходимыя передвиженія, распространялись постепенно впередъ и къ сторонѣ флаговъ и укрѣплялись, т. е. возводили ложементы для стрѣлковой цѣпи и резервовъ. Характеръ нашихъ движеній былъ совершенно ясенъ, тѣмъ не менѣе Бекеръ въ своемъ сочиненіи разсказываетъ о какихъ-то „атакахъ“ съ нашей стороны, которыя онъ будто-бы отразилъ артиллерійскимъ огнемъ. Разумѣется, ничего подобнаго не было, и при всѣхъ передвиженіяхъ въ нашемъ отрядѣ не было произведено ни одного выстрѣла, да и турки не стрѣляли по нашей позиціи. Между тѣмъ, 16-го числа, особый отрядъ изъ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона и 2-хъ батальоновъ Козловскаго полка занялъ высокій горный хребетъ, подъ названіемъ „Черный верхъ“. Хребетъ этотъ находился лѣвѣе Негашевской позиціи и правѣе главной нашей позиціи у Арабаконака, на которой стоялъ заслонъ графа Шувалова. Послѣдній, 17-го декабря, пользуясь увеличеніемъ общаго резерва, вслѣдствіе оставленія турками лютиковской позиціи, о чемъ будетъ сказано далѣе, вышелъ съ такъ называемой Преображенской горы, обошелъ лѣвый флангъ турецкихъ позицій на Арабаконакѣ и заложилъ батарею почти въ тылу крайняго турецкаго редута, построеннаго противъ нашей Финляндской горы. Послѣ этого, войска, находившіяся на Негашевской позиціи, вошли въ непре-

---

[1]) Донесеніе генерала Черевина. Помѣщено въ „Воспоминаніяхъ офицера генеральнаго штаба“.

рывную связь съ отрядомъ графа Шувалова, занимавшимъ Арабакопакскій перевалъ[1]). Между тѣмъ, 16-го декабря, первый эшелонъ главныхъ силъ собрался въ Чурьякѣ, а 17-го онъ выступилъ далѣе, въ д. Потопъ, чтобы дать мѣсто подходившему 2-му эшелону. Въ тотъ же день колонна генерала Вельяминова собралась у д. Елешницы, а потому можно уже было перейти къ рѣшительному наступленію.

но предварительно необходимо разсказать о томъ, что произошло въ отрядѣ генерала Вельяминова, направленномъ въ Умургачъ.

По диспозиціи, какъ уже извѣстно, колонна Вельяминова должна была двинуться правѣе главной и, выйдя на Жиляву, составить заслонъ къ сторонѣ Софіи, чтобы прикрыть операціи противъ арміи Шакира. Изъ всѣхъ трехъ путей, по которымъ двигались наши войска при переходѣ Балкановъ, путь, предоставленный генералу Вельяминову былъ самый отвратительный. Лучшая тропа вела на Бабу-гору; затѣмъ дорога на Чурьякъ, хотя проходила по страшнымъ кручамъ, но все таки была разработана преображенцами; что-же касается умургачской тропинки, то кромѣ того, что она вилась иногда почти по отвѣснымъ кручамъ, неудобство ея еще заключалось въ скалистости грунта, въ узкости полотна, ограниченнаго, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, съ одной стороны глубокимъ оврагомъ, а съ другой крутыми высотами, такъ что разработка его въ теченіи непродолжительнаго времени была рѣшительно невозможна. Въ добавокъ, съ первой уже половины подъема, путь, заходя въ тылъ непріятельской лютиковской позиціи, открывался туркамъ, а потому невозможно было заблаговременно начать разработку дороги, не выдавая себя противнику. Наконецъ, необходимо упомянуть, что самый перевалъ, а также, часть южнаго склона, были совершенно открыты, и слѣдовательно занесены глубочайшими снѣгами, въ высшей степени затруднявшими движеніе.

13-го декабря колонна генерала Вельяминова, задержанная по пути войсками, двигавшимися къ чурьякскому перевалу, сосредоточилась въ д. Врачешѣ значительно позже назначеннаго

---

[1]) Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко отъ 28-го декабря 1877 г., „Военный Сборникъ“ 1878 г. № 4.

времени [1]), а за тѣмъ продолжала далѣе движеніе по врачешскому ущелью въ такомъ порядкѣ, что Тамбовскій полкъ, съ 6-й батареей 31-й артиллерійской бригады и съ 2-й гвардейской конной батареей, шелъ впереди, а за нимъ—Пензенскій полкъ съ 5-й гвардейской конной батареей. При артиллеріи двигались и запятыя болгарскія сани на волахъ числомъ до 24-хъ. На каждое орудіе и ящикъ было назначено соотвѣтственное число пѣхоты. Для прикрытія движенія съ правой стороны генералу Вельяминову приданъ былъ одинъ баталіонъ Архангелогородскаго полка. Первыя двѣ версты дорога не представляла трудностей, затѣмъ она стала съуживаться, во многихъ мѣстахъ уже встрѣчались крутые повороты, косогоры и ручейки, пересѣкавшіе путь слѣдованія. Наконецъ, пройдя версты 4½ отъ д. Врачеша, колонна подошла къ началу подъема и должна была пріостановиться. Произведя рекогносцировку, начальникъ колонны убѣдился, что дальнѣйшее движеніе артиллеріи на лошадяхъ и даже на колесахъ оказывалось совершенно невозможнымъ и потому необходимо было принять другія мѣры. Дорога, или вѣрнѣе тропинка, кромѣ вышеуказанныхъ неудобствъ, была еще покрыта сплошною ледяною корою.

Генералъ Вельяминовъ отправилъ обо всемъ донесеніе генералу Гурко, отъ котораго впослѣдствіи получилъ приказаніе непремѣнно идти впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ колонны рѣшился двигать далѣе артиллерію въ разобранномъ видѣ на салазкахъ. Для улучшенія сколько-нибудь пути была выслана сводно-саперная команда, которой приказано было вырубить во льду ступеньки, безъ чего движеніе войскъ оказывалось совершенно невозможнымъ [2]). Что касается орудій, то ихъ снимали и клали на сани, точно также поступали съ лафетами и колесами; затѣмъ подъ передокъ орудія подводились третьи, а подъ передокъ зарядаго ящика — четвертыя сани. Что же касается заднихъ ходовъ ящиковъ, то они, точно также, какъ и пѣшая батарея, въ виду трудностей подъема, съ разрѣшенія генерала Гурко,

[1]) „Зимній походъ“ М. Ч. „Сборникъ военныхъ разсказовъ“ т. 3.

[2]) Рапортъ генерала Вельяминова отъ 25-го января 1877 г. „Военный Сборникъ“ 1878 г. № 4.

были отправлены въ д. Врачешъ. Къ каждымъ санямъ спереди привязывались постромки такой длины, что болѣе 30 человѣкъ могли впречься въ каждую изъ нихъ; сзади привязывались 2 лямки, въ предупрежденіе раскатовъ саней. На каждое орудіе съ передкомъ приходилось около 2-хъ ротъ пѣхоты; ружья люди закидывали за спину и для упора каждый изъ нихъ вырубилъ себѣ палку [1]).

Все 13-е число прошло въ подготовительныхъ работахъ и отрядъ заночевалъ у подошвы подъема. До половины дня 14-го числа работы по изготовленію артиллеріи къ подъему продолжались и только въ часъ по полудни голова колонны тронулась. Впереди шелъ Тамбовскій полкъ со 2-ю батареей гвардейской конной артиллеріи. Несмотря на непомѣрныя трудности подъема, причемъ люди падали на каждомъ шагу, по благодаря еще сохранившейся ихъ бодрости и свѣжести, работа шла сравнительно бойко и къ вечеру 4 орудія и четыре переднихъ хода зарядныхъ ящиковъ 2-й гвардейской конной батареи были втащены на первую площадку, находившуюся верстахъ въ 2-хъ отъ начала подъема. Отсюда открывался видъ на лютиковскую позицію, гдѣ противникъ оставался въ полномъ спокойствіи, не подозрѣвая нашего движенія. Далѣе начинался болѣе трудный участокъ, причемъ обледенѣлыя крутости въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигали почти 45°. Сильное утомленіе людей и наступленіе темноты не позволяли продолжать движеніе далѣе, вслѣдствіе чего войска остановились для ночлега. Въ тотъ же день высланъ былъ впередъ авангардъ изъ одного батальона Тамбовскаго и одного батальона Архангелогородскаго полковъ съ 10-ю гвардейскими драгунами, который выступилъ по направленію къ Умургачу, но, поднявшись на 2-й подъемъ, былъ застигнутъ сильной мятелью и принужденъ вернуться обратно; при этомъ 13 человѣкъ обморозились. Остававшіеся въ хвостѣ колонны Пензенскій полкъ и 5-я гвардейская конная батарея все 14-е число употребили на приготовленія къ походу и приспособленіе къ салазкамъ артиллеріи. Къ вечеру работы были окончены, а потому рѣшено было на другой день начать подъемъ и 5-й батареи.

---

[1]) „Зимній походъ“. М. Ч.

Съ разсвѣтомъ 15-го декабря тѣ части, которыя входили въ составъ авангарда, получили снова тоже назначеніе и выдвинуты были впередъ; причемъ батальонъ Архангелогородскаго полка долженъ былъ выставить вправо заслонъ къ сторонѣ Яблоницы, а прочія части — перевалить черезъ Умургачъ и двинуться на Елешницу.

Подъемъ переднихъ орудій въ теченіи 15-го декабря, вслѣдствіе вышеупомянутой крутизны 2-го участка, былъ сопряженъ еще съ бо́льшими трудностями, чѣмъ движеніе наканунѣ. Вслѣдствіе значительнаго уже утомленія людей, къ вечеру 15-го декабря, послѣ 12 часовой работы, только головныя орудія, съ частью Тамбовскаго полка, достигли второй площадки, находившейся верстахъ въ 3-хъ отъ первой, гдѣ и остановились; прочія же орудія заночевали по пути. Пензенскій полкъ съ 5-й батареей достигъ 1-й площадки, гдѣ въ предшествующую ночь бивакировали тамбовцы.

Что касается авангарда, то онъ достигъ Умургача въ 2 часа пополудни 15-го декабря. Оттуда батальонъ Архангелогородскаго полка былъ выдвинутъ къ юго-западу, въ видѣ заслона на Яблоницу, а прочія части слѣдовали, по поясъ въ снѣгу, къ Елешницѣ, куда и прибыли 16-го декабря въ 2 часа пополудни.

Ночлегъ войскъ 15-го числа былъ крайне неблагопріятенъ вслѣдствіе стужи и сильной мятели, тушившей всѣ костры и, такимъ образомъ, не позволявшей людямъ согрѣться.

16-го числа генералъ Вельяминовъ прибылъ на Умургачъ и тамъ получилъ донесеніе отъ генеральнаго штаба капитана Биргера, шедшаго съ авангарднымъ батальономъ тамбовцевъ на Елешницу, что путь, по которому онъ слѣдовалъ и по которому должна была также двигаться вся колонна, направляясь согласно диспозиціи на Жиляву, рѣшительно непроходимъ для артиллеріи, вслѣдствіе снѣжныхъ сугробовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ капитанъ Биргеръ указывалъ на возможность двинуться прямо на Чурьякъ и оттуда уже перейти по назначенію; разъѣздъ, посланный имъ въ этомъ направленіи, доходилъ до Чурьяка безъ особыхъ затрудненій. Генералъ Вельяминовъ донесъ объ этомъ генералъ-адъютанту Гурко и получилъ приказаніе свернуть колонну на Чурьякъ. Къ этому времени, т. е. 16-го декабря, Тамбовскій полкъ съ 4 орудіями 2-й гвардейской конной батареи подошелъ къ перевалу.

Чтобы не заставить людей почевать на высотѣ во время вьюги и морозовъ, начальникъ колонны приказалъ этимъ частямъ въ тотъ же день спускаться на Чурьякъ [1]).

Прочія части колонны перевалили 17-го декабря. — Спускъ орудій былъ сопряженъ не только съ трудностями, но и съ опасностями. Въ орудія впряжены были только коренныя лошади; всѣ колеса тормозились, а цѣлый взводъ людей удерживалъ его веревками. Тѣмъ не менѣе были случаи, что орудіе срывалось, опрокидывалось и стремительно, вмѣстѣ съ лошадьми, летѣло внизъ, увлекая за собой и людей, старавшихся его удержать [2]).

Одновременно съ движеніемъ головныхъ частей къ Чурьяку, генералъ Вельяминовъ послалъ подтвержденіе своего приказанія, чтобы двѣ бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи шли изъ Врачеша на Чурьякъ и далѣе въ Софійскую долину. Выступивъ 15-го декабря въ 10 часовъ утра, кавалерія двинулась по указанному пути, причемъ могла слѣдовать лишь въ одинъ конь. До какой степени движеніе по ледянымъ кручамъ было трудно для лошадей видно изъ того, что, идя день и ночь, кавалерія прибыла въ Чурьякъ только 17-го декабря въ 3 часа пополудни, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ 53 часа всего 18 верстъ, причемъ по пути 6 лошадей слетѣли въ горную пропасть.

Голова колонны, т. е. часть Тамбовскаго полка съ 2 орудіями, прибыла въ Чурьякъ 16-го декабря ночью, а послѣднія части лишь 18-го утромъ. Затѣмъ оба полка направлены были къ д. Япу, гдѣ и сосредоточились 18-го числа ночью. Отъ Тамбовскаго полка одинъ батальонъ былъ выдвинутъ въ д. Жиляву, а 2 роты въ д. Буково. Войска расположились по квартирамъ. Къ отряду было присоединено 12 сотенъ кавказской казачьей бригады.

И такъ, въ общемъ итогѣ движенія черезъ Балканы, къ этому времени были достигнуты слѣдующіе результаты: а) колонна генерала Дандевиля, исполнивъ часть своей задачи въ смыслѣ демонстраціи противу Шандарпика и привлеченія на себя вниманія турокъ, испытала страшную катастрофу отъ снѣжнаго бурана, и, принужденная возвратиться въ Этрополь,

---

[1]) Рапортъ генерала Вельяминова отъ 25-го января 1877 г.

[2]) „Зимній походъ". М. Ч.

не могла развить своихъ дѣйствій. Дальнѣйшія ея дѣйствія уже совпадаютъ со временемъ отступленія турокъ съ главной позиціи; б) главныя силы занимаютъ Чурьякъ, выдвигаются впередъ на авангардную позицію и укрѣпляются тамъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ дѣйствій. Но сосредоточеніе ихъ, вслѣдствіе трудности перехода, сильно замедляется; атака противника откладывается, что даетъ ему возможность принять необходимыя мѣры для совершенія своего отступленія и прикрытія его; в) колонна генерала Вельяминова, преодолѣвъ при подъемѣ всѣ препятствія, должна при спускѣ нѣсколько измѣнить путь своего слѣдованія, тѣмъ не менѣе она достигаетъ указаннаго ей пункта и прикрываетъ отрядъ со стороны Софіи. Выходъ колонны въ долину тоже потребовалъ больше времени чѣмъ предполагалось.

Какъ бы то ни было, войска, наконецъ, собрались у южной подошвы Балкановъ и такимъ образомъ оказывалось возможнымъ приступить къ атакѣ противника, укрѣпившагося на ташкисенской позиціи.

18-го декабря генералъ-адъютантъ Гурко лично произвелъ рекогносцировку непріятельской ташкисенской позиціи, причемъ подробно объяснилъ начальникамъ планъ предстоявшей на другой день атаки и указалъ направленіе для движенія и дѣйствія отрядовъ. Въ тотъ же день часть 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а именно конно-гренадерскій полкъ и два эскадрона л. гв. уланскаго полка, произвели, по приказанію генерала Гурко, рекогносцировку непріятельской позиціи со стороны Горной Малины и въ обходъ ея лѣваго фланга на д. Аша-Комарли (Дольніе Комарцы). Часть бригады наступала съ фронта и должна была оставаться на шоссе пока возвратится другая ея часть, посланная въ обходъ на Чеканцово, Малкоцево и Дольніе Комарцы, съ сильными разъѣздами на Байлово и Раковицы. Съ фронта былъ вызванъ артиллерійскій непріятельскій огонь и въ то же время наши наѣздники завязали перестрѣлку съ турецкими. Уланскіе офицеры и генеральнаго штаба капитанъ Храповицкій сдѣлали наброски непріятельскаго расположенія. На флангѣ конно-гренадеры выгнали турокъ изъ Чеканцова и Малкоцева, нашли Дольніе Комарцы занятыми непріятельскою пѣхотою, а къ югу встрѣтили лишь фуражирующіе патрули. Послѣ того конно-гренадеры остались въ Горной Малинѣ, а уланы

отошли къ прочимъ частямъ дивизіи (1-й и 2-й бригадѣ) въ Жиляву [1]).

Позиція турокъ у Ташкисена была, по своимъ природнымъ свойствамъ, весьма сильная. Между нею и нашею авангардною позиціею простиралась холмистая долина, занесенная въ это время глубокими снѣгами. Шоссе разрѣзывало непріятельское расположеніе почти пополамъ; деревня Ташкисенъ, лежащая при шоссе у подошвы крутыхъ высотъ, приходилась, такимъ образомъ, въ центрѣ позиціи турокъ и впереди ея. Непосредственно за деревнею Ташкисеномъ, а также къ югу и сѣверу отъ нея подымаются высокія горы, образующія нѣсколько параллельныхъ хребтовъ. Самая высокая гора лежитъ къ юго-востоку отъ деревни, версты въ $1^1/_2$ отъ нея. Затѣмъ хребетъ, охватывающій деревню Ташкисенъ, къ сѣверу постепенно подается къ нашей позиціи и образуетъ родъ мыса. На этомъ хребтѣ турки расположили три редута; горы къ юго-востоку отъ Ташкисена, а также и самая деревня были укрѣплены цѣлымъ рядомъ ложементовъ. Къ востоку отъ Ташкисена, верстахъ въ 3—4-хъ, горы круто спускаются и образуютъ Комарційскую долину. Выходовъ изъ послѣдней было три: шоссе черезъ Ташкисенъ, другой — у Дольнихъ Комарцовъ, наконецъ, третій тоже начинался тамъ и шелъ черезъ Малкоцево въ Софійскую долину [1]).

Войска Бекера были расположены слѣдующимъ образомъ: батальоны Тузла и Ускюбъ, съ двумя горными и однимъ полевымъ орудіемъ, стояли на правомъ флангѣ, а укрѣпленія были заняты четырьмя ротами Призрендскаго батальона; въ центрѣ позиціи находился батальонъ Эдирне, впереди него батальонъ Эльбасанъ занялъ д. Ташкисенъ, куда отошла и кавалерія; на самомъ шоссе стало 4 полевыя орудія, къ югу, въ укрѣпленіяхъ, батальонъ Эски-шеиръ, а лѣвѣе — 4 роты Призрендскаго батальона и стрѣлковый баталіонъ. Сзади въ резервѣ находился батальонъ Чешгири. Войсками къ сѣверу отъ шоссе командовалъ Исланъ-бей, а къ югу — Хаджи-Мехметъ, командиръ стрѣлковаго батальона. Изъ вышеописан-

---

[1]) См. примѣчаніе В. Б. къ соч. Бекера, который совершенно перевираетъ эту рекогносцировку („Военный Сборникъ“ 1880 г. № 4).

наго характера позиціи и расположенія турецкихъ войскъ видно, что стратегическимъ и тактическимъ ключемъ позиціи была высокая гора къ югу отъ д. Ташкисена. Съ ея занятіемъ и непосредственно-дальнѣйшимъ выдвиженіемъ войскъ, пути отступленія противника были сильно угрожаемы. Согласно этому планъ атаки генерала Гурко въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ: демонстрируя противъ фронта позиціи, вести атаку отъ д. Чеканцово по направленію къ самой высокой горѣ, къ югу-востоку отъ Ташкисена. Для того же, чтобы не дозволить главнымъ непріятельскимъ силамъ, расположеннымъ у Араба-конака, подкрѣпить ключъ позиціи, предположено направить часть силъ на гребень высотъ, спускающихся въ Комарційскую долину съ сѣвера, со стороны войскъ графа Шувалова, выдвинутыхъ имъ вправо съ Арабаконакской позиціи [1]). Вслѣдствіе этого и согласно диспозиціи по отряду на 19-е декабря, колонна генерала Курлова (полки: л. гв. Волынскій, С.-Петербургскій гренадерскій и 2 батальона Костромскаго полка, присоединенные къ отряду по очищеніи турками Лютиковской позиціи, при 8-ми орудіяхъ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады) должна была еще въ теченіи ночи съ 18-го на 19-е декабря перейти въ д. Чеканцово и за $^1/_2$ часа до разсвѣта начать наступленіе, имѣя направленіе на самую высокую гору къ юго-востоку отъ Ташкисена. Колонна генерала Рауха (л. гв. Преображенскій полкъ, 3 батальона л. гв. Измайловскаго и 1 батальонъ Козловскаго пѣхотнаго полковъ, л. гв. 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи батальонъ [2]), по 4 орудія 1-й и 3-й батарей л. гв. 1-й артиллерійской бригады и 1 взводъ л. гв. конно-гренадерскаго полка) должна была выступить съ разсвѣтомъ, 19-го декабря, изъ Негашева и, демонстрируя съ фронта, большею частью силъ охватить правый флангъ противника. Колонна графа Шувалова (1 батальонъ л. гв. Измайловскаго полка, 3 батальона л. гв. Московскаго полка и л. гв. Павловскій полкъ при 2-хъ орудіяхъ) должна была спуститься и занять гребень высотъ, окаймляющихъ Комар-

---

[1]) Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко отъ 28-го декабря 1877 г.

[2]) Въ реляціи по ошибкѣ сказано 2-й и 4-й гвард. стрѣлковые батальоны.

ційскую долину съ сѣвера. Отряду полковника Васмунда (л. гв. 1-й стрѣлковый батальонъ и 2 батальона Козловскаго полка) приказано спуститься съ горъ и служить связью между колоннами графа Шувалова и генерала Рауха. Колонна генералъ-маіора Философова (1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-й Финскій стрѣлковый батальонъ, при 12 орудіяхъ) назначалась въ общій резервъ и располагалась на шоссе. Наконецъ, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 2 конными батареями должны были стать уступомъ позади праваго фланга колонны генерала Курлова, причемъ 2-й бригадѣ назначено было пройти въ Комарційскую долину, надѣлать тамъ возможно больше шуму, а если турки станутъ отступать, то преградить имъ дорогу на Дольніе Комарцы [1]). Для обезпеченія тыла со стороны Софіи былъ выставленъ заслонъ — отрядъ генерала Вельяминова, о которомъ было говорено ранѣе а для охраненія праваго фланга, Астраханскій драгунскій полкъ высланъ на Ихтиманское шоссе въ д. Іени-Ханъ.

Къ сожалѣнію диспозиція не могла быть выполнена въ точности; причиной этого были обстоятельства, вытекавшія неизбѣжно изъ самой сущности обстановки. Операціи въ горахъ, вызывая необходимость раздробленія силъ, разброски ихъ на значительныя разстоянія, при отсутствіи сообщеній, дѣлаютъ управленіе различными отрядами, согласованіе ихъ дѣйствій въ высшей степени затруднительными. Кромѣ того движенія войскъ, особенно въ суровое зимнее время, встрѣчаютъ такія препятствія, которыя позволяютъ всѣ расчеты дѣлать лишь приблизительно, да и то съ весьма ничтожной увѣренностью въ ихъ выполнимость. Намъ кажется, что оба эти обстоятельства необходимо всегда имѣть въ виду при оцѣнкѣ подобныхъ дѣйствій, если только оцѣнка эта должна имѣть какое либо практическое значеніе.

Такимъ образомъ колонна гр. Шувалова, не смотря на энергію ея начальника, встрѣтила огромныя препятствія своему движенію и могла принять участіе въ боѣ только дѣйствуя изъ своихъ орудій съ разстоянія въ 1000—1500 сажень. Хотя, по свидѣтельству Бекера, огонь этотъ не наносилъ туркамъ вреда и

---

[1]) Рапортъ генерала Гурко отъ 28-го декабря 1877 г.

достигалъ своихъ линій—отряда генерала Рауха (что справедливо; впрочемъ нѣсколько перелетѣвшихъ черезъ наши головы гранатъ не причинили намъ никакихъ потерь), тѣмъ не менѣе появленіе этихъ войскъ неблагопріятно отразилось на энергіи обороны турками своей позиціи. Отрядъ полковника Васмунда тоже встрѣтилъ на своемъ пути такія трудности, что только около 2-хъ часовъ по полудни вошелъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны генерала Рауха. Это позднее появленіе отряда имѣло тотъ результатъ, что Генералъ Раухъ вынужденъ былъ замедлить штурмомъ непріятельскихъ редутовъ, такъ какъ, согласно диспозиціи, онъ долженъ былъ дѣйствовать въ связи съ войсками полковника Васмунда.—Турки воспользовались такимъ замедленіемъ и успѣли увезти свои орудія изъ редутовъ, да и дѣло вслѣдствіе того поздно окончилось. Отрядъ генерала Курлова тоже запоздалъ и могъ начать атаку только около 11 часовъ дня. Кавалеріи не удалось проникнуть въ Комарційскую долину, потому что д. Дольніе Комарцы была сильно занята пѣхотою. Такимъ образомъ, если бы въ этомъ направленіи было выдвинуто болѣе войскъ, то результаты боя вѣроятно получились бы болѣе рѣшительные.

Теперь мы перейдемъ къ подробному изложенію дѣйствій колоннъ генераловъ Рауха и Курлова, которымъ въ ташкисенскомъ бою принадлежала главная роль. О дѣйствіяхъ турокъ нельзя себѣ составить вполнѣ отчетливаго представленія, такъ какъ единственный источникъ въ этомъ отношеніи—соч. Бекера, совершенно извращаетъ дѣло и изображаетъ не ташкисенскій, а какой-то фантастическій бой; мы воспользуемся этимъ описаніемъ съ крайней разборчивостью.

Предварительно скажемъ нѣсколько словъ о распоряженіяхъ турокъ. Бекеръ, сильно озабоченный своевременнымъ отступленіемъ арміи Шакира и особенно опасностью своего положенія, посылалъ безпрерывныя донесенія, въ которыхъ преувеличивалъ численность нашихъ войскъ, перешедшихъ Балканы, указывалъ Шакиру необходимость торопиться отступленіемъ и старательно выѣдывалъ его намѣренія въ этомъ отношеніи. Поздно вечеромъ 18 декабря онъ получилъ извѣстіе, что Шакиръ рѣшился отступить со всѣми силами черезъ Петричево на Отлукіой, причемъ Бекеръ телеграммой совѣтывалъ въ ту же ночь отправить назадъ

запасы и всѣ орудія, которыя можно было увезти. Шакиръ согласился съ предложеніемъ Бекера и рѣшилъ, что бригада Мехмета первою отступитъ, ночью съ 19-го на 20-е, и развернется на высотахъ Дольн. Комарцовъ, чтобы прикрыть движеніе главныхъ силъ черезъ селеніе и дефиле позади его. Бекеръ долженъ былъ отступить въ тоже время и соединиться съ главною колонною у Дольн. Комарцовъ. Между тѣмъ, опасаясь за путь отступленія. Бекеръ еще 18-го ночью, въ 11 часовъ, выслалъ для рекогносцировки къ Чекапцову 30 кавалеристовъ. Полученное отъ нихъ донесеніе показало, что деревня занята русскими. Бекеръ немедленно телеграфировалъ объ этомъ Шакиру, отъ котораго послѣдовалъ отвѣтъ, что двумъ баталіонамъ бригады Мехмета приказано немедленно отправиться въ томъ направленіи.

Съ разсвѣтомъ 19-го декабря Бекеръ намѣревался произвести рекогносцировку къ сторонѣ Малькоцева, но въ это время получилъ донесеніе съ аванпостовъ о наступленіи значительныхъ массъ русскихъ....

Выше уже было показано распредѣленіе силъ турокъ на ташкисенской позиціи, къ этому прибавимъ, что во время самаго боя прибыло къ Бекеру изъ Златицы 3 эскадрона кавалеріи, которые соединились съ имѣвшимися тоже тремя эскадронами и расположились за Ташкисеномъ [1]).

Согласно общей диспозиціи, генералъ маіоръ Раухъ, начальникъ лѣвой колонны, отдалъ приказаніе по авангарду, на 19-е декабря, по которому всѣ части, входившія въ составъ авангарда, должны были сперва сосредоточиться на позиціи, къ 6 часамъ утра, а затѣмъ уже, по личнымъ его указаніямъ, двинуться далѣе противъ непріятеля.

Разстояніе до холмовъ, на которыхъ должна была, какъ лично показалъ во время рекогносцировки генералъ адъютантъ Гурко, занять позицію артиллерія (1 и 3 батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады—8 орудій), едва ли превосходило четыре версты, тѣмъ не менѣе движеніе потребовало болѣе 2 часовъ времени, такъ какъ снѣжные сугробы задерживали орудія на каждомъ шагу и приходилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибѣгать къ по-

---

[1]) „Война въ Болгаріи“ Бекера.

мощи пѣхоты, для содѣйствія движеніямъ артиллеріи. Наконецъ съ разсвѣтомъ (въ началѣ 9 час.) батареи были установлены на высотахъ и не успѣли еще навести орудій, какъ въ турецкомъ редутѣ сверкнуло пламя и къ намъ понеслась первая въ этотъ день граната. Между тѣмъ пѣхота перестроивалась, по обѣ стороны батареи, въ боевой порядокъ. На правомъ флангѣ, для атаки д. Ташкисена, стали 3 баталіона л. гв. Измайловскаго полка, а лѣвѣе батареи расположены были всѣ остальныя силы, такъ какъ имѣлось въ виду нанести рѣшительный ударъ противнику въ этомъ направленіи, охвативъ правый его флангъ. Впереди стали 3 баталіона л. гв. Преображенскаго полка и л. гв. 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ; а 1-й баталіонъ преображенцевъ и одинъ козловцевъ со взводомъ конно-гренадеръ составили общій резервъ. Третья батарея быстро опредѣлила разстояніе (около 1000 сажень) до турецкихъ редутовъ, и затѣмъ наша артиллерія открыла чрезвычайно мѣткій огонь шрапнелью то по орудійно, то залпами. Турки отвѣчали тоже замѣчательно мѣтко. Всѣ ихъ снаряды ложились или на самыя наши батареи, или вблизи ихъ, а одна граната попала прямо въ дуло орудія 1-й батареи флигель адъютанта полковника Стрижевскаго. Къ счастью нашему у турокъ, вѣроятно, не было шрапнелей или картечныхъ гранатъ и потому, не смотря на вѣрность пристрѣлки, они нанесли намъ ничтожный вредъ. Что же касается дѣйствій нашей артиллеріи, то каждый почти снарядъ разрывался очень удачно надъ однимъ изъ турецкихъ редутовъ, по занятіи которыхъ мы нашли впослѣдствіи множество тяжело раненыхъ исключительно артиллерійскими снарядами. Наконецъ въ первомъ часу, послѣ залпа съ третьей батареи, въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ раздался страшный трескъ—оказалось, что взлетѣлъ на воздухъ зарядный ящикъ. По всей нашей линіи пронеслось громкое и радостное „ура“.

Между тѣмъ пѣхота выдвинулась далеко впередъ передъ батареи и залегла въ ожиданіи подготовки артиллеріей атаки.

При этомъ движеніи преображенцы не понесли никакихъ потерь, что же касается Императорскаго батальона, наступавшаго по открытой лощинѣ влѣво, то едва его цѣпь подошла къ бывшимъ тамъ отдѣльнымъ деревьямъ, какъ непріятельская граната вырвала нѣсколько человѣкъ изъ строя. Подбѣжавшіе санитары

тоже были осыпаны снарядами, а прикрытіе при командирѣ батальона, гр. Клейнмихелѣ, все перебито, въ томъ числѣ и вызвавшійся въ бой охотникомъ батальонный казначей.

Тѣмъ не менѣе баталіонъ выдвинулся на указанное ему мѣсто, при чемъ одна часть его примкнула къ преображенцамъ, а другая взяла влѣво и прикрылась лѣсистой высотой. Затѣмъ завязалась на лѣвомъ нашемъ флангѣ исключительно артиллерійская канонада. Направо, внизу, измайловцы дѣйствовали сначала демонстративно и вели рѣдкій, толковый огнестрѣльный бой, медленно, но постепенно подвигаясь впередъ. Полку приказано было воздерживаться отъ рѣшительнаго наступленія (во избѣжаніе напрасныхъ потерь), такъ какъ главную атаку предполагалось, какъ сказано, повести лѣвымъ флангомъ. Хотя атака была подготовлена артиллеріей превосходно, но генералъ Раухъ воздерживался начать ее, такъ какъ по диспозиціи долженъ былъ вести ее въ связи съ колонною полковника Васмунда, которая, встрѣтивъ на пути величайшія задержки, еще не появлялась. Между тѣмъ во второмъ часу по полудни турки начали увозить изъ редутовъ свои орудія; тогда генералъ Раухъ рѣшился не ожидать прибытія войскъ полковника Васмунда, и начать атаку. Въ тоже время получено было такое же приказаніе генерала Гурко, который слѣдилъ за ходомъ боя. Батареямъ приказано открыть усиленную пальбу, пока не подойдетъ пѣхота близко къ редутамъ. Для того, чтобы артиллерія и измайловцы, расположенные внизу, могли оріентироваться относительно хода атаки, а также для развлеченія вниманія противника, 14-я рота (барона Корфа) Преображенскаго полка направлена была открыто по гребню хребта, на вершинѣ котораго были расположены турецкіе редуты. Кромѣ этой роты вся лѣвая часть боеваго порядка двигалась по крутому лѣвому скату гребня, въ мертвомъ пространствѣ, чтобы охватить правый флангъ противника. Вправо внизу, прямо противъ Ташкисена, какъ сказано, наступали измайловцы. Съ высотъ, занятыхъ Преображенскимъ полкомъ, движеніе это видно было какъ на ладони; нельзя было не замѣтить искусства наступленія въ тактическомъ смыслѣ. Вообще послѣ Горнаго Дубняка, войска наши замѣчательно быстро освоились съ формами современной тактики, обусловливаемыми дѣйствіемъ нынѣшняго дальнобойнаго и скорострѣльнаго оружія. Такъ и въ данномъ случаѣ обнаружи-

лось умѣнье выбрать соотвѣтствующія формы строя и примѣнять ихъ къ дѣйствіямъ противника и характеру мѣстности. Вмѣсто крупныхъ сомкнутыхъ массъ, прямолинейно двигающихся впередъ, мы видимъ рѣдкія цѣпи, поддержки въ сильно разомкнутомъ строѣ, значительное удаленіе одной линіи отъ другой, пользованіе всякимъ изгибомъ мѣстности, всякимъ кустомъ для того, чтобы, прикрывшись имъ, собраться, устроиться и затѣмъ снова двинуться впередъ, а все это сокращаетъ потери до minimum. Хотя измайловцы должны были вести демонстративную атаку, но они ворвались въ Ташкисенъ нѣсколько раньше, нежели преображенцы въ редуты. Дѣло въ томъ, что Эльбасанскій баталіонъ, занимавшій Ташкисенъ, открылъ противъ нихъ сначала частый ружейный огонь, который, съ приближеніемъ атакующаго, сталъ нѣсколько ослабѣвать и затѣмъ наши замѣтили, что турки начали очищать деревню; тогда полкъ двинулся впередъ, бѣгомъ, съ криками „ура“ и окончательно выбилъ противника изъ деревни. Оставшіеся въ отдѣльныхъ зданіяхъ турки, стрѣлявшіе по ворвавшимся измайловцамъ, были ими переколоты. Затѣмъ наши прошли черезъ всю деревню, прогнали баталіонъ Эдирне и заняли ложементы впереди Ташкисена и правѣе его у шоссе.

Преображенцы наступали, маскируясь крутымъ скатомъ гребня высотъ и пользуясь всѣми мѣстными закрытіями. Только одна рота (14-я, барона Корфа), какъ сказано, двигалась по открытому гребню. Полкъ до тѣхъ поръ еще не былъ въ горячемъ бою; офицеры и нижніе чины рвались въ дѣло; какъ командующій полкомъ, такъ и всѣ начальники находились впереди своихъ частей; нѣкоторые изъ нихъ, вслѣдствіе усталости, были поддерживаемы подъ руки нижними чинами и шли впереди. Турки, увезшіе уже свои орудія назадъ, открыли сильнѣйшую ружейную трескотню, а затѣмъ, не выдержавъ атаки, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бросились изъ редутовъ назадъ. Преображенцы преслѣдовали ихъ до слѣдующаго гребня, а потомъ были возвращены назадъ къ редутамъ, и заняли вмѣстѣ съ измайловцами весь гребень пролегающій непосредственно за Ташкисёномъ по обѣ стороны шоссе [1]).

Такимъ образомъ были отброшены назадъ баталіоны Эдирне, Эльбассанъ, Ускюбъ, Призрендскій полубаталіонъ и кавалерія [2]).

[1]) „Воспоминанія офицера генеральнаго штаба“.

[2]) См. „Война въ Болгаріи“ Бекера.

Назади они соединились съ баталіонами Ченгири и Тузла и приведены были въ порядокъ. Въ доставшихся намъ редутахъ найдены были палатки, галеты, мука, патроны и т. п. Множество убитыхъ и тяжелораненыхъ брошены были тамъ же и нѣкоторые изъ послѣднихъ, страшно изувѣченные, умирали на нашихъ глазахъ. Наши люди, утомленные дѣйствіями за послѣднее время и получавшіе скудную сухарную дачу, неудержимо бросились на добытый кровью хлѣбъ и намъ лично пришлось видѣть, какъ нѣкоторые изъ нихъ мукой набивали рты, съ лихорадочною торопливостью утоляя свой голодъ.

Теперь обратимся къ дѣйствіямъ правой колонны генерала Курлова. Въ 12 часовъ ночи, съ 18-го на 19-е декабря, колонна эта двинулась изъ д. Потопа по направленію на Чеканцово; при этомъ артиллерія была направлена прямо на Негашево, затѣмъ отдѣльно шли л.-гв. Волынскій полкъ съ 2-мя баталіонами Козловскаго и С.-Петербургскій гренадерскій полкъ. Переходъ до Негашева въ нѣсколько верстъ былъ весьма труденъ и шелъ по узкимъ горнымъ тропинкамъ, такъ что людямъ пришлось вытягиваться гуськомъ. Около 3-хъ часовъ утра войска прибыли къ Негашеву, гдѣ простояли часовъ до 5-ти, чтобы собраться, а затѣмъ двинулись дальше, причемъ около часу путались въ кривыхъ улицахъ деревни, пока, наконецъ, выбрались изъ нее. Пройдя далѣе впередъ, колонна достигла войскъ генерала Рауха, собиравшихся на своей позиціи, и затѣмъ свернула вправо на софійское шоссе, чтобы идти оттуда по направленію на д. Чеканцово, долженствовавшую служить исходнымъ пунктомъ атаки [1]). Уже засвѣтло колонна вышла на шоссе и перестроилась въ боевой порядокъ въ нѣсколько линій ротныхъ колоннъ.

При этомъ движеніи отрядъ встрѣтилъ огромныя затрудненія въ снѣжныхъ сугробахъ и канавахъ, пересѣкавшихъ мѣстность. Всѣ движенія, по свидѣтельству Бекера, были произведены „съ замѣчательною отчетливостью“. Замѣтивъ передвиженіе нашихъ войскъ вправо, Хаджи-Мехметъ потянулъ влѣво стрѣлковый баталіонъ и 4 роты Призрендскаго полубаталіона и занялъ лѣсистыя вершины, командовавшія противулежащей долиной. Бекеръ, насчитавшій

---

[1]) „Балканскій и забалканскій походъ л.-гв. Волынскаго полка“ А. Луганина. „Сборникъ военныхъ разсказовъ“, т. IV.

25 тысячъ наступавшихъ русскихъ войскъ, между тѣмъ какъ ихъ было въ 2-хъ колоннахъ около 7—8 тысячъ, а съ отрядомъ полковника Васмунда и резервомъ Философова около 12—14 тысячъ, посылалъ просьбы къ Шакиру о подкрѣпленіи. Такъ какъ въ то время состоявшій при немъ телеграфный чиновникъ бѣжалъ, то сношенія приходилось дѣлать при посредствѣ конныхъ ординарцевъ [1]). Для прикрытія фланговаго движенія колонны мимо деревни Чекапцово, были развернуты впереди послѣдней, 2 баталіона Костромскаго полка и лѣвѣе ихъ 2-й и 3-й баталіоны л.-гв. Волынскаго. Вмѣстѣ съ этимъ между дер. Чекапцово и шоссе, снялись съ передковъ 2 орудія 6-й батареи 3-й гв. и гренадерской артиллерійской бригады, а потомъ къ нимъ присоединились еще 2 орудія той же батареи. Подъ этимъ прикрытіемъ выдвигались 1-й и 4-й баталіоны л.-гв. Волынскаго полка во фланговомъ порядкѣ, а затѣмъ одинъ изъ костромскихъ баталіоновъ направился за 1-мъ баталіономъ волынцевъ, а другой остался при орудіяхъ. Прусскіе гренадеры правѣе подходили къ дер. Чекапцово; 2-й и 3-й баталіоны волынцевъ, занявъ передовую высоту вправо отъ шоссе и оставивъ тамъ двѣ роты, ротъ двинулись еще вправо для атаки высоты, служившей директивной при движеніи. Для поддержки атаки генералъ Курловъ направилъ туда еще четвертые баталіоны Прусскаго и Волынскаго полковъ и баталіонъ костромичей. Кромѣ того на гору, находившуюся правѣе директивной, посланы были 2-я, 3-я и 4-я роты волынцевъ, чтобы обстрѣливать лѣвый флангъ турокъ [2]). При движеніи къ непріятелю войскамъ приходилось переходить нѣсколько разъ небольшую, но дѣлавшую много изгибовъ рѣченку Караманъ-дере. Не смотря на ея незначительность, перескочить ее было невозможно и она была покрыта льдомъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, куда, какъ къ естественнымъ мостикамъ, и столпились люди. Турки этимъ воспользовались и вырвали гранатами нѣсколько человѣкъ изъ строя. Шагахъ въ 400 отъ подошвы горы, волынцы пріостановились, чтобы отдохнуть. Турки въ это время успѣли уже занять свою

---

[1]) „Война въ Болгаріи“ соч. Бекера.

[2]) Изъ свѣдѣній, обязательно доставленныхъ мнѣ бывшимъ начальникомъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба полковникомъ Энкелемъ. А. П.

позицію и потому, какъ только наши тронулись впередъ, такъ они встрѣтили ихъ градомъ пуль. Между тѣмъ о движеніи правильною цѣпью и думать было нечего. Люди проваливались на каждомъ шагу по колѣно въ снѣгъ и каждый старался идти какъ ему удобнѣе. Передніе прокладывали дорогу, задніе шли по ихъ слѣдамъ. Такимъ образомъ цѣпь двигалась глубокими шеренгами, оставляя за собой тропинки. Видя, какъ трудно идти войскамъ, командиръ л.-гв. волынскаго полка генералъ Мирковичъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ и распорядительныхъ начальниковъ, приказалъ ротнымъ музыкантамъ играть наступленіе, хотя, конечно, объ атакѣ въ это время, со столь значительнаго разстоянія, и думать было нечего. Вдругъ открылся жестокій ружейный огонь лѣва и турки взяли волынцевъ подъ перекрестный огонь. Раздалось ура и, въ силу выработанной привычки, не смотря на усталость и на ужасную мѣстность, все бросилось впередъ бѣгомъ. Но, разумѣется, шаговъ черезъ 20—25 всѣ опять перешли въ медленный шагъ и тихо подвигались впередъ. Подойдя къ подошвѣ горы, люди стали карабкаться на верхъ, а затѣмъ пріостановились, для отдыха; въ кустахъ всѣ роты перемѣшались, солдаты кучками ютились около офицеровъ—все равно, своей ли части или чужой, безъ разбора. Наиболѣе неутомимые старались продвинуться впередъ, приглашали къ себѣ товарищей, но пока не прошла общая усталость, нельзя было исполнить и общей атаки. Когда же люди отдохнули и наверху раздался единодушный крикъ „ура“, то всѣ поднялись и бросились впередъ. Турки, залегшіе за большими камнями, образовавшими нѣчто въ родѣ природныхъ ложементовъ по всему гребню, не выдержали атаки: тѣснимые волынцами съ фронта и обхватываемые слѣва Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ, они бросились назадъ и старались удержаться на второмъ гребнѣ, но оттуда были выбиты тѣми же частями [1]).

Въ то же самое время турецкій баталіонъ Эски-шеиръ, занимавшій высоты южнѣе шоссе, бѣжалъ въ безпорядкѣ по дорогѣ, а офицеръ, командовавшій тамъ же артиллеріею, былъ убитъ гранатою, послѣ чего 4 полевыя орудія лѣваго фланга турокъ взяли въ передки и отступили назадъ. Всѣхъ бѣглецовъ и сбитыхъ съ позиціи обѣими нашими колоннами, Бекеръ старался устроить

[1]) „Балканскій и забалканскій походъ л.-гв. Волынскаго полка“ Луганина.

позади на новой позиціи, на линіи хана, находившагося у шоссе. Тамъ турецкія войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: высокую гору къ югу отъ Хана-Беклеме заняли баталіоны Тузла и Ченгири; они-же должны были принять на себя войска, тѣснимые нашими съ переднихъ высотъ (стрѣлковый баталіонъ и Призрендскій полубаталіонъ); бѣжавшій въ паникѣ баталіонъ Эски-шеиръ былъ поставленъ къ сѣверу отъ хана за скалами, вмѣстѣ съ баталіономъ Эльбассанъ; баталіонъ Эдирне долженъ былъ занять самый ханъ, изъ окоп котораго обстрѣливались дороги Софійская и Даушкіойская; баталіонъ Ускюбъ и Призрендскій полубаталіонъ стали въ резервѣ. Кавалерія, совершенно безполезная на этой мѣстности, была отослана назадъ и влѣво въ долину, съ приказаніемъ выслать разъѣзды въ Дольніе Комарцы и доносить о всякомъ движеніи русскихъ въ обходъ лѣваго фланга [1]).

Между тѣмъ волынцы и Петербургскіе гренадеры побѣдоносно подвигались впередъ, тѣсня лѣвый флангъ турокъ съ одного гребня на другой, всего на протяженіи около 3-хъ верстъ. Во время этого наступленія, къ сожалѣнію, былъ раненъ въ шею командиръ л.-гв. Волынскаго полка генералъ-маіоръ Мирковичъ. Во 2-мъ часу пополудни войска генерала Курлова атаковали, наконецъ, самую высокую гору и овладѣли ею. Выдвинувши оттуда цѣпь, они открыли огонь по туркамъ, расположеннымъ у хана, который находился саженяхъ въ 300 отъ гребня занятой высоты. Турецкій баталіонъ Эдирне не выдержалъ пальбы и въ полномъ безпорядкѣ бѣжалъ назадъ по дорогѣ; артиллерія послѣдовала примѣру баталіона, взяла на передки и стала отступать. Бекеръ лично заставилъ ее возвратиться; а для занятія хана онъ выслалъ 4 роты баталіона Ускюбъ. Затѣмъ на нѣкоторое время возгорѣлась перестрѣлка, которая вскорѣ прекратилась и наступило общее затишье. Бекеръ послалъ къ Шакиру англичанина полковника Аликса, чтобы убѣдить турецкаго военачальника въ необходимости присылки подкрѣпленій. Около 3-хъ часовъ пополудни была получена записка отъ Аликса, который увѣдомлялъ, что войска Шакира находятся въ полномъ отступленіи и что единственное спасеніе ташкисенскаго отряда заключается тоже въ

---

[1]) „Война въ Болгаріи“ соч. Бекера.

отступленіи на Дольніе-Комарцы. Бекеръ однако рѣшился продержаться сколько возможно, и пока скрывать извѣстіе объ отступленіи войскъ Шакира [1]).

Между тѣмъ съ занятіемъ высокой горы только оврагъ и затѣмъ еще одна высота отдѣляли наши войска отъ Софійскаго шоссе. Турки заняли, какъ видно изъ вышесказаннаго, сильно эту послѣднюю свою позицію и открыли оттуда живой огонь по нашимъ войскамъ. Утомленныя и порѣдѣвшія войска генерала Курлова, двигавшіяся все время по высотамъ, не могли продолжать наступленіе. Необходимо было собрать части, привести ихъ въ порядокъ, дать отдохнуть и подкрѣпить ихъ. Но скоро наступили сумерки, а еще ранѣе того густое облако окутало наши войска. Вслѣдствіе всего этого дальнѣйшее наступленіе, съ какою либо вѣроятностью на успѣхъ, оказывалось невозможнымъ. Между тѣмъ начальникъ 3-й гвардейской дивизіи генералъ-лейтенантъ Каталей, назначенный руководить дѣйствіями колоннъ генерала Рауха и Вельяминова, двинулся, часа за два съ половиною до наступленія сумерекъ, на крайнемъ правомъ флангѣ съ однимъ баталіономъ Костромскаго пѣхотнаго и однимъ Петербургскаго гренадерскаго полковъ для атаки Златицкаго шоссе. Пройдя по глубокому узкому ущелью, подъ фланговымъ навѣснымъ огнемъ турокъ, онъ былъ встрѣченъ и съ фронта сильной ружейной пальбой. Тогда генералъ Каталей развернулъ оба баталіона, а для перехвата шоссе послалъ еще за однимъ баталіономъ въ резервъ. Но наступившіе сумерки не дали возможности совершить эту атаку, такъ какъ до мѣста расположенія резерва было около 7-ми верстъ [2]). Съ наступленіемъ темноты войска наши расположились на занятыхъ ими съ бою позиціяхъ и выставили къ сторонѣ противника сильныя пѣхотныя цѣпи съ резервами, а прочія части стали позади на бивакахъ. Что касается турокъ, то, дождавшись темноти, они начали поспѣшное отступленіе, при чемъ впередъ были отправлены раненые [3]).

Съ вечера были приняты мѣры для атаки противника на

---

[1]) „Война въ Болгаріи“ соч. Бекера.

[2]) См. примѣчанія К. Э. къ соч. Бекера „Война въ Болгаріи“ „Военный Сборникъ“ 1880 г., № 4.

[3]) „Война въ Болгаріи“.

другой день съ разсвѣтомъ. Съ этою цѣлью колонна генерала Курлова, на которую выпадала важнѣйшая роль, была усилена тремя баталіонами изъ резерва, а отрядамъ полковника Васмунда и графа Шувалова приказано было спуститься къ восточному скату горнаго хребта; кавалерія должна была двинуться, на перерѣзъ противнику, черезъ Черкескіой, такъ какъ Дольніе Комарцы были сильно заняты непріятельскою пѣхотой. Но, какъ сказано, турки съ 3-хъ часовъ по полудни 19-го числа начали отступленіе съ главной позиціи и къ утру слѣдующаго дня уже прошли Дольніе Комарцы, прикрываясь арьергардомъ изъ бригады пѣхоты съ артиллеріей. На своихъ позиціяхъ турки оставили много больныхъ и раненыхъ и 10 орудій. Преслѣдованіе могло быть ведено только по пятамъ, такъ какъ кавалерія, долженствовавшая выйти на перерѣзъ туркамъ, встрѣтила сильныя мѣстныя препятствія и не выполнила возложенную на нее задачу. Съ другой стороны генералъ-адъютантъ Гурко желалъ, чтобы войска генерала Дандевиля, спустившись съ горъ, двинулись на Петричево и отрѣзали туркамъ путь отступленія. Но сообщеніе съ генераломъ Дандевилемъ было прегражденo горами и потому всѣ свѣдѣнія онъ получилъ слишкомъ поздно и несвоевременно [1]).

Преслѣдованіе по пятамъ производилось главнымъ образомъ 3-й гвардейской пѣхотой дивизіей, 20-го и 21-го декабря, окончившись 22-го декабря взятіемъ съ боя Петричева. Опишемъ эти дѣйствія насколько позволяютъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы.

Для преслѣдованія турокъ, какъ сказано, были назначены преимущественно войска 3 гв. пѣхотной дивизіи. Генералъ Каталей, прибывъ 20 числа, около 10 ч. утра, на правый флангъ своихъ передовыхъ войскъ и получивъ донесеніе, что по шоссе видны значительныя турецкія колонны, направилъ л. гв. 2 стрѣлковый баталіонъ по ущелью вправо на Дольніе Комарцы, правѣе его Финскихъ гвардейскихъ стрѣлковъ, одинъ баталіонъ Прусскаго полка въ обходъ деревни, а за нимъ въ резервѣ баталіонъ л. гв. Литовскаго полка. Генералу Курлову, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано было спуститься съ занятыхъ горъ и двинуться впередъ. [2])

---

[1]) Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко, отъ 28-го декабря 1877 г.

[2]) По свѣдѣніямъ полковника Энкеля.

Въ то же время прибылъ къ войскамъ генерала Рауха генералъ-адъютантъ Гурко со своимъ штабомъ и, прослѣдовавши безостановочно впередъ по шоссе, приказалъ отряду наступать въ Комарційскую долину. По выходѣ въ равнину, генералъ Раухъ развернулъ свои войска, причемъ вправо видѣлись отступавшіе турки и преслѣдовавшія ихъ войска генерала Каталея, а лѣвѣе, со стороны Арабакопака, показывались уже наши части. Генералъ Гурко лично приказалъ батареѣ фл.-ад. полковника Стрижевскаго выдвинуться и присоединиться къ отряду генерала Каталея. Съ большою лихостью, на полныхъ рысяхъ, полковникъ Стрижевскій пошелъ по назначенію [1]). Турки послѣ продолжительной перестрѣлки оставили деревню и отошли назадъ на высоту, которую и пытались защищать, но, въ виду обходнаго движенія литовцевъ и прибытія орудій полк. Стрижевскаго, открывшаго огонь по высотѣ, и эта позиція была вскорѣ очищена. Преслѣдованіе продолжалось и на этотъ день окончилось у д. Теличъ. Дорога, по которой двигались наши войска, была усѣяна отставшими людьми, ящиками съ патронами, повозками и т. п. На ночлегъ войска ген. Каталея расположились слѣдующимъ образомъ: полки л. гв. Литовскій и Волынскій и 3 батал. Кексгольмскаго (Австрійскаго) гренадерскаго полка въ д. Теличъ; Петербургскіе гренадеры съ двумя батал. костромичей въ д. Буново, 3 батал. Кексгольмскаго полка съ 4 ор. Стрижевскаго на шоссе, на высотѣ д. Теличъ [2]). Отрядъ генерала Рауха возвратился къ с. Ташкисену. Что касается нашей кавалеріи, то на нее возлагалась чрезвычайно важная роль при преслѣдованіи турокъ; а именно предполагалось, что она выйдетъ въ тылъ противнику и отрѣжетъ ему путь отступленія. При этомъ имѣлось въ виду, что пѣхота задержитъ съ фронта турокъ, а кавалерія успѣетъ выйти по назначенію; но на самомъ дѣлѣ турки прикрывались лишь арьергардомъ и быстро отступали, такъ что пѣхота наша не могла ихъ продолжительно задержать, кавалерія-же встрѣтила на своемъ пути величайшія мѣстныя затрудненія. Такимъ образомъ, 1 и 2 бригады 2 гв. кавал. дивизіи двинулись 20 числа на Черкесское Село, чтобы выйти потомъ на дорогу Дольніе Комарцы-Петричево.

---

[1]) Личныя воспоминанія автора очерка.
[2]) По свѣдѣніямъ полк. Энкеля.

Обѣ бригады ночевали въ этомъ селѣ, имѣя въ Смольвсковѣ конно-гренадерскій полкъ, и должны были ночью на 21 число приступить къ разработкѣ пути для своего дальнѣйшаго движенія [1]).

Нельзя не отдать при этомъ справедливости Шакиру-пашѣ, что трудная операція отступленія съ укрѣпленной позиціи, въ виду противника, охватившаго его съ двухъ сторонъ, была исполнена имъ чрезвычайно искусно. Онъ умѣлъ скрыть отъ насъ до послѣдней минуты свое отступленіе, превосходно распредѣлилъ послѣдовательный порядокъ движенія обозовъ, артиллеріи и частей войскъ, прикрылся удачно съ фронта и фланга и не ввязывался при отступленіи въ безполезный и опасный бой. Въ добавокъ, въ то время, какъ наши утомленныя войска должны были оперировать въ разныхъ направленіяхъ (Софія, Комарцы, Златица) Шакиръ успѣлъ уже 20 числа присоединить къ себѣ бригаду изъ войскъ, приведенныхъ Сулейманомъ-пашей.

21 декабря генералъ Каталей получилъ приказаніе энергически тѣснить турокъ на Петричево и войти въ связь съ отрядомъ генерала Дандевиля, который въ этотъ день долженъ былъ спуститься въ Златицкую долину; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось ген. Каталею, что 2 гв. кав. дивизія направлена въ тылъ туркамъ и что, слѣдовательно, если отступленіе замедлится, то кавалерія эта будетъ поставлена въ затруднительное положеніе. Согласно полученнымъ приказаніямъ, ген. Каталей сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ авангардѣ отряда двинуться 3-му баталіону Австрійскаго полка съ 4 ор. полк. Стрижевскаго; затѣмъ слѣдовать остальнымъ баталіономъ австрійцевъ, Литовскому и Волынскому полку. С. Петербургскому гренадерскому полку приказано было идти на Мирково и оттуда свернуть на Петричево; 2-мъ баталіономъ Костромскаго полка направиться на Челопечень для связи съ отрядомъ генерала Дандевиля. Части выступили по назначенію. У р. Мирково-дере онѣ были пріостановлены и какъ только подтянулся Австрійскій полкъ, а со стороны д. Мирково показался Прусскій, то ген. Каталей, не ожидая

---

[1]) См. примѣчаніе В. Б. къ соч. Беккера „Война въ Болгаріи“, а такъ же „Боевыя дѣйствія гв. кавалеріи“ В. Храповицкаго, „Русскій Инвалидъ“ 1878 г., № 133.

двухъ своихъ гвардейскихъ полковъ, двинулся далѣе и лично повелъ авангардъ, выславъ впередъ, за неимѣніемъ при отрядѣ кавалеріи, 3-хъ казаковъ и одного унтеръ-офицера конно-гренадерскаго полка, бывшихъ при штабѣ 3 гв. п. дивизіи.

Долина рѣки Мирково-дере сначала довольно широкая—около ½ версты, но потомъ сильно съуживается и по извилинамъ ея вьется дорога на Петричево; въ своей части, ближайшей къ деревнѣ, дорога эта легко обстрѣливается съ высотъ, какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ [1]). Турки, дойдя 20-го до Петричева, оставили верстахъ въ трехъ отъ него, на вышеупомянутой дорогѣ, пѣхотную бригаду Мустафы, которая должна была выставить аванпосты и прикрыть отступавшія войска [2]). При бригадѣ находились и черкесы. Между тѣмъ, наши войска подвигались на Петричево. Когда слѣдовавшіе впереди 4 всадника подошли къ турецкой позиціи, то были встрѣчены выстрѣлами черкесовъ. Затѣмъ огонь началъ оживляться. Генералъ Каталей, слѣдовавшій со своимъ штабомъ на равнѣ съ передовыми патрулями, приказалъ, подъ сильнѣйшими непріятельскими выстрѣлами, развернуться авангардному баталіону, а батареѣ полковника Стрижевскаго сняться съ передковъ и открыть огонь по сильно занятой турками высотѣ, вправо отъ ущелья. Выдвинуты были впередъ 1-й батал. Австрійскаго и потомъ 2-й батал. Петербургскаго гренадерскаго полковъ, которые заняли прилежащіе къ ущелью высоты. Въ самомъ началѣ дѣла, при развертываніи авангардныхъ частей, былъ убитъ генералъ Каталей, смертельно раненъ генералъ Философовъ, а также пострадало нѣсколько чиновъ штаба, которые, слѣдуя за генераломъ Каталеемъ, отчетливо группировались въ виду турокъ и были совершенно открыты для ихъ выстрѣловъ. Начальствованіе подъ войсками принялъ командиръ Прусскаго полка генералъ Курловъ [3]). Между тѣмъ, турки, значительно преувеличивая силы наступавшихъ нашихъ войскъ, усилили свою передовую бригаду [4]).

Генералъ Курловъ, хорошо понимая трудность фронтальной

---

[1]) По свѣдѣніямъ полк. Энкеля.
[2]) Беккеръ „Война въ Болгаріи".
[3]) По свѣдѣніямъ полк. Энкеля.
[4]) Беккеръ „Война въ Болгаріи".

атаки непріятельской позиціи, имѣвшей значительную глубину и представлявшей дефиле, обстрѣливаемое перекрестнымъ огнемъ, пріостановилъ наступленіе съ фронта и выслалъ для обхода праваго непріятельскаго фланга два батал. Петербургскихъ гренадеръ. Такое направленіе обхода обусловливалось желаніемъ отрѣзать путь отступленія турокъ на Мечку и Отлукіой. Колонну эту повелъ генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обхвата лѣваго фланга противника былъ выдвинутъ также одинъ баталіонъ Австрійскаго полка (безъ одной роты, оставшейся при артиллеріи); этотъ баталіонъ былъ встрѣченъ чрезвычайно сильнымъ огнемъ турокъ. Вскорѣ онъ былъ усиленъ 4-мъ баталіономъ и двумя ротами 1-го, но, не смотря на это, австрійцы не могли продвинуться впередъ. Генералъ Курловъ направилъ туда 4-й батал. Петербургскаго полка для обхода лѣваго фланга турокъ. Но и это не дало возможности нашему правому флангу спуститься съ занятыхъ ими высотъ. Турки держались упорно, вѣроятно потому, что желали прикрыть дорогу на Нойбренъ, по которой отправили свою артиллерію. Иной ходъ имѣло дѣло на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Два баталіона, веденные Ставровскимъ весьма удачно, продвинулись по указанному имъ направленію, вышли во флангъ и въ тылъ туркамъ и открыли по нимъ огонь. Послѣдніе пытались было перейти двумя таборами въ наступленіе, но были отброшены съ урономъ. Видя успѣхъ этого движенія, генералъ Курловъ рѣшился дѣйствовать въ этомъ именно направленіи и подержалъ Прусскіе баталіоны 2-мъ баталіономъ л. гв. Литовскаго полка, а два батал. этого-же полка направилъ на высокую гору, влѣво отъ ущелья. Къ сожалѣнію, вскорѣ наступила темнота и потому пришлось отложить дальнѣйшія дѣйствія. Генералъ Курловъ приказалъ своимъ войскамъ остаться ночевать на занятыхъ ими позиціяхъ, по возможности укрѣпляться и выбрать пути для продолженія обходныхъ движеній; но турки отступили далѣе и очистили Петричево [1]. Что касается турокъ, то, сильно преувеличивая численность нашихъ войскъ и видя себя обойденными съ праваго фланга, они рѣшились отступить прямо на Отлукіой. При этомъ Шакиръ весьма безпокоился от-

[1]) Изъ свѣдѣній полк. Энкеля.

носительно дороги, которая вела прямо отъ Златицы въ Мечку, опасаясь быть отрѣзаннымъ съ этой стороны. На военномъ совѣтѣ было рѣшено, что бригада Бекера пойдетъ на Мечку и займетъ эту деревню; а бригады Шюкри-паши, Мехмета-паши и Назефъ-бея отступятъ по той-же дорогѣ, по которой шла артиллерія. Ночью турецкія войска начали свое движеніе, при чемъ дороги оказались плохими и Бекеръ только за часъ до разсвѣта прибылъ въ Мечку. Утромъ 22 числа, онъ получилъ извѣстіе, что орудія застряли по пути, а потому рѣшился держаться у Мечки и укрѣпить тамъ позицію. 23-го вся артиллерія успѣла отступить и Бекеръ тоже оставилъ Мечку. Отъ этого послѣдняго пункта въ общемъ арьергардѣ шла бригада Шюкри. Дойдя главными силами до Отлукіойя, Шакиръ вмѣстѣ съ тѣмъ оставилъ въ горномъ проходѣ, на позиціи, одну пѣхотную бригаду, которая должна была смѣняться по очереди [1]). Такимъ образомъ, отступленіе арміи Шакира было исполнено, вообще говоря, благополучно и на дальнѣйшемъ пути. Для полнаго выясненія этого обстоятельства намъ нужно разсмотрѣть еще дѣйствія войскъ, сосѣднихъ отряду генерала Курлова. —

Мы видѣли выше, что генералъ Курловъ долженъ былъ войти въ связь съ войсками генерала Дандевиля. Послѣдній, занявъ Златицу и размѣстивъ по квартирамъ свои войска, прибылъ въ четвертомъ часу по полудни въ д. Клисикіой. Тамъ онъ нашелъ одинъ эскадронъ Екатеринославскихъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ. Эту кавалерію, подъ начальствомъ полк. Ребиндера, генералъ Дандевиль немедленно выслалъ на Колнари и Петричево, на случай отступленія туда турокъ. Но полк. Ребиндеръ не успѣлъ дойти въ этотъ же день до Петричева и ночевалъ въ Колнари. Причиною этого была трудность пути, причемъ кавалеріи нашей приходилось двигаться въ одинъ конь. По уходѣ полковника Ребиндера, генералъ Дандевиль услышалъ къ сторонѣ Петричева пальбу и вслѣдствіе этого (не имѣя болѣе кавалеріи) стянулъ часть своихъ войскъ къ д. Челопечени. Къ вечеру туда-же пришли костромскіе баталіоны, высланные, какъ извѣстно читателю, генераламъ Курловымъ для связи съ отрядомъ ген. Дандe-

[1]) Бекеръ „Война въ Болгаріи“.

виля. Отъ этихъ войскъ ген. Дандевиль узналъ о дѣлѣ 3 гв. пѣх. дивизіи впереди Петричева. Тогда онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на другой день, 22 декабря, въ 6 ч. утра, полковникъ гр. Комаровскій съ 2-мя батал. Воронежскаго, однимъ баталіономъ Великолуцкаго полковъ, при 2-хъ ор. 4-й батареи 31 арт. бригады, двинулся на Колнари и Петричево, что и было исполнено; но вечеромъ 22 числа, ген. Дандевиль получилъ донесеніе отъ полк. Ребиндера, что турки очистили Петричево, которое и занято 3-ей гв. дивизіей. Тогда онъ послалъ приказаніе гр. Комаровскому, дошедшему уже до Колнари, возвратиться обратно и расположиться на квартирахъ, согласно полученной дислокаціи [1]). Относительно нашей кавалеріи читатели помнятъ, что 1 и 2 бригады 2-й гв. кав. дивизіи почью съ 20 на 21 число были расположены такимъ образомъ, что въ Смольсковѣ находился конно-гренадерскій полкъ, а прочіе въ Черкесскомъ селѣ, причемъ разрабатывалась, подъ прикрытіемъ авангарда, непроходимая для конной артиллеріи дорога по ущелью. 21 декабря разъѣзды нашли Петричево занятымъ турецкою пѣхотою, прибывшею съ юга; а еще ночью получено было извѣстіе о томъ что Шакиръ отступаетъ. Донесенія также указывали—будто-бы замѣчено движеніе непріятельскихъ силъ на участкѣ шоссе между Дольними Комарцами и Мирково. Свѣдѣніе это было невѣрно. Вслѣдствіе полученныхъ извѣстій, л. гв. гусарскій Его Величества и драгунскій полки направлены были черезъ горы къ шоссе; 1-я же бригада продолжала движеніе черезъ Смольсково къ Петричеву. Полки первой бригады встрѣтили по шоссе вмѣсто турокъ отрядъ генерала Каталея, что-же касается 2 бригады, то противъ нея выставленъ былъ турками заслонъ на западъ отъ Петричева. Завязавъ перестрѣлку съ непріятелемъ, бригада опасалась открыть ему свой путь отступленія и осталась на мѣстѣ [2]). На другой день наши войска вступили въ Петричево и захватили отставшихъ турокъ.

---

[1]) Рапортъ ген. Дандевиля отъ 24 декабря 1877 г. „Военный Сборникъ“ 1879 г., № 2.

[2]) Примѣчанія В. Б. къ сочиненію Бекера „Война въ Болгаріи“ и „Боевыя дѣйствія гв. кавалеріи“ В. Храповицкаго „Русскій Инвалидъ“ 1878 г., № 133.

Прослѣдивши всю операцію, начиная съ боя у Ташкисепа, мы видимъ, что войска наши при своихъ обходныхъ движеніяхъ постоянно встрѣчали огромнѣйшія затрудненія, вслѣдствіе, во-первыхъ, горнаго характера страны, во-вторыхъ, чрезвычайно малаго развитія путей сообщенія и, въ третьихъ, суроваго зимняго времени. Такимъ образомъ, турки постоянно ускользали изъ нашихъ рукъ. Тѣмъ не менѣе, результаты, намъ кажется, были-бы болѣе для насъ благопріятны, если бы въ день Ташкисенскаго боя былъ направленъ прямо на Дольніе Камарцы сильный отрядъ изъ трехъ родовъ оружія: тогда Шакиру не удалось-бы отступить сталь счастливо, какъ это случилось на самомъ дѣлѣ.

Въ заключеніе описанія Ташкисенской операціи намъ остается разсказать о дѣлѣ при д. Мечкѣ, которое, хотя и не представляетъ непосредственнаго результата преслѣдованія турокъ послѣ отступленія ихъ съ Балкановъ, но, тѣмъ не менѣе, находится съ нимъ въ тѣсной связи.

Послѣ боя у Петричева, части 3-й гв. пѣх. дивизіи были, наконецъ, пріостановлены съ цѣлью дать имъ крайне необходимый, послѣ величайшихъ трудовъ, отдыхъ. При этомъ онѣ расположились въ окрестностяхъ, Петричева и Смольвскова. Для наблюденія за противникомъ полки дивизіи по очереди содержали аванпосты впереди первой изъ этихъ деревень. 25-го декабря на аванпосты были назначены 3 и 4 батал. л. гв. Волынскаго полка, которые и прибыли утромъ въ Петричево. Такъ какъ при этомъ обнаружилось, что турки отошли назадъ, очистили д. Мечку и Пойбренъ и отступили на Отлукіой, то С. Петербургскій гренадерскій полкъ былъ выдвинутъ впередъ и занялъ тремя баталіонами Пойбренъ, а однимъ д. Мечку. 3 и 4 батал. приказано было также идти къ послѣдней деревнѣ, вслѣдствіе чего отправлены были туда квартирьеры и желоперы, а баталіоны вскорѣ двинулись за ними [1]). 4-й баталіонъ С. Петербургскаго гренадерскаго полка, занявъ Мечку, выставилъ аванпостную цѣпь впереди къ сторонѣ Отлукіойя. Около 10 ч. утра турки атаковали гренадеръ [2]).

---

[1]) „Бой у д. Мечки, 25 декабря 1877 г.“ Волынца. „Военный Сборникъ“ 1879 г., № 5.

[2]) По свѣдѣніямъ полк. Энкеля.

Прибывъ къ Отлукіойю и еще ранѣе, какъ упомянуто выше, усилившись свѣжею бригадою изъ войскъ Сулеймана, Шакиръ считалъ свое положеніе настолько прочнымъ, что замыслилъ самъ попытаться перейти въ наступленіе противъ части нашихъ войскъ, выдвинувшихся противъ него. Бекеръ увѣряетъ, что онъ предлагалъ Шакиру предпринять рѣшительную атаку, но послѣдній отвергъ его планъ и рѣшилъ будто-бы произвести лишь „рекогносцировку". Трудно понять, для чего Шакиру могла понадобиться подобная рекогносцировка. Цѣлью ея между прочимъ ставилось не только сбить насъ съ позиціи, но и сжечь д. Мечку, которая (см. приложенное кроки) находилась позади высотъ, занятыхъ нашею пѣхотою. При такихъ условіяхъ, разумѣется, для овладѣнія деревней нужно было вести противъ нея настоящую атаку; какое же отличіе такой „рекогносцировки" отъ обыкновенной атаки непріятельской позиціи? Дѣло объясняется просто. Бекеръ начальствовалъ войсками въ этомъ дѣлѣ и потерпѣлъ, какъ увидимъ ниже, пораженіе, — отсюда его стремленіе превратить атаку въ „рекогносцировку"; необходимо и здѣсь ему остаться непобѣжденнымъ, какъ и на прочихъ страницахъ его сочиненія. Для веденія атаки назначена была Ташкисенская бригада Бекера-паши. Подойдя къ нашей позиціи, онъ выдвинулъ противъ Мечки стрѣлковый баталіонъ, потомъ подкрѣпилъ его Эльбасанскимъ, а влѣво по дорогѣ на Петричево выслалъ одинъ эскадронъ [1]) кавалеріи, который вскорѣ вернулся, объявивъ, что присутствія русскихъ войскъ ему открыть не удалось. Что касается нашихъ гренадеръ, то стоявшая на аванпостахъ 13 рота, видя наступленіе турокъ, усилила свою цѣпь и превратила ее въ боевую; затѣмъ въ поддержку отправлена была впередъ 16 рота, а 14 и 15 оставались въ общемъ резервѣ. Огонь цѣпи остановилъ противника [2]). Тогда Бекеръ поддержалъ боевую линію еще двумя баталіонами (Тузлинскимъ и Ускюбскимъ), но войска плохо подвигались впередъ, потерявъ, по его заявленію, „ту смѣлость и тотъ порывъ, которыми отличались". Сойдясь съ нашею цѣпью шаговъ на 500—600, турки, вмѣсто энергическаго наступленія (что со-

[1]) „Война въ Болгаріи" соч. Бекера.
[2]) По свѣдѣніямъ полк. Энкеля.

вершенно оправдывалось ихъ громаднымъ численнымъ превосходствомъ), перешли къ бѣшеной стрѣльбѣ [1]).

Когда была усилена турецкая боевая линія, то и у насъ выдвинулась впередъ 16 рота, которая совмѣстно съ 13 удержала напоръ турокъ. Чтобы привести противника въ заблужденіе относительно нашихъ силъ, командиръ баталіона, маіоръ Мячковъ, посылалъ въ Мечку нѣсколько разъ горнистовъ и барабанщиковъ играть сборъ, обозначая различныя части. Около часу турки удлинили свою цѣпь въ обхватъ нашего лѣваго фланга, а для обхода праваго направленъ былъ Тузлинскій баталіонъ и кавалерія. Такъ какъ это движеніе стало угрожать нашему пути отступленія, то маіоръ Мячковъ, приказалъ 14 ротѣ и полуротѣ 15 роты занять высоты, прикрывающія Петричево, а затѣмъ боевую цѣпь отвелъ назадъ. Въ такомъ положеніи онъ рѣшился ждать подкрѣпленій, которыя и стали подходить около $2^1/_2$ ч. пополудни [2]). Турки двинулись было впередъ, но скоро имъ пришлось помышлять лишь объ отступленіи. Бекеръ, замѣтивъ прибытіе къ намъ подкрѣпленій, послалъ просить помощи у Шакира, который и выслалъ ему два баталіона и одно орудіе [3]).

Между тѣмъ, 3 и 4 баталіоны волынцевъ, двигаясь на Мечку и заслышавъ бой, торопились сколько могли, спѣша на выручку товарищей. Какъ только они подошли, рѣшено было прежде всего отнять у турокъ Мечку. Съ этою цѣлью 15 рота была направлена на высоту лѣвѣе и позади деревни, а 9 и 16—на Пойбренскую дорогу; въ то же время 14 рота была выслана влѣво и впередъ для занятія высоты, командовавшей всею мѣстностью, на

---

[1]) Насколько при этомъ они сами терпѣли отъ нашего огня, видно изъ слѣдующаго примѣра, который мы заимствуемъ у Бекера и приводимъ также съ цѣлью указанія тактическихъ формъ, практиковавшихся у турокъ. На правомъ флангѣ Бекера двигался Призрендскій баталіонъ. „Атакующая часть (?), состояла изъ 2-хъ линій стрѣлковыхъ цѣпей, удаленныхъ одна отъ другой шаговъ на 400; за этими цѣпями двигались „поддержки“ шагахъ въ 600. Командиръ баталіона держалъ эти поддержки или резервъ въ развернутомъ фронтѣ, стоя; вслѣдствіе этого, менѣе чѣмъ въ 10 минутъ, онъ потерялъ 25 человѣкъ и люди резерва стали убѣгать съ поля сраженія.

[2]) По свѣдѣніямъ полк. Энкеля.

[3]) Такъ говоритъ Бекеръ. Наши-же источники показываютъ единогласно, что у турокъ было 2 орудія.

которой до тѣхъ поръ находились лишь желонеры и квартирьеры волынцевъ. Вскорѣ деревня была въ нашихъ рукахъ; съ крикомъ „ура“ волынцы и гренадеры устремились впередъ и отбросили турокъ съ такою быстротою, что они успѣли зажечь лишь одинъ сарай [1]). Противникъ пытался было нѣсколько разъ пріостановиться и даже переходилъ въ наступленіе, особенно когда прибыли высланные Шакиромъ подкрѣпленія—два баталіона и одно орудіе,—но всѣ эти попытки не имѣли ни малѣйшаго успѣха и турки были рѣшительно опрокинуты и преслѣдуемы на протяженіи около 2-хъ верстъ.

Вся потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 63 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чинахъ и 2-хъ раненыхъ (одинъ смертельно) офицерахъ. Болгары увѣряли, что турки похоронили около Папигюрште 600 чел. Вѣроятно эта цифра преувеличена, хотя слѣдуетъ помнить, что даже Бекеръ свидѣтельствуетъ объ убійственномъ дѣйствіи нашего огня. Наши раненые были перевезены назадъ, за неимѣніемъ повозокъ, на лошадяхъ 2-го эскадрона л. гв. драгунскаго полка, бывшаго подъ командой отважнаго капитана Бураго; онъ же доставлялъ пѣхотѣ патроны въ фуражныхъ сакахъ, спасалъ раненыхъ, которымъ грозила опасность попасть въ руки туркамъ и т. п. Описанный бой, не принеся никакой матеріальной пользы, послужилъ лишь къ славѣ нашихъ войскъ, разбившихъ втрое сильнѣйшаго противника [2]).

Потеря наша въ описанныхъ дѣлахъ съ 19-го по 23-е декабря состояла изъ 32 офицеровъ и 1003 нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими.

Трудно сказать что нибудь опредѣленное о потеряхъ турокъ; въ плѣнъ нами взято около 1500 человѣкъ; убитыми на Арабаконакской позиціи, во время демонстративной канонады, они потеряли до 300 человѣкъ; а въ отрядѣ Бекера, по показанію его самаго, въ лучшихъ 5-ти баталіонахъ выбыло изъ строя 800 человѣкъ; о потеряхъ остальныхъ частей его войскъ онъ не упоминаетъ. Какъ далѣе читатель увидитъ, турки понесли еще весьма значительную убыль (около 2000 человѣкъ) въ Бугаровскомъ дѣлѣ.

---

[1]) По показанію Бекера, эту операцію произвелъ англичанинъ, полковникъ Аликсъ.

[2]) „Бой у Мечки“ Волынца.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ войскъ, оставленныхъ въ заслонахъ.

Къ западу отъ Софійскаго шоссе на Арабаконакской позиціи, подъ начальствомъ графа Шувалова, полки л.-гв. Московскій и Павловскій занимали Павловскую и Преображенскую горы, а л.-гв. Финляндскій ближайшую къ противнику высоту, Финляндскую, на которой было расположено 2 баталіона этого полка. Къ востоку отъ шоссе, подъ начальствомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго, полки л.-гв. Семеновскій, егерскій и 1-й баталіонъ Московскаго полка занимали позицію противъ Шандарника. На самомъ шоссе находился только одинъ баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка. Для усиленія этого пункта задержанъ былъ одинъ баталіонъ л.-гв. Московскаго полка до тѣхъ поръ, пока очищеніе турками Лютиковской позиціи не дало намъ возможности притянуть оттуда часть войскъ. На шоссе и Финляндской горѣ командовалъ войсками генералъ Эттеръ, а общее начальствованіе надъ всѣми этими отрядами, а также и надъ Лютиковской позиціей, согласно диспозиціи, принялъ командиръ 9-го корпуса генералъ-лейтенантъ Крпденеръ.

Лютиковская позиція была очищена турками 15-го декабря. Къ тому же времени подошла 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, двигавшаяся къ Орханіэ черезъ Врацу. Вслѣдствіе этого одинъ баталіонъ Костромскаго полка былъ притянутъ на усиленіе резерва на шоссе, а два баталіона, точно также какъ и 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, направлены были на Чурьякъ. Читатель уже знаетъ, что костромичи принимали участіе въ Ташкисенскомъ бою.

Въ теченіе 17-го и 18-го декабря были подведены къ Арабаконакской позиціи полки 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи и заняли Павловскую и Преображенскую горы, что и дало возможность графу Шувалову выдвинуться впередъ и принять нѣкоторое участвіе (артиллерійскимъ огнемъ) въ Ташкисенскомъ бою. Впослѣдствіи онъ спустился съ горъ по направленію на Ташкисенъ.

Что касается дѣйствій заслоповъ во время движенія черезъ Балканы обходныхъ колоннъ, то они заключались въ демонстраціяхъ, для чего не только ведена была артиллерійская канонада, но и выдвигались къ непріятельской позиціи отдѣльные отряды, такъ что каждый почти день въ войскахъ была

убыль убитыми и ранеными. Болѣе всѣхъ терпѣлъ л.-гв. Финляндскій полкъ, позиція котораго врѣзывалась въ непріятельскую и обстрѣливалась сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ изъ ложементовъ огнемъ.

Во всѣ дни до 17-го числа была сильная стужа, такъ что войска теряли часть людей обмороженными. Частые туманы мѣшали пальбѣ и тогда наступало затишье на позиціяхъ. Но 17-го числа потеплѣло и прояснилось, поэтому на другой день производилась усиленная артиллерійская пальба и выдвинуты были по шоссе и къ Шандарнику охотники, обнаружившіе, что турки занимаютъ еще свою позицію [1]).

Въ день ташкисенскаго боя, 19-го декабря, открытъ былъ жестокій артиллерійскій огонь, который ввелъ сначала турокъ въ заблужденіе, и, въ ожиданіи атаки со стороны Арабакопака, они держали свои войска въ укрѣпленіяхъ, вслѣдствіе чего потеряли до 300 ч. [2]).

Турки отвѣчали шрапнелью, которая лопалась на значительномъ разстояніи и не наносила намъ вреда. Затѣмъ непріятельскій огонь вдругъ прекратился, что заставило предполагать не очищаютъ-ли турки позицію; съ цѣлью убѣдиться въ этомъ, принцъ Ольденбургскій вызвалъ охотниковъ л.-гв. егерскаго полка и назначилъ 8-ую и 9-ую роты л.-гв. Семеновскаго полка. Непріятельская позиція была покрыта туманомъ, а на нашей было ясно. Охотники двинулись къ Шандарнику и охватили его, подъ покровомъ тумана, въ которомъ скоро скрылись. Всѣ прочія войска стояли на готовѣ, чтобы двинуться по первому приказанію. Около 7-ми часовъ раздались со стороны турокъ выстрѣлы, а затѣмъ суетливые крики „Аллахъ“, что убѣдило охотниковъ въ присутствіи противника на прежней позиціи, и они отошли назадъ съ ничтожными потерями [3]). Казаки 34-го полка съ 2-мя ротами пѣхоты произвели такую же рекогносцировку по шоссе. Ночью съ 19-го на 20-е декабря казачьи разъѣзды донесли о слышан-

---

[1]) Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера. „Военный Сборникъ“, 1878 г. № 4.

[2]) Рапортъ генерала Гурко, отъ 28-го декабря 1877 г.

[3]) „Стоянка на Этрополькомъ Балканѣ“ барона Н. Каульбарса, Военный Сборникъ 1879 г., № 12.

номъ на непріятельской позиціи стукѣ, а утромъ они сообщили, что, по всей вѣроятности, непріятель очистилъ позицію, такъ какъ, подходя почти къ самой непріятельской батареѣ, разъѣздъ былъ встрѣченъ лишь одиночными ружейными выстрѣлами. Вслѣдствіе этого двинуты были впередъ всѣ войска, находившіяся на шоссе, и было послано соотвѣтствующее приказаніе принцу Ольденбургскому [1]).

Между тѣмъ Его Высочество, желая убѣдится, находится-ли турки на своей позиціи, выслалъ, утроивъ 20-го декабря, тѣхъ же охотниковъ, которые наканунѣ ходили противъ Гюльдизъ-Табіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыта была артиллерійская пальба изъ всѣхъ орудій, которая затѣмъ была прекращена, чтобы не попадать въ своихъ, когда охотники значительно выдвинулись впередъ и скрылись въ тумамѣ. Прошло нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія, во время котораго изъ тучи раздавалась ружейная перестрѣлка; наконецъ, она затихла; взвилось послѣдовательно 3 ракеты, служившія сигналомъ очищенія турками позиціи, и среди нашихъ войскъ раздались крики восторженнаго ликованія. Немедленно весь отрядъ спустился и занялъ турецкую позицію, гдѣ нашелъ много раненыхъ, больныхъ, орудія, патроны и т. д. Часть войскъ назначена была для стаскиванія непріятельскихъ орудій, а часть для спуска своихъ [2]).

Такъ какъ по шоссе былъ самый удобный путь, то первыми изъ отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера перешли горы 1-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка, затѣмъ Архангелогорскій и часть Вологодскаго полковъ; позже, по исправленіи дороги, двинулась 2-я батарея 31-й артиллерійской бригады.

По переходѣ 20-го декабря Арабаконака, по распоряженію генерала Гурко, войска, состоявшія въ вѣдѣніи генералъ-лейтенанта барона Криденера, размѣщены были такъ, что отрядъ принца Ольденбургскаго сталъ въ д. Стриглѣ, графа Шувалова—въ Горнихъ Комарцахъ, и 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи—тоже въ Стриглѣ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано рас-

---

[1]) Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера при переходѣ черезъ Балканы.

[2]) „Стоянка на Этропольскомъ Балканѣ".

[3]) Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера.

поряженіе о соединеніе различныхъ частей дивизіи, дѣйствовавшихъ до того времени въ составѣ разныхъ отрядовъ [1]).

Во время описанныхъ операцій у Ташкисена, небольшая часть войскъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, дѣйствуя совершенно отдѣльно, одержала блистательный успѣхъ противъ многократно сильнѣйшаго непріятеля. Какъ уже извѣстно, отрядъ генерала Вельяминова, перейдя Балканы черезъ Умургачъ, получилъ назначеніе выдвинуться вправо къ сторонѣ Софіи и составить заслонъ противъ значительнаго непріятельскаго отряда, расположеннаго въ этомъ пунктѣ. Составъ войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ генерала Вельяминова, былъ слѣдующій: три баталіона Тамбовскаго полка, два баталіона Пензенскаго полка, 12 сотенъ Кавказской казачьей бригады, 4 орудія 2-й гвардейской конной батареи и 2 орудія 5-й гвардейской конной батареи.—Какъ видно, отрядъ былъ незначителенъ по составу, но превосходенъ по своимъ нравственнымъ качествамъ: полки 31-й пѣхотной дивизіи, со времени взятія штурмомъ Никополя, не переставали быть въ огнѣ; гвардейская конная артиллерія горѣла лихостью и свою доблесть заявила уже подъ Телишемъ; о Кавказской казачьей бригадѣ и говорить нечего — это была краса нашей кавалеріи [2]).

Что касается числительности турокъ, бывшихъ въ Софіи, то ихъ тамъ находилось около 30 баталіоновъ, собранныхъ изъ различныхъ пунктовъ окрестностей города, а именно: изъ Торука, Шекрикіойя, Лютикова и т. п. Войска эти были стянуты по приказанію Сулеймана-паши и должны были, согласно желанію константинопольскихъ властей, всѣми силами оборонять городъ, подобно тому какъ Шакиръ-паша имѣлъ назначеніемъ удерживать „до послѣдней крайности“ Комарлійскую (Арабаконакскую) позицію. Начальствованіе надъ софійскимъ гарнизономъ поручено было Мехмету-пашѣ. Самъ Сулейманъ, побывавши въ Софіи въ первые дни дебушированія нашего отряда изъ балканскихъ ущелій, вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ въ Адріанополь, подъ предлогомъ подготовки этого пункта для обороны [3]).

---

[1]) Затѣмъ войска эти были передвинуты въ различные другіе пункты.

[2]) „Дѣло подъ Горнымъ Бугаровымъ“. Участника. „Сборникъ военныхъ разсказовъ“ т. 3.

[3]) Процесъ Сулеймана-паши

Отрядъ генерала Вельяминова 18-го декабря сосредоточился въ д. Яна, имѣя впереди и на флангахъ наблюдающія части. На другой день начальникъ отряда, совмѣстно съ командиромъ Кавказской казачьей бригады и офицерами генеральнаго штаба, отправился для рекогносцировки позиціи, соотвѣтствовавшей назначенію отряда. Эта рекогносцировка показала, что удобной фронтальной позиціи вблизи д. Яны не имѣлось. Невысокій горный хребетъ около Софійскаго шоссе, начиная отъ Узенли, уклоняется нѣсколько къ сѣверу и образуетъ нѣсколько удобныхъ фланговыхъ позицій, а не фронтальныхъ, противъ непріятеля, двигающагося изъ Софіи. Это обстоятельство и заставило генерала Вельяминова занять именно фланговую позицію.—Для развѣдокъ о непріятелѣ и своевременномъ раскрытіи его силъ, 12 сотенъ Кавказской казачьей бригады расположены были въ с. Дольнемъ Бугаровѣ и Бутонецѣ и должны были охранять всѣ подступы отъ Софіи и, главное, наблюдать мостъ американской системы, на шоссе, черезъ р. Искеръ. Около 5 часовъ по полудни, 19 декабря, генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ генерала Черевина, что турки въ значительныхъ массахъ, изъ пѣхоты и кавалеріи, наступаютъ со стороны Софіи. Отрядъ былъ немедленно поднятъ по тревогѣ и двинутъ впередъ. На пути изъ д. Яны въ Горній Бугаровъ встрѣчено было множество болгаръ, которые въ ужасѣ бѣжали передъ наступавшимъ врагомъ. Подходя къ д. Горному Бугарову, генералъ Вельяминовъ встрѣтилъ вьюки Кавказской бригады, которые сообщили ему, что турки находятся уже вблизи этой деревни. Желая предупредить непріятеля въ д. Гор. Бугаровѣ, генералъ Вельяминовъ приказалъ авангарду поторопиться туда, а самъ, выѣхавши впередъ, выбралъ позицію впереди и по сторонамъ деревни, гдѣ и рѣшился дать отпоръ непріятелю. Означенная позиція имѣла слѣдующій характеръ. Направленіе ея относительно софійскаго шоссе было полуфланговое. причемъ шло отъ юго-востока на сѣверо-западъ. Образовалась она изъ д. Горнаго Бугарова, лежащей въ лощинѣ, и изъ небольшихъ высотъ непосредственно впереди ея. На восточной возвышенности, ближайшей къ шоссе, находилась отличная артиллерійская позиція, а впереди Бугарова, противъ центра позиціи,—курганъ, весьма удобный для обороны. Противуположная мѣстность превосходно обстрѣливалась съ упомянутыхъ высотъ, а про-

тивникъ при атакѣ не находилъ надлежащихъ закрытій. Стратегическимъ ключемъ позиціи былъ лѣвый флангъ, съ занятіемъ котораго отрядъ нашъ отрѣзывался отъ войскъ генералъ-адъютанта Гурко, а тактическимъ, могшимъ сильно вліять на ходъ боя, — высота на крайнемъ правомъ флангѣ, которая впослѣдствіи, уже во время самаго дѣла, была занята частью Пензенскаго полка.

Отрядъ расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ: артиллерія (6 гвард. орудій) заняла позицію на восточной возвышенности, съ прикрытіемъ изъ 2-хъ ротъ 2-го баталіона Тамбовскаго полка, ставшихъ по обѣ стороны батареи. Стрѣлковая рота 1-го баталіона Тамбовскаго полка заняла курганъ въ центрѣ позиціи и хребетъ вправо и влѣво оттуда. Прочія четыре роты этого баталіона, построившись въ двѣ линіи, стали въ видѣ поддержекъ и частнаго резерва позади разсыпанныхъ стрѣлковъ. Стрѣлковая рота 3-го баталіона Тамбовскаго полка разсыпалась лѣвѣе предъидущихъ, по направленію къ софійскому шоссе, а два баталіона Пензенскаго полка расположились въ резервѣ за обоими флангами [1]). Пока выстраивался боевой порядокъ стемнѣло, и къ 7 часамъ вечера перестрѣлка казаковъ съ турками утихла. Зарево пожаровъ въ Бутонецѣ и Дольн. Бугаровѣ и бивачные огни въ этихъ пунктахъ показывали, что противникъ пріостановился и лишь отложилъ свою атаку, а не отказался отъ нея. Вслѣдствіе этого генералъ Вельяминовъ оставилъ свой отрядъ на занятой позиціи и приказалъ окопаться, насколько это было возможно. Для охраненія войскъ и наблюденія за противникомъ впереди фронта, была поставлена сильная кавалерійская цѣпь: четыре сотни Владикавказскаго полка расположились впереди лѣваго фланга позиціи, а двѣ противъ с. Бутонеца [2]).

Мы уже знаемъ, что въ Софіи находилось болѣе 30-ти баталіоновъ подъ начальствомъ Мехмета-паши, получившаго назначеніе защищать г. Софію, вокругъ которой находилась цѣпь сильныхъ укрѣпленій. Какими побужденіями руководствовался Мехметъ-паша при своемъ движеніи противъ генерала Вельяминова, т. е.

---

[1]) Нѣкоторыя роты были въ откомандировкѣ.

[2]) Рапортъ генерала Вельяминова отъ 25-го декабря „Военный Сборникъ“ 1878 г., № 4.

хотѣлъ-ли онъ двинуть часть войскъ на соединеніе съ арміей Шакира, или же, что, конечно, гораздо вѣрнѣе, воспользоваться отдѣльнымъ расположеніемъ нашего отряда, чтобы разбить его — намъ въ точности неизвѣстно. Точно также нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній для опредѣленія силъ противника, двинутыхъ къ Горному-Бугарову, и можно лишь весьма приблизительно указать ихъ, а именно: отъ 15 до 20 таборовъ (баталіоновъ) пѣхоты, около 20-ти горныхъ и полевыхъ орудій и до 300 человѣкъ кавалеріи.

Кавказскіе казаки отряда генерала Вельяминова, для лучшаго наблюденія за противникомъ, выдвинулись до самаго Искера у д. Враждебной, гдѣ и встрѣтили значительныя туреція силы. Противникъ заставилъ ихъ отступать къ д. Дольнему-Бугарову и слѣдовалъ, такъ сказать, на ихъ плечахъ. Казаки, пройдя мостъ на р. Малинской, спѣшились и залегли по берегу, чтобы задержать противника. Встрѣченные нашими выстрѣлами, турки двинулись вправо вдоль рѣки, пройдя версты двѣ, переправились по льду и заняли д. Мусачово. Казаки тотчасъ перемѣнили фронтъ и стали вдоль шоссе, имѣя въ тылу д. Горный-Бугаровъ. Съ наступленіемъ сумерекъ бой утихъ и турки расположились почевать близь д. Мусачова, занявши часть ея домовъ. Казаки, оставивъ часть впереди для наблюденія за противникомъ, отошли къ Горному-Бугарову и расположились по квартирамъ. Ночь прошла спокойно, но на другой день, 2-го декабря, часовъ въ 8 утра, турки густою цѣпью, имѣя впереди шагахъ въ 50-ти кавалерію, стали тѣснить наши аванпосты, которые, отстрѣливаясь, начали отходить назадъ за пѣхотные ложементы. Позади цѣпи двигались густыя массы пѣхоты; артиллерія съ трудомъ тащилась по снѣжнымъ сугробамъ [1]).

Между тѣмъ генералъ Вельяминовъ, вскорѣ послѣ начала движенія турокъ, получилъ донесеніе о томъ, что они, выстроивши боевой порядокъ около села Дольняго-Бугарова, имѣютъ видимую цѣль атаковать нашъ отрядъ; а вслѣдъ затѣмъ казаки извѣщали также, что нѣсколько таборовъ съ орудіями сошли съ шоссе и направились въ обходъ лѣваго фланга. Атакованный съ фронта и угрожаемый обходомъ, генералъ Вельяминовъ находился въ выс-

---

[1]) „Дѣло подъ Дольнимъ-Бугаровымъ“ А. Фока. „Сборникъ военныхъ разсказовъ“, т. 6-й.

шей степени въ затруднительномъ положеніи, какъ относительно выполненія общей, возложенной на него задачи, такъ и собственно въ смыслѣ непосредственной борьбы съ многочисленнымъ противникомъ. Распоряженія его, кромѣ указанныхъ выше, заключались, между прочимъ, еще и въ томъ, что казакамъ, стоявшимъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, приказано было имѣть самое тщательное наблюденіе за непріятелемъ съ этой стороны и велѣно было выслать сильный разъѣздъ на Мусачово и Хаджи-Караманъ съ цѣлью выслѣдить за направленіемъ тѣхъ частей турокъ, которыя свернули къ югу отъ шоссе. Въ 9 часовъ утра турки въ боевомъ порядкѣ, предшествуемые кавалерійскою цѣпью и имѣя позади нея густую пѣхотную цѣпь, наступали противъ нашего отряда. Кавалерія, подъ огнемъ казаковъ, отошла назадъ и обнажила пѣхоту. Вслѣдъ затѣмъ турки, при потрясающихъ крикахъ „Аллахъ“, быстро и смѣло двинулись впередъ [1]), осыпая нашихъ цѣлою тучею пуль. Между тѣмъ полное спокойствіе на нашей позиціи и опасное для турокъ молчаніе нѣсколько смутили ихъ. Для нихъ было загадкой, почему наша цѣпь и артиллерія ни единымъ выстрѣломъ не отвѣчаютъ на ихъ трескотню. Сразу замѣтно стало, какъ цѣпь ихъ нѣсколько замедлила свое движеніе и начала наступать съ бо́льшею робостью, чѣмъ спачала [2]). Это молчаніе съ нашей стороны обусловливалось слѣдующею причиною. Генералъ Вельяминовъ, имѣя въ виду значительное превосходство турецкихъ ружей надъ нашими, системы Крынка, а также недостатокъ патроновъ и зарядовъ въ артиллеріи, трудность ихъ пополненія изъ парковъ, находившихся за Балканами, воспретилъ своимъ войскамъ открывать огонь съ дальнихъ дистанцій и приказалъ начинать пальбу лишь тогда, когда противникъ подойдетъ на вѣрный выстрѣлъ. Надо замѣтить, что артиллерія наша успѣла заблаговременно измѣрить разстояніе до шоссе и по другимъ направленіемъ. Что касается турокъ, то они, вслѣдъ за наступленіемъ пѣхоты, открыли и артиллерійскій огонь. Первые снаряды давали значительные недолеты; быть можетъ, турки спачала дѣйствовали изъ горныхъ орудій; но вскорѣ они открыли огонь изъ дальнобойныхъ орудій и завязали сильную артиллерійскую кано-

[1]) Рапортъ генерала Вельяминова.
[2]) „Дѣло подъ Горнымъ-Бугаровымъ“, Участника.

наду и ружейную пальбу. У насъ на позиціи во все это время господствовала гробовая тишина — еще ни одна пуля, ни одинъ снарядъ не были выпущены: все это приберегалось для вѣрнаго удара. Турки съ криками „Аллахъ“ постепенно подвигались впередъ. Вдругъ раздались по всей нашей линіи рѣзкіе и отчетливые раскаты нашихъ выстрѣловъ и залпы батарей [1]). Видя турецкую цѣпь въ самомъ близкомъ отъ стрѣлковъ разстояніи, слыша явственно по всей линіи крики „Аллахъ“, сливавшіеся съ игравшими повсюду трубами, генералъ Вельяминовъ призналъ, что рѣшительная минута наступила и крикнулъ полковнику Талю: „съ Богомъ, начинайте“. Полетѣлъ первый снарядъ нашей артиллеріи, за нимъ второй, третій... и дѣйствіе ихъ было ужасно: гдѣ граната лопалась, тамъ, въ густыхъ массахъ противника, ложились ряды убитыхъ и раненыхъ. Турки стали усиливать цѣпь резервами и бросились въ атаку. Но въ эту самую минуту наша пѣхота, столь долго сдерживаемая, начала свои убійственные залпы. За сильнымъ дымомъ и туманомъ трудно было что либо различить, слышались лишь ровные и стройные залпы [2]). Между тѣмъ во время наступленія съ фронта, турки приняли мѣры и для охвата нашего праваго фланга, куда направили около 5-ти таборовъ. Вслѣдствіе этого генералъ Вельяминовъ пріказалъ 2-му баталіону Пензенскаго полка занять пространство вправо отъ тамбовскихъ стрѣлковъ и оборонять тамошнюю высоту, съ занятіемъ которой непріятель пріобрѣталъ господствующій пунктъ для обстрѣливанія нашего отряда во флангъ и тылъ. Стрѣлковая рота заняла гребень, а линейныя, построившись въ двѣ линіи, расположились на скатѣ, обращенномъ къ Горному-Бугарову [3]). Пензенскіе стрѣлки, занявъ позицію, немедленно начали окапываться [4]), но турки отчаянно атаковали ихъ. Ожесточеніе, съ какимъ турки бросились на пензенцевъ, указываетъ, что они понимали значеніе этой высоты, составлявшей тактическій ключъ позиціи. Тѣмъ не менѣе, пензенцы подпускали противника на самое близкое разстояніе, давали залпъ, а затѣмъ штыками опрокидывали назадъ.

---

[1]) Рапортъ генерала Вельяминова.
[2]) „Дѣло подъ Горнымъ-Бугаровымъ“, Участника.
[3]) Рапортъ генерала Вельяминова.
[4]) „Дѣло подъ Горнымъ-Бугаровымъ“, Участника.

Одновременно съ этою атакою, турки бросились на 1-й баталіонъ тамбовцевъ, оборонявшихъ курганъ и вырывавшихъ себѣ ложементы штыками. Тамбовцы дали туркамъ подойти на 25 шаговъ, въ упоръ почти встрѣтили ихъ залпами, и затѣмъ такъ дружно и неожиданно бросились впередъ съ крикомъ „ура“, что противникъ моментально былъ смятъ и опрокинутъ назадъ съ громаднымъ урономъ.

Во время наступленія противника генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе, что турки продолжаютъ обходить его правый флангъ со стороны Бутонеца.

Вслѣдствіе этого были отданы такія приказанія: двумъ сотнямъ Кубанскаго полка задерживать непріятельскую кавалерію; прибывшимъ изъ откомандировки двумъ ротамъ Тамбовскаго полка стать за правымъ флангомъ; туда же передвинуться баталіону Пензенскаго полка, находившемуся въ резервѣ; шести сотнямъ кавказскихъ казаковъ стать за центромъ позиціи; наконецъ, одной ротѣ 1-го баталіона Тамбовскаго полка занять д. Горный-Бугаровъ, представлявшую хорошій опорный пунктъ. Часовъ около двухъ по полудни генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе отъ разъѣзда, высланнаго на югъ, что вслѣдствіе совершенно непроходимой, болотистой мѣстности отъ шоссе до Хаджи-Карамана, онъ не могъ выслѣдить движенія турокъ, свернувшихъ съ шоссе въ указанномъ направленіи. Опасаясь за свой лѣвый флангъ, генералъ Вельяминовъ приказалъ: одной сотнѣ казаковъ снова двинуться на югъ для раскрытія противника; десяти сотнямъ охранять лѣвый флангъ и тылъ отъ обхода, а баталіону Пензенскаго полка съ праваго фланга передвинуться снова на лѣвый. Едва окончены были эти распоряженія, какъ генералъ Вельяминовъ получилъ донесеніе, что турки обходятъ его съ обоихъ фланговъ... Опасаясь болѣе всего за лѣвый, онъ приказалъ командиру 1-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіору Радзишевскому обратить особенное вниманіе на этотъ флангъ и обезпечить его отъ обхода. Генералъ Радзишевскій взялъ изъ частнаго резерва двѣ роты Тамбовскаго полка и выдвинулъ ихъ въ боевую линію влѣво. При этомъ цѣпь, для занятія болѣе выгодной позиціи, продвинулась впередъ шаговъ на 500. Турки приняли это движеніе за начало наступленія съ нашей стороны и подались назадъ. Тогда командиръ 3-го баталіона, маіоръ Артоболевскій, прика-

залъ играть наступленіе и ударить въ штыки [1]); въ тоже время нѣсколько нашихъ удачныхъ гранатъ положило множество турокъ у самаго моста на шоссе. Одновременно съ этими событіями на лѣвомъ нашемъ флангѣ, турки повели послѣднюю атаку правѣе на тамбовцевъ; тутъ палъ убитымъ подполковникъ Богаевскій; всѣ ротные командиры были ранены; турки подошли на 50 шаговъ къ ложементамъ; но храбрые тамбовцы даютъ залпъ, опрокидываютъ штыками противника и начинаютъ его преслѣдовать [2]). Пензенцы, по примѣру ихъ, выдвигаются тоже впередъ, и началось общее наступленіе. Для преслѣдованія турокъ выдвинута была изъ-за флаговъ кавалерія, но пѣхоту генералъ Вельяминовъ возвратилъ назадъ, изъ опасенія, чтобы она, при своей малочисленности, не увлеклась въ виду противника, имѣвшаго еще сильные резервы. Затѣмъ дѣло совершенно затихло и обѣ стороны занялись уборкой раненыхъ. Потери наши были сравнительно весьма незначительны; а именно: офицеровъ убито 2, ранено и контужено 5; нижнихъ чиновъ убито и ранено 261. Что касается турокъ, то вслѣдствіе ихъ способа дѣйствій густыми массами, отсутствія серьезной подготовки атаки, движенія по совершенно почти открытой мѣстности и замѣчательной выдержки огня съ нашей стороны, потери ихъ были огромны, а именно: около 800 убитыхъ и до 1200 раненыхъ. Цифру эту мы имѣли случай провѣрить въ госпиталѣ и у иностранныхъ консуловъ, по занятіи нами Софіи. На другой день турки продолжали оставаться вблизи нашего отряда, но атаки не предпринимали. Съ нашей стороны приказано было зажечь побольше костровъ, чтобы ввести въ обманъ противника, относительно прибытія къ отряду подкрѣпленій.

Такъ кончилось блистательное дѣло, которое можетъ служить во многихъ отношеніяхъ отличнымъ образцомъ оборонительнаго боя: напримѣръ, въ смыслѣ рѣшимости принять бой съ превосходнымъ противникомъ, выбора позиціи, распредѣленія войскъ, и особенно — веденія огнестрѣльнаго боя. Эта выдержка войскъ, эта хладнокровная пальба, почти въ упоръ противнику, съ неизбѣжнымъ переходомъ въ штыки, по истинѣ, замѣчательны и заслуживаютъ подражанія.

---

[1]) Рапортъ генерала Вельяминова.

[2]) „Дѣло подъ Горнымъ Бугаровымъ“, Участника.

Что касается турокъ, то, какъ читатель могъ видѣть, они дѣйствовали столь-же пылко и мужественно, сколько необдуманно. Атака была очень плохо подготовлена, наступленіе ведено очертя голову, силы равномѣрно распредѣлены по всему фронту атаки, нападеніе производилось разрозненно, а потому трудно было и ожидать успѣха при всей храбрости войскъ. Нельзя также не отмѣтить совершенно несообразнаго движенія кавалерійской цѣпи на носу пѣхоты.

Намъ остается разсказать о послѣднемъ событіи, завершившемъ грандіозную операцію перехода отряда черезъ Балканы, а именно о занятіи нами Софіи.

Зная о томъ, что турки занимали въ значительныхъ силахъ гор. Софію, а также получивши извѣстіе отъ генерала Вельяминова объ атакѣ его противникомъ, генералъ-адъютантъ Гурко рѣшилъ преслѣдовать непріятеля, разбитаго подъ Ташкисеномъ и отступившаго съ Арабакопакской позиціи, одною частью своихъ силъ, а другую направить къ г. Софіи. Вслѣдствіе этого, 21 декабря, изъ Ташкисена двинулся въ указанномъ направленіи отрядъ, подъ начальствомъ генералъ маіора Рауха, въ составѣ 11 баталіоновъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 1-го взвода гвардейской кавалеріи; прочія части, назначенныя для этой операціи, должны были прибыть впослѣдствіи, спустивши съ горъ артиллерію. Казаки присоединились къ отряду лишь въ Горномъ Бугаровѣ. Войска выступили изъ Ташкисена въ 2 часа ночи съ 20 на 21-е декабря. Движеніе въ темнотѣ, по скользкому и обледенѣвшему пути, при постоянныхъ спускахъ и подъемахъ, происходило медленно; къ тому-же артиллерія нуждалась въ помощи пѣхоты. Такимъ образомъ, пройдя около 25 верстъ, безъ привала, отрядъ подошелъ къ Горному Бугарову въ 11 час. дня. Послѣ двухчасоваго отдыха, движеніе продолжалось въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли казаки и взводъ конно-гренадеръ; затѣмъ гвардейская стрѣлковая бригада съ одной батареей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, далѣе полки: л.-гв. Преображенскій и Измайловскій съ 3-мя батареями, наконецъ три роты гвардейскихъ саперъ. Версты за двѣ до моста на Искерѣ, наши разъѣзды были встрѣчены огнемъ непріятельской кавалеріи, разсыпавшейся въ конномъ строю впереди моста; затѣмъ появилась въ ложементахъ турецкая пѣхота и завязала жаркую перестрѣлку

съ разъѣздами. Между тѣмъ стала подходить наша пѣхота, и гвардейскіе стрѣлки развернулись по обѣ стороны шоссе, перестроившись въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ.—Мѣстность, на которой произошло столкновеніе, представлялась совершенно однообразной равниной. Софійское шоссе, усаженное деревьями, прорѣзывало эту равнину въ прямомъ направленіи съ востока на западъ, и у д. Враждебной переходило черезъ р. Искеръ, на которой находился деревянный мостъ американской раскосной системы. Влѣво и нѣсколько впереди отъ мѣста начальнаго развертыванія стрѣлковъ находилось нѣсколько высокихъ кургановъ—удобныхъ наблюдательныхъ пунктовъ. Турки, въ числѣ нѣсколькихъ таборовъ и довольно значительной кавалеріи, но безъ артиллеріи, заняли ложементы, возведенные ими на обоихъ берегахъ Искера выше и ниже моста. Наши стрѣлки сначала двигались безъ выстрѣла, а затѣмъ съ 900 ш. лучшіе изъ нихъ открыли рѣдкій одиночный огонь и цѣпь стала наступать перебѣжками. Что касается турокъ, то они съ какою-то бѣшеною поспѣшностью разстрѣливали свои патроны; одинъ залпъ гремѣлъ за другимъ и по гулу этой пальбы можно было думать, что завязался ожесточенный, кровопролитный бой, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ цѣлыя тучи пуль пропосились надъ нашими головами, причиняя самый незначительный вредъ. Такъ какъ уже вечерѣло, то, желая скорѣе покончить дѣло, генералъ Раухъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Находившійся сначала впереди 4-й гвард. стрѣлковый баталіонъ былъ усиленъ л.-гв. 2-мъ и 3-мъ финскимъ гвард. баталіонами, а 1-й гвардейскій стрѣлковый баталіонъ былъ выдвинутъ влѣво, въ видахъ подготовки обхода. Вмѣстѣ съ тѣмъ казачья полусотня была выслана влѣво для розысканія бродовъ черезъ р. Искеръ; что-же касается кавалеріи, бывшей въ передовой цѣпи, то она отправлена была для наблюденія за флангами. Получивши свѣдѣніе, что р. Искеръ покрыта льдомъ во многихъ мѣстахъ, генералъ Раухъ приказалъ л. гв. Преображенскому полку съ 3-й батареей л. гв. 1-й артиллерійской бригады двинуться въ обходъ праваго фланга непріятеля, а ротѣ саперъ слѣдовать при этихъ войскахъ для устройства, въ случаѣ надобности, перехода черезъ рѣку. Для поддержки-же пѣхоты съ фронта выдвинута была, прямо по шоссе, 6-я батарея 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, которая съ замѣчательной

лихостью вынеслась на 500 саж. къ мосту и открыла огонь, какъ по его защитникамъ, такъ и по непріятельскимъ резервамъ у д. Враждебной. Въ это время прибылъ къ мѣсту боя генералъ Гурко со своимъ штабомъ и, ставши на одномъ изъ кургановъ влѣво, любовался замѣчательной отчетливостью и спокойствіемъ, съ которыми совершали перестроенія и движенія наши войска. Вскорѣ 3-я батарея тоже открыла огонь, а преображенцы начали переходить Искеръ по льду. Замѣтивши это, турки подожгли мостъ, бросили свою позицію и ушли по шоссе въ Софію. Въ виду близости противника, не смотря на холодъ, Преображенскій полкъ съ батареей были выдвинуты лично генераломъ Гурко на позицію, приблизительно въ верстѣ отъ деревни, а прочія части расположились по квартирамъ. На другой день эта позиція была укрѣплена. Прочія части стали по квартирамъ въ д. Враждебной, причемъ цѣлыя роты располагались въ одномъ дворѣ. Необходимо было принять также мѣры для тушенія моста. Сначала стрѣлки, занявши его, стали черпать воду манерками, фуражками, однимъ словомъ, чѣмъ попало, а затѣмъ подошли саперы и общими усиліями потушили мостъ. На ночь туда былъ поставленъ особый караулъ, такъ какъ пожаръ возобновлялся нѣсколько разъ [1]).

Между тѣмъ войска, назначенныя для атаки, стали постепенно подходить. 22-го декабря генералъ Гурко лично произвелъ рекогносцировку непріятельской укрѣпленной позиціи, причемъ подвергался огромной опасности, такъ какъ съ небольшой своей свитой очутился въ тылу непріятельской авангардной цѣпи. По счастью, турки съ такимъ напряженіемъ смотрѣли прямо передъ собой, что рѣшительно упускали изъ виду все, происходившее по сторонамъ. Во время этой рекогносцировки генералъ Гурко замѣтилъ, что весь фронтъ сильныхъ турецкихъ укрѣпленій обращенъ къ востоку; что-же касается сѣвернаго фронта, то тамъ не только не было никакихъ укрѣпленій, но даже простыхъ мѣръ охраненія. Атаку непріятеля пришлось отложить до 24-го декабря, такъ какъ войска наши, слѣдовавшія отъ Ташкисена, прибывали

[1]) Дѣло это описано авторомъ очерка по личнымъ воспоминаніямъ и свѣрено съ офиціальнымъ отчетомъ („Военный Сборникъ“ 1878 г. № 12).

медленно, задерживаемыя артиллеріей. Кромѣ того необходимо было передвинуть ихъ сообразно предполагавшемуся ходу атаки; такъ, напримѣръ, генералъ Вельяминовъ долженъ былъ перейти въ д. Куманицы и оттуда начать свое наступленіе [1]). Но турки не рѣшились выжидать этой атаки и съ величайшей поспѣшностью, бросивъ своихъ раненыхъ, больныхъ, множество запасовъ и нѣсколько орудій, бѣжали по направленію на Кюстендиль. Свѣдѣніе объ этомъ въ отрядъ генерала Рауха было доставлено болгариномъ, явившимся на наши аванпосты, 23-го декабря утромъ. Генералъ Раухъ тотчасъ поставилъ отрядъ въ ружье и вступилъ въ Софію торжественно, съ распущенными знаменами и съ музыкой.

Наши войска были встрѣчены населеніемъ старинаго славянскаго города съ восторгомъ. Духовная процессія съ многочисленной толпой народа привѣтствовала вступавшихъ при самомъ входѣ въ городъ. Раздавались крики „ура“, женщины бросали по дорогѣ миртовыя вѣтви, раздавали солдатамъ хлѣбъ и т. п. Казаки и измайловцы прошли безостановочно черезъ городъ и расположились на позиціи по дорогѣ въ Радомиръ, верстахъ въ 6-ти отъ Софіи. Одинъ взводъ Гродненскихъ гусаръ немедленно былъ высланъ вправо на Пиротъ для связи съ Сербами, которые къ тому времени открыли уже свои успѣшныя наступательныя дѣйствія. Прочія части расположились по квартирамъ въ Софіи и окрестностяхъ. Преслѣдовать турокъ было невозможно, такъ какъ, во-первыхъ, хвостъ ихъ оставилъ Софію уже въ 12 часовъ ночи, а во-вторыхъ, вся дорога на Кюстендиль была буквально запружена несмѣтнымъ количествомъ повозокъ мѣстнаго мусульманскаго населенія и транспортами съ больными и ранеными. Возвращеніе послѣднихъ въ городъ, гдѣ ихъ и безъ того находилось болѣе 1500 человѣкъ, было вовсе нежелательно и потому они свободно пропускались. Въ городѣ найдено было до 200.000 пудовъ муки, а также огромнѣйшія склады пороха и боевыхъ запасовъ. Въ одной лишь мечетѣ находилось около 20 т. ящиковъ патроновъ съ надписью въ „Плевну“.

Такъ кончился славный переходъ черезъ Балканы. Войска стали по квартирамъ, чтобы получить необходимый послѣ пере-

---

[2]) Рапортъ генералъ-адъютанта Гурко отъ 28-го декабря.

несенныхъ трудовъ отдыхъ, устроиться, снабдиться и снарядиться для новыхъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Изъ нашего очерка читатель видѣлъ, что крѣпкая непріятельская твердыня—Балканы, на которую онъ надѣялся въ борьбѣ съ нами, не устояла передъ мужествомъ и усиліями нашихъ войскъ, а также передъ искусствомъ общихъ соображеній. Непріятельская армія частью разбитая, частью угрожаемая нашими войсками, должна была оставить свои позиціи и въ разстройствѣ уйти назадъ, и, конечно, это было самое лучшее въ ея положеніи, иначе, оставаясь въ пассивномъ ожиданіи, она подверглась бы участи шипкинской арміи Веселя-паши. Мы видѣли также, почему наши начальныя предположенія не вполнѣ могли быть исполнены. По нашему искреннему убѣжденію, главнѣйшая изъ этихъ причинъ заключалась въ тѣхъ ужасныхъ трудностяхъ, которыя встрѣтили въ это суровое время года наши войска при переходѣ громадныхъ горъ безъ дорогъ, по однимъ ледянымъ тропамъ. Въ этихъ условіяхъ рѣшительно немыслимо задаваться сколько нибудь точными расчетами; разныя непредвидимыя случайности могутъ ихъ совершенно измѣнить. Были также, конечно, общія и частныя ошибки съ нашей стороны, на которыя мы указали уже въ своемъ мѣстѣ. Но извѣстно, что всѣ соображенія на войнѣ строятся лишь на основаніи нѣкоторыхъ, часто весьма неполныхъ, данныхъ и вся обстановка можетъ быть изучена только впослѣдствіи, когда событіе совершится—отсюда и неизбѣжность промаховъ, которые слѣдуетъ изучать и выяснять съ поучительною цѣлью, а не для злобнаго уничженія дѣла, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ дѣйствіямъ нашего отряда.

Какъ бы то ни было, непріятельская армія, ускользнувшая изъ подъ рѣшительныхъ ударовъ на Балканахъ, была впослѣдствіи окончательно разгромлена подъ Филиппополемъ, отброшена въ горы и лишена возможности удержать напоръ нашихъ войскъ, стремившихся къ средоточію Отоманской имперіи—Константинополю.

Описанная нами операція перехода черезъ Балканы была сопряжена съ такими трудами, потребовала такихъ поразительныхъ усилій отъ войскъ, такого терпѣнія и мужества, что, взятая какъ сама по себѣ отдѣльно, такъ и въ связи съ общимъ ходомъ дѣлъ на театрѣ войны, она составитъ одну изъ славнѣйшихъ страницъ нашей военной исторіи. Впечатлѣніе ея на турокъ, да

и на всю Европу, не ожидавшую ничего подобнаго въ это время года, было потрясающее. Что-же касается войскъ, то счастье и радость по поводу окончанія столь великаго и труднаго дѣла овладѣли каждымъ изъ участниковъ, заставивъ забыть всѣ перенесенныя невзгоды и тягости.

Благодарственный приказъ, отданный генераломъ Гурко по занятіи Софіи, былъ не риторическимъ упражненіемъ, но лишь выраженіемъ высоко-настроеннаго чувства. Такъ онъ былъ понятъ и принятъ къ сердцу каждымъ изъ участниковъ, пережившимъ и прочувствовавшимъ великое событіе. Приводимъ его здѣсь: „Войска ввѣреннаго мнѣ отряда! Разбивъ турокъ 12-го октября подъ Горнымъ Дубнякомъ и 16 октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османа-паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, замкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну, и съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-паши сдѣлались вопросомъ времени. Вскорѣ, а именно 28 октября, легкимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли городъ Врацу. Передавъ затѣмъ завоеванныя вашей кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ, 5-го ноября, противъ другой арміи Мехмета-Али, собиравшейся въ окрестностяхъ Орханіэ и шедшей на выручку арміи Османа-паши. Разбивъ турокъ 11-го ноября подъ Правцемъ и 12 ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ послѣ блестящаго дѣла высотами Вратешки, 16-го ноября, и наконецъ, разбивъ турокъ 21 ноября на высотахъ Арабаконака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили турокъ изъ многихъ чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали непріятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

„Въ это-же время вы съ бою овладѣли Златицкимъ перевалomъ и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ.

„Тутъ началось продолжительное стояніе ваше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной, невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга и непроглядnаго постояннаго тумана. Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на вашу долю. Вы все перенесли, по истинѣ, съ геройскою русскою стойкостью и твердостью. Вы втащили на горы, въ заоблачныя страны, по едва доступнымъ тропинкамъ и невообразимымъ кручамъ, тя-

желыя орудія. Вы укрѣпили ваши позиціи и ровно мѣсяцъ грозною и твердою стопою стояли на угрюмыхъ высотахъ Балкана.

„Наконецъ пришелъ часъ перехода черезъ Балканы. Дорогъ для движенія не было: кругомъ васъ были крутыя, высокія и сдва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ. Но это не задержало васъ, вы съ неимовѣрными трудами продѣлали себѣ дороги, и на высотахъ Умургача, Чернаго-верха и Бабы-горы, заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, которыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты.

„Стойкость ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные труды и терпѣніе составятъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти дикія горы.

„19-го декабря вы спустились въ долину Софіи, причемъ завидная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала старѣйшему въ нашей арміи петровскому Преображенскому полку, шедшему въ головѣ авангарда генерала Рауха. Въ тотъ-же день вы мужественно атаковали ташкисенскую позицію, штурмомъ завладѣли турецкими редутами и трудно-доступными горами, заставили армію Шакира бѣжать въ теченіи ночи съ крѣпкой Арабаконакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по орханійскому шоссе.

„Оставивъ 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и бо́льшую часть 9-го корпуса, подъ начальствомъ барона Криденера, для преслѣдованія бѣжавшихъ турокъ, я съ остальною частью отряда двинулся 21-го декабря противъ Софіи.

„Въ то время, когда бо́льшая часть отряда дралась съ главною арміею Шакира, меньшая часть, а именно 5 баталіоновъ 9-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, имѣла блистательное дѣло при Горномъ Бугаровѣ, гдѣ небольшая часть нашихъ храбрецовъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго противника. Завладѣвъ съ боя, 21-го декабря, мостомъ черезъ р. Искеръ, у д. Враждебной, вы подошли къ Софіи, и одинъ видъ вашъ навелъ такой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ, въ ночь съ 22 на 23-е декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ безъ всякаго призрѣнія.

„Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ насто-

ящей кампаніи, переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться: храбрости-ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріятелемъ, или же—стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокими снѣгами.

„Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: „здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей".

„Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова".

Далѣе идетъ поименная благодарность начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ, офицерамъ генеральнаго штаба, начальникамъ нѣкоторыхъ учрежденій, входившихъ въ составъ корпуса и т. п.

Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Гурко послужилъ сигналомъ для прорыва этой оборонительной линіи турокъ и на другихъ пунктахъ: у Траяна и на Шипкѣ. Затѣмъ послѣдовало общее наступленіе нашихъ войскъ, разбитіе Сулеймана подъ Филипополемъ, занятіе Адріанополя и угроза самой столицѣ имперіи. Со времени перехода черезъ Балканы, мы, можно сказать, лишь гнали окончательно разстроеннаго непріятеля.

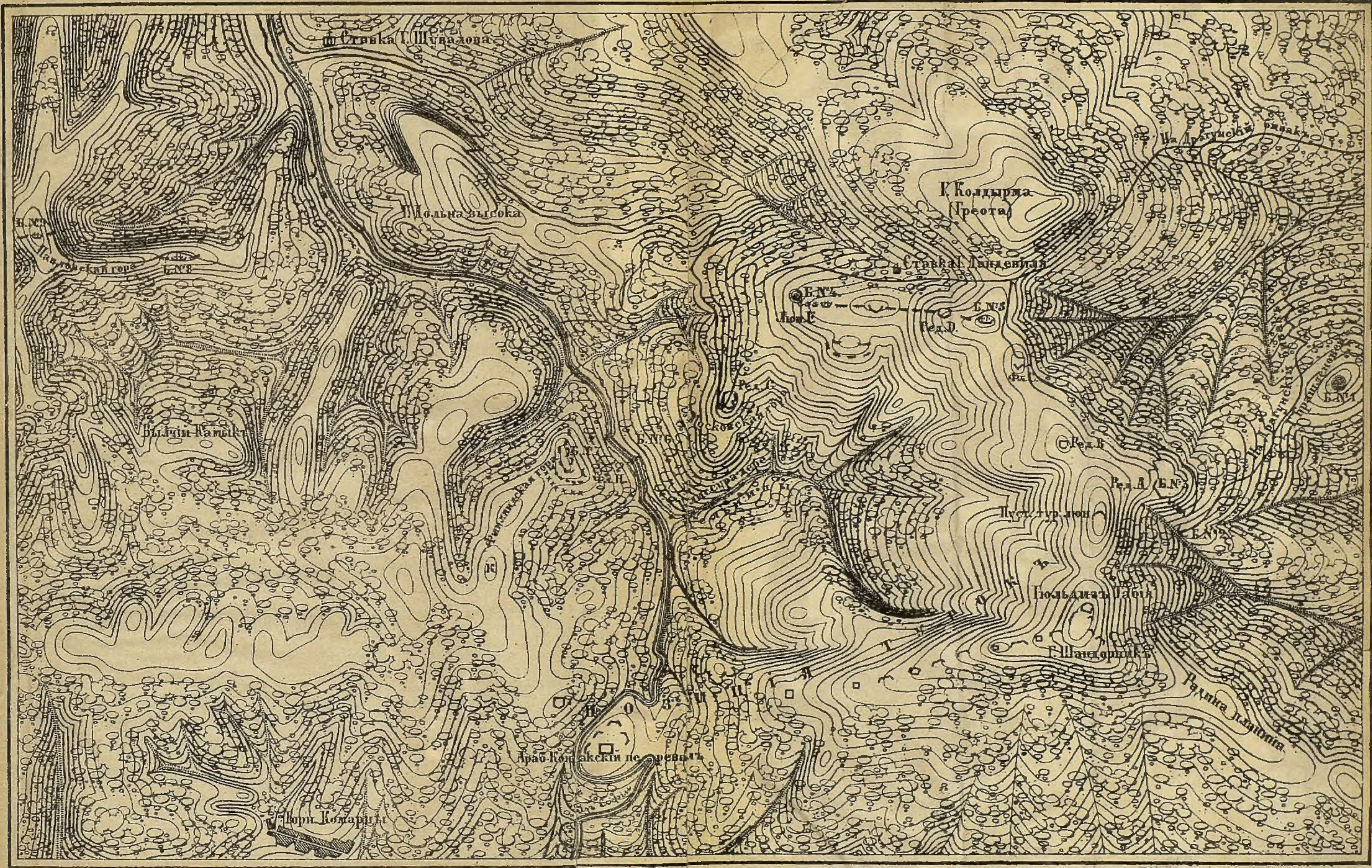
А. К. Пузыревскій.

КАРТА
Операцiй отряда Генералъ Адъютанта Гурко
въ Балканахъ (по Каницу.)

Верстъ 7. 6. 5. 4. 3. 2. 1. 0. 7. 14. 21 Верстъ.

Лит. П. Я. Иванова, по Екатерининск. к. уг. мал. Подъяческой ул. д. № 94-2.

ПЛАНЪ
БАЛКАНСКИХЪ ПОЗИЦІЙ, РУССКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ.



Саж. 500 400 300 200 100 0 1 2 3 версты.

По съемкамъ Генерала Эрнефельдтъ.

Лит. П. Я. Иванова, по Екатерининск. к. уг. мал. Подьяческой ул. д. № 9-2.

2007231739